

МАНЬЯКИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ с. 26–27

Как московская милиция боролась с преступностью в годы Великой Отечественной войны

Основатели Юлиан Семенов и Артем Боровик. Издается с 1989 года

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

май 2021 #05–06 (464–465)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ГАЗЕТА РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

НЕТ ЦЕНЗУРЫ, ЕСТЬ НЮАНСЫ

Во Всемирном индексе свободы прессы Россия заняла 150-е место

с. 4–5

ПОДВИГ СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ДЕВЯТАЕВА

Событие, изменившее весь ход Второй мировой войны

с. 20–22

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕГО КОВИДА

Почему больницы становятся рассадниками COVID-19

с. 10–11

ЕЖЕДНЕВНО СВЕЖИЕ НОВОСТИ НА САЙТЕ SOVSEKRETN0.RU

ВЫЛЕТИТ – НЕ ПОЙМАЕШЬ...

«Российские вакцины просты и надежны, как автомат Калашникова».

Президент России **Владимир Путин** о российских вакцинах от COVID-19

«Это могло бы быть оптимальным местом со всех точек зрения. Ватикан – действительно идеальное место для диалога о мире. Святой Престол – это же глобальный моральный авторитет, который всегда эффективно выполняет роль посредника, поскольку является беспристрастным и вызывает доверие всех участников конфликта. Папа Римский по своему призванию является пророком мира».

Президент Украины **Владимир Зеленский** о месте встречи с главой российского государства Владимиром Путиным

«У нас Жерар Депардьё чего стоит? Чем он занимался – это постыдство какое-то! Подышал нашим мордовским воздухом, бруснички поел, отварчиков наших клюквенных попил – исцелился от гомосетины поганой».

Депутат Госдумы РФ **Виталий Милонов**

«Мы принесли кровь и страдание многим народам и своему, разумеется, в первую очередь. Но и многим народам Европы. Мы несем полную ответственность за развязывание Второй мировой войны. Это исторический факт. И вместо того чтобы громыхать

гусеницами и пердеть танками, надо открыть архивы в честь очередного 9 мая. Чтoб мы все могли, кто хочет прочитать, как оно было <...> В этот день мы должны каяться и просить прощения».

Журналист, публицист, писатель **Виктор Шендерович** о Дне Победы

«Собаки загрызают ежегодно 300–400 человек в год. Что это за страна: летаем в космос, а на земле псы каждый год убивают сотни мирных граждан. Я помню, как в детстве собак отлавливали и увозили на мыло. Почему сегодня собака стала ценней человека? Мы должны в первую очередь людей защищать!»

Лидер ЛДПР **Владимир Жириновский**

«Я только привился, результата пока не знаю... Я могу по своему опыту сказать, что я вакцинировался, потому что понял, что теряю бдительность: хожу, общаюсь. Я стал ловить себя на том, что забыл маску. Где тебя бахнет – бог его знает где. А раз так, то нужно вакцинироваться».

Председатель Союза кинематографистов России **Никита Михалков**

«Есть и положительные примеры. То, что называется артрит. То, что рисуют вот эти граффити. Во многих городах решили: а почему бы не использовать? И унылые серые кварталы расцвели».

Председатель партии «Справедливая Россия» **Сергей Миронов**

«Вы люди в погонах, и обстановка нам диктует, что церемониться мы особо не должны, защищая интересы наших людей».

Президент Белоруссии **Александр Лукашенко** выступая перед белорусской милицией

«Перестаньте оправдывать себя пенсиями! Чтобы иметь лишний вес, нужно много и очень калорийно есть! В блокадном Ленинграде полных не было! Не жалейте себя!»

Телеведущая **Елена Малышева** о правильном питании для пенсионеров

«Это очень важно сегодня, когда аннексирована часть украинской территории – наш полуостров Крым, и когда у нас идет война на востоке. И это также война в Европе, потому что очень важно, чтобы мы были вместе».

Президент Украины **Владимир Зеленский**

«Если ты критикуешь Путина – это не значит, что враг России. Можно быть патриотом и критиковать Путина. Но если ты не осудил репрессивную киевскую хунту, никаких шансов, что являешься патриотом России и гражданином страны».

Политолог **Сергей Марков**

«В следующем сезоне в Лиге чемпионов порвем всех как Тузик грелку – это 100%, если не будет никаких политических вмешательств. Почему санкции к нам применяют? Потому что боятся нас».

Депутат Госдумы РФ **Виталий Милонов** о победе «Зенита» в чемпионате России по футболу

«Если люди не смотрят российские каналы, они ясно говорят, что Россия представляет угрозу для стран Восточной Европы. Но если люди пользуются ими (российскими каналами), то мы видим, что они не согласны с таким утверждением».

Аналитик Центра исследований Восточной Европы **Андрюс Прохоренко**

«У кого-то полетят головы, кто-то дальше поедет заготавливать лес на еще более дальний север, чем наш».

Губернатор Омской области **Александр Бурков** о плохой борьбе с лесными пожарами в регионе

«Олимпийское движение скоро сдохнет. В него попал вирус гомосетины. Нам там скоро будет нечего делать, потому что это напоминает парад уродов».

Депутат Госдумы РФ **Виталий Милонов** о трансгендере на Олимпиаде

«Если так будет продолжаться, то зиму придется внести в список нежелательных для Латвийской Республики лиц, установив запрет на въезд в страну».

Министр иностранных дел Латвии **Эдгар Ринкевич**

«Мне неизвестно, чтобы Петров и Боширов работали в администрации президента, там нет подразделения, занимающегося спортивным питанием».

Пресс-секретарь Президента РФ **Дмитрий Песков**

«Вот американцы не очень духовный народ. Я думаю, потому что они очень молодые и мало страдали. А это необходимое требование духовности».

Телеведущий **Владимир Познер**

«По сути, молодым людям внушают, что убийство человека – это что-то нормальное. Давно предлагаю ввести специальный «налог на убийство» на ТВ-экране. Показал убийство – заплати деньги в бюджет, в зависимости от аудитории. В Сети тоже».

Политолог **Сергей Марков**

«Передачу будем закрывать. Хватит, Ваня, посмеялся над всеми, теперь пусть поработает, наконец. У него какая-то профессия есть, что-то он должен делать. Пусть работает, закрывать будем».

Лидер ЛДПР **Владимир Жириновский** о закрытии передачи «Вечерний Ургант» из-за шуток над ним

КЭШ ДЛЯ ОППОЗИЦИИ

Почему Запад не отключает Россию от SWIFT

Владимир ЕРАНОСЯН

Конец 2013 года, ознаменовавшийся началом горячей фазы «революции гидности» на Украине, показал, что без финансирования так называемой «преторианской гвардии» оппозиции, а проще говоря, боевиков, наиболее радикальной части протеста, законную власть не свергнуть. На Украине финансовые инъекции поступали регулярно от всевозможных НКО, официально функционирующих в стране, до «подгонов олигархов» на Майдан и раздачи «печенек» в виде вполне осязаемых и символических кондитерских изделий до чемоданов кэша прямиком из страны-эмитента посредством дипломатической почты.

С Россией дело обстоит сложнее. Власть централизована. Спецслужбы отслеживают зарубежные транши и пресекают деятельность подрывных организаций, часть из которых признана иностранными агентами, другая – экстремистскими объединениями.

Что касается финансирования несистемной оппозиции в России, то об этом не писал только ленивый колумнист. Однако, читателям «Совершенно секретно», думаю, будет небезынтересно узнать, есть ли у нас в стране каналы тайного финансирования эффективной, то есть наиболее пассионарной части оппозиции, которая могла бы каким-то образом расшатать ситуацию к сентябрьским выборам 2021 года.

Прежде всего, стоит упомянуть, что перед конкурентными выборами в Госдуму РФ, коими их хочет видеть Президент России Владимир Путин, коллективным Западом будут использованы все механизмы для их дискредитации. И для этого агентам влияния на местах от прессы, отдельных влиятельных блогеров и лидеров политических объединений, придавленных спойлерами и отсутствием перспектив «социального лифта», отправляющего на верхний этаж политикума, будут выделяться огромные суммы.

В период предвыборной кампании в России, которая уже началась, эти суммы будут выражаться сотнями миллионов долларов. Как их для интересантов переводить безопасно, и кому эти средства в первую очередь поступят? Пожалуй, это самый животрепещущий вопрос, как для спецслужб, так и для самих контрагентов, которые, безусловно, не заплатят ни цента с перечисленных или полученных средств.

Итак, кэш для России не вариант. Его нужно провезти. Опасно. Именные и даже осуществленные

МИХАИЛ ТЕРЕЩЕНКО / ТАСС

через цепочку офшоров транзакции от все еще имеющихся, но никак не влияющих на политику олигархов, тоже могут быть привязаны к уголовным статьям о подготовке госпереворота и попытках насильственного свержения власти. Безбашенным оппозиционером из Фонда по борьбе с коррупцией (ФБК) на это плевать, они уже перешли черту и все время «сидят на чемоданах», все их разоблачения теперь касаются того, кто больше зарабатывает – они или сотрудники федеральных каналов, чьи зарплаты стали предметом крайнего расследования-вброса.

КРАУДФАНДИНГ ДЛЯ ЛЕВАКОВ И ЭКСТРЕМИСТОВ

Тут, к слову напрашивается вполне логичная градация самых древних продажных профессий, где журналистика в одном ряду с проституцией. Однако нас более интересует не то, как меряются доходами журналисты разных полюсов идеологии, а способы спонсирования оппозиционных кампаний через платформы краудфандинга.

Там желающие перечисляют «пожертвования». Только недалекий и несведущий зевака может признать финансирование той или иной организации открытым только за то, что часть пожертвовавших решила совершить «каминг аут», при этом являясь априори публичными персонами и рассматривающих свои шаги больше как самопиар. Именно так обстоит дело с ФБК, опубликовавшего в 2012 году список из 16-ти публичных спонсоров Фонда по борьбе с коррупцией.

Все как один высвеченные спонсоры – россияне от сына основателя «Вымпелкома» Бориса Зиминова, жертвующего в месяц 300 тыс. рублей, до бывшего менеджера «Альфа-Групп» Владимира Ашуркова, не пожалевшего разово преподнести в дар 300 тыс. рублей.

Там же телеведущий Леонид Парфенов, писатели Дмитрий Быков и Борис Акунин.

Но иностранным агентом фонд объявили только вследствие поступления транша на 140 тыс. рублей из Испании. К слову, массовое поступление мелких пожертвований было призвано запутать следствие, ведь не секрет, что видео-контент – дело дорогое – съемочные группы, дроны, отели для персонала, оплата логистики и графического дизайна, промоушен контента на видео-хостингах стоят не сотни тысяч рублей, а миллионы долларов.

Так что ввести в заблуждение транзакциями переводов, коих не хватит даже на аренду офиса в Москве, не говоря уже о фонде заработной платы сотрудников оппозиционеры, припавшие совсем к иной кормушке, явно не смогли. Да и транши, где фигурируют зарубежные банки – не вариант.

Краудфандинг, где есть возможность конвертировать криптовалюту через криптокошельки, например биткоины, уже апробированный способ уйти не только от налогов, но и от следственных органов. В Белоруссии на пике акций финансирование радикалов шло двумя способами – через криптокошельки и дебетовые карты различных банков, выдаваемыми вместе с конвертами, где хранится пин-код.

Вопрос с конвертацией криптовалюты давно решен. Никто не отслеживает спонсора, даже получатель – биржа выдаст никнейм. Никто не высветит цель финансирования. Обналичить средства можно как прямо на бирже, так и через выданные получателям токены (компактные устройства для удаленного доступа к информационным ресурсам и аутентификации пользователя). Авторизация происходит только после успешной регистрации и электронного удостоверения личности. Экстремистской организации не требуется открывать ООО или НКО, регистрироваться.

БЕЗ ОТЧЕТА КУРАТОРАМ НЕТ ТРАНША

Главное для отправителя траншей – эффективность. Активность же доказывается только акциями. Посадили в СИЗО – снимки, как забирали. Ударил полицейского – зафиксируй на видео локацию, где это произошло. Осуществил поджог или теракт – обязательный отчет. Как киллер, получающий два транша – один до ликвидации мишени, другой после, также и исполнитель заказа по «ненасильственному свержению» власти. Вначале перечислят на подготовку акции, потом после отчета. Не отчитаешься – пеняй на себя.

Итак, в аккурат перед акцией, организация (это могут быть не зарегистрированные, но фактически существующие структуры националистов, либералов, ЛГБТ и т.д.) получают, к примеру, 60 биткоинов (по курсу, все время меняющемуся, они обналичивают криптовалюту до 250 млн рублей). А могут перевести не биткоинами, а эфириумом (еще одна криптовалюта), или еще какой-нибудь. На биржах их много.

Но есть одна загвоздка. И она вовсе не в том, что избирательная кампания может проводиться только на средства, полученные внутри территории государства. Тут все дело в том, что легитимная часть избирательной кампании получателей и отправителей биткоинов мало интересует.

Дело в том, что способ отследить глобальные суммы все равно есть. Раз нельзя вычислить отправную локацию и момент конвертации через токены, усилия следствия направляются на конечных исполнителей – конкретных погромщиков. А те могут получить либо кэш, либо те же карты с пин-кодами. «Солдатам» бунта, залегающим на «матрасы» перед вылазкой токены для авторизации никто выдавать не будет.

Ну, а так как бесплатно жесть машины, избирательные участки, переворачивать полицейские автозаки и подставляться под дубинки Росгвардии, эти молодые ультрас не пойдут, а на школьников надежды у организаторов мало, то так называемым сержантам, нужно передать кредитки. Так было в Белоруссии.

Это одна из причин, почему системе SWIFT для России и Белоруссии не отключают. Кураторов насильственного свержения власти, назовем этот клан «Большая цифра», пугают не разработки альтернативы SWIFT в Москве и Пекине.

Россия как раз готова от отключения системы межбанковских платежей в качестве очередных санкций. А вот готовы ли организаторы Плошчи в Минске и Майдана в Москве лишиться сами себя возможности финансовой коммуникации с уличными бойцами. Одних менеджеров и блогеров для госпереворота мало.

НЕТ ЦЕНЗУРЫ, ЕСТЬ НЮАНСЫ

Во Всемирном индексе свободы прессы
Россия заняла 150-е место

Ирина ДОРНИНА

Величайший деспот своего времени Наполеон I, который из многих войн выходил сухим победителем, признавал, что враждебные газеты могут нанести более чувствительный урон, чем 100 тысяч солдат в открытом бою. Светская и церковная власть хорошо понимала, что, подчинив себе печатное слово, она обезопасит свое существование и укрепит позиции в глазах народа. Рвение это выразилось в почти ругательном слове «цензура», которая сегодня – в память о вековом и варварском преследовании вольнодумцев – законодательно запрещена в большинстве цивилизованных стран, в число которых входит и Россия. Здесь свобода слова гарантирована 29 статьей Конституции, однако в ее сводах, как и в большинстве теорем и правил, то и дело появляются нюансы, направляющие дышло закона в ту или иную сторону.

За право без опаски высказывать свои мысли люди боролись во все века: рациональные умы понимали, что в основе слова лежит развитие общества. В конце концов, именно смелая мысль приводила человечество к фундаментальным открытиям. Вплоть до XVI века люди опасались спорить с Аристотелем, который в свое время постулировал неподвижность Земли в центре мира. И лишь попытка Коперника возразить великому философу навела порядок во вселенной и в головах людей: в эпоху Возрождения методом наблюдения было доказано, что Земля все-таки вращается вокруг Солнца.

**ЗА СЛОВО –
ЧЕТВЕРТОВАТЬ**

Тем не менее, для многих попытки противостоять устоявшимся догмам частенько заканчивались плачевно: штрафом, тюрьмой, позорным столбом, клеймом, увечьем и даже смертной казнью. Известный литературовед Василий Рогачевский в своем трактате «Печать и цензура» упоминает страшную казнь, которой подвергся английский типографщик Твин. Чтобы прокормить семью, тот тайно напечатал политический памфлет, недозволенный цензором, и навлек на себя немилость государственных чиновников. По решению одного из самых жестоких цензоров всех времен Роджера Л'Эстрэнджа (Roger L'Estrange) несчастному Твину предстояло «быть уничтоженным... по желанию королевского величества». Смертная казнь типографщика стала одной из самых страшных в период «террора» английской журналистики: его подвесили за руки, вспороли живот, выпустили внутренности и, пока тот был еще жив, поочередно изжарили органы на костре. После наступления смерти, Твина четвертовали, а части его тела выставили в разных местах, чтобы никому не было повадно перечить государственной воле.

Подобных зверств можно вспомнить множество: они зафиксированы в документах, письмах, мировой литературе. «Пепел Клааса», воспетый Шарлем де Костером (Charles Théodore Henri De Coster) в легендарном «Уленшпигеле», до сих пор холодным потом аукается людям, воспитанным на принципах совести и гуманизма: от осознания, что когда-то каторга, позорные столбы и сожжение заживо были проявлением

«защиты» от «противных доктрин и дисциплине... церкви, или государству, или правительству» произведений, становится страшно, и хочется верить, что историческая память больше никогда не позволит насилие над человеком за высказанное им частное мнение.

ПРИСТАЛЬНЫЙ НАДЗОР

Сегодня мы живем в эпоху, где государств, в которых журналистика и смежные профессии входят в число самых небезопасных – к нашей большой радости – не так много. Однако – к нашей большой печали – они пока есть. Борцы за права слова в Северной Корее, Китае, Мьянме, Саудовской Аравии, Эфиопии до сих пор подвергаются жесткому преследованию со стороны федеральных властей и вынуждены работать, пропуская слова через фильтры государственной машины. Неудобная трактовка, вольная аналитика или, еще хуже, открытое осуждение существующего режима в этих странах карается очень строго.

К примеру, в 2018 году суд Мьянмы приговорил двух журналистов из агентства Reuters к лишению свободы сроком на семь лет. Поводом для этого стало журналистское расследование убийства

представителей народности рохинджа, исповедующих ислам. Основное обвинение для них звучало как «нарушение закона о гостайне»: журналисты сумели заполучить секретные государственные документы. Отдаленно эта трактовка напоминает реакцию Белого дома, когда в прессу попали знаменитые «документы Пентагона» об участии США в войне во Вьетнаме. Правда, тогда суд принял сторону журналистов, ссылаясь на закон о свободе прессы – первую поправку Конституции США.

В этой же недружественной свободе слова Мьянме в марте этого года с момента госпереворота (1 февраля 2021 года военными были задержаны президент Мьянмы Вин Мьин и лидер правящей партии «Национальная лига за демократию», госсветник и глава МИД Аун Сан Су Чжи. – Прим. ред.) были задержаны 34 журналиста, в том числе и те, кто имел соответствующие знаки отличия СМИ. Около двадцати человек уже отпустили, но некоторые до сих пор ждут следствия и определения наказания за то, что, по сути, выполняли профессиональный долг.

Есть ли похожая дискриминация в современной России? Нам видится, что есть. Задержания журналистов во время массового скопления протестующих – дело, к сожалению, обычное. Во

время работы на зимних несанкционированных акциях в поддержку оппозиционера Алексея Навального было задержано около 60 сотрудников СМИ. Это официальное заявление главы Союза журналистов России Владимира Соловьёва, который обещал после этих арестов согласовать с Роскомнадзором, как должен выглядеть жилет журналиста, «чтобы он запомнился всем сотрудникам правоохранительных органов, чтобы они точно понимали, что этого человека нельзя трогать».

**КСТАТИ,
О РОСКОНАДЗОРЕ**

С 2008 года указом Дмитрия Медведева в Российской Федерации появилась служба, в задачи которой входит надзор в сфере связи, информационных технологий и СМИ, а также надзор по защите персональных данных – Роскомнадзор. В полномочия этой структуры помимо всего прочего вошла и возможность применять меры «профилактического и пресекающего характера» в широком информационном пространстве.

Социально активные граждане не раз уличали Роскомнадзор в цензуровании прессы: например, в блокировке оппозиционных СМИ (Грани.ру,

Navalny.com), всевозможных мессенджеров и т.д. При этом бывший руководитель службы Александр Жаров никогда не упускал случая подчеркнуть, что никакой цензуры в России сейчас нет.

На одной из лекций для будущих журналистов, отвечая на вопросы из зала, Жаров заявил, что Роскомнадзор часто обвиняют в том, что он является органом цензуры. «Но цензура, – говорил Жаров, – предполагает просмотр статьи или другой информации еще до ее выхода в эфир или печать. А мы реагируем уже по факту. Поэтому никакой цензуры у нас нет». Но вот ведь незадача: Жаров – не журналист и даже никогда не был студентом журфака. Во всяком случае, в открытых источниках такой информации о нем нет, и, насколько известно нам, образование у него медицинское. А если бы историю журналистики он когда-нибудь изучал, то, несомненно, вспомнил бы о так называемом декрете Руэра, который еще задолго до Жарова провозгласил коварную схему «реагирования по факту» (кстати, главным почитателем этой открытой Руэром лазейки для контроля печати был не абы кто, а сам Наполеон III).

Система Руэра – аккурат то же самое, о чем говорил Жаров на лекции. В ней сказано, что журналисты и редакторы вправе печатать все что угодно, не согласовывая материал ни с кем из государственных органов, но при этом за каждое напечатанное, но негодное властям слово, редактор получает предупреждение о неосторожности. При повторной неосторожности последует второе предупреждение. А третье неосторожное слово будет для издания последним – его закроют. То есть, как и у нас, цензуры в тогдашней Франции никакой не было, однако «реакция по факту» все равно заставляла и редакторов, и журналистов фильтровать выдаваемую информацию через сито государственных настроений.

ОТЛОЖЕННАЯ РЕАКЦИЯ

Сейчас Роскомнадзором руководит известный своими инициативами о суверенном Рунете господин Андрей Юрьевич Липов. Откровенных заявлений о цензуре он, вроде бы, пока не делает, но вектор «интернет-цензура», как уже окрестили Роскомнадзор в журналистских кругах, фактически не отклоняется от заданного курса.

В конце апреля 2021 года Роскомнадзор пригрозил очередной блокировкой Twitter, и с 10 марта начал замедлять скорость работы соцсети. Как пишет РБК, это стало первым случаем в России, когда власти приняли подобные меры против интернет-ресурса. Впрочем, запугивание владельцев соцсетей по методике Руэра – дело привычное: недавно Газета.ру опубликовала новость со ссылкой на замглавы ведомства Вадима Субботина о готовности Роспотребнадзора, кроме Twitter, замедлить работу и других соцсетей: Facebook, Instagram и YouTube. «Мы не исключаем, цитирует издание слова Субботина, – если другие площадки также будут нарушать российское законодательство и не исполнять требование Роскомнадзора, что мы пойдем так же и по линии технической». А нарушение российского законодательства – это и не что иное, как нюансы, «уточняющие» 29 статью Конституции РФ – эдакие «небольшие» ограничения.

ХУДОЖНИК В РАМКЕ

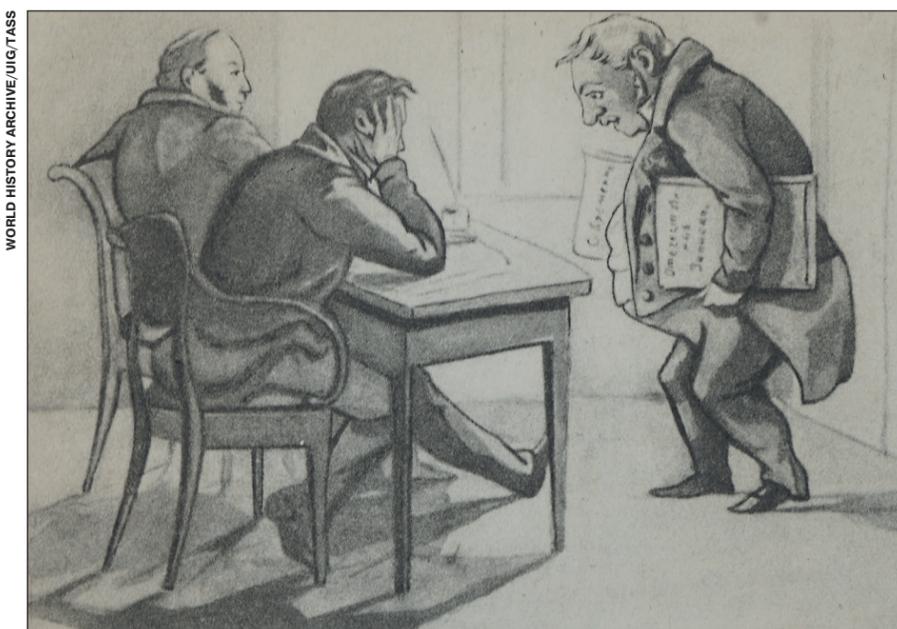
С 1 февраля вступили в силу поправки к закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», обязывающие социальные

сети удалять сообщения с нецензурной бранью. Редакция «Совершенно секретно», конечно, против мата в общественных местах, но задается вопросом: что например, делать с цитатами классиков, которые виртуозно вкрапляют мат в свои произведения для, допустим, описания среды, в которой жил их герой? Или для передачи эмоций? На минутку, «Ожог» Василия Аксёнова написан с употреблением жутчайшего мата, но при этом мало кто будет спорить, что роман является произведением искусства и вершиной доэмигрантского творчества писателя. Если мат расценивать как оскорбление и клевету, то это у нас и так запрещено законодательством, и получается, что закон о запрете мата в Интернете загоняет под цензуру не только прожженных матерщинников, но и писателей, и лингвистов, и культурологов и, чего уж там, исследователей русской словесности.

В рамках этой статьи, мы, пожалуй, не будем вступать в холивар на тему «Есть ли место мату в русском языке», но отметить, что закон о запрете мата в Интернете поддержал бывший журналист «Московского комсомольца», а ныне депутат Госдумы и председатель Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Хинштейн, непременно стоит. В отличие от Жарова, он имеет прямое отношение к журналистике, и трансформацию свободы слова при переходе из номинальной «четвертой власти» во власть реальную описывает очень конкретно.

В программе «Важная персона» Евгения Додолева Хинштейн чистосердечно признался, что, вступая в ряды чиновников, человек вынужден налагать на себя своеобразный фильтр цензур. «Когда я был журналистом, корреспондентом, спецкором, обозревателем при главном редакторе «Московского комсомольца», – рассказывал Александр Евсеевич, – у меня была определенная своя свобода действий, которая позволяла мне давать любые оценки любым политическим деятелям. <...> Сегодня я нахожусь на государственной службе, и это накладывает на меня определенные ограничения. Я заранее приношу извинения вам и телезрителям, что не на все ваши вопросы смогу ответить. Не в силу невозможности физической или нежелания, а просто, потому что есть определенные рамки, и каждый человек, идя на государственную, на военную службу, добровольно с этими рамками соглашается. Не хочешь в эти рамки вставать – нет проблем: не иди на службу. Занимайся творчеством, будь свободным художником, обсуждай кого хочешь».

Этот эфир был выпущен на «Москве 24» в ноябре 2016 года. С тех пор Хинштейн инициировал вводить административную ответственность для провайдеров и владельцев интернет-ресурсов, которые не ограничивают доступ к запрещенной в России информации или не удаляют ее (поддержал блокировку Twitter), призывал более активно применять меры ответственности в отношении СМИ – иностранных агентов. В февральском интервью «Парламентской газете» Хинштейн сделал парадоксальное по своей сути заявление: «Мы установили штрафы за нарушение закона о «суверенном Рунете», потому что ряд иностранных ресурсов на протяжении нескольких лет с момента принятия закона отказывается его выполнять. Также мы приняли закон о противодействии интернет-цензуре, благодаря которому

WORLD HISTORY ARCHIVE/JIG/TASS

можно осуществлять частичную или полную блокировку соцсетей за нарушения, а также штрафовать владельцев компаний».

Каким образом блокировка и дополнительная ответственность за реализацию права на свободу слова может быть противодействием интернет-цензуре, Александр Евсеевич не уточнил, однако дал понять, что «заниматься творчеством, быть свободным художником и обсуждать кого хочешь» в нашей стране больше нельзя. Даже если ты не «вставал в рамки» и не захотел «идти на службу».

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАРЯЖЕННОСТЬ ЗАКОНА

Лингвистический эксперт в суде, доктор филологических наук, профессор Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве РФ Татьяна Каминская в интервью «Совершенно секретно» тоже обратила внимание на то, что в нашей стране в последнее время появилась масса очень спорных ограничительных законодательных инициатив по отношению к медиа. В первую очередь, это внесение поправок в Конституцию в 2020 году. Например, «это статья 67, запрещающая призывы к умалению подвига народа при защите отечества. Идеологическую заряженность отметили специалисты в сфере медиа и журналисты на различных семинарах и конференциях: за последний год из медиаповестки практически исчезли такие темы, как интерпретация жестоких поражений Советской армии в 1941–1942 гг., описание чудовищных потерь во время войны или оккупация территорий. Любая публичная информация дискуссионного характера открывает сегодня возможности для судебных разбирательств. Вместе с тем, прямых тематических и жанровых запретов в отношении медиа нет. И хотя правовая политика является первичной по отношению к другим мерам регулирования медиасферы, помимо законодательных, существуют не прямые способы консервации политической коммуникации, многократно примененные в последние пару лет: смена главных редакторов, увеличение числа иноагентов».

Эксперт подчеркнула, что в отношении исполнения законов и их правоприменительной практики в медийной сфере (прежде всего, в регионах) имеется много примеров абсурдного рвения Роскомнадзора, который часто следует букве закона, а не его духу.

«К примеру, в Великом Новгороде Роскомнадзор пытался оштрафовать сетевое издание «Ваши новости» за цитату из телепрограммы кинорежиссера Никиты Михалкова «Бесогон». В публикации автор Виктор Смирнов называет Никиту Михалкова «мэтром отечественного кино», сетуя, что тот размывает свой талант на такие речевые практики. Смирнов оценивает Никиту Михалкова как ведущего программы, перечисляя его речевые приемы в спорах со своими предполагаемыми и реальными оппонентами. При этом подозрительное слово в издании воспроизводится не полностью, а с отточием в середине. И Роскомнадзор подает в суд не на Михалкова как автора фразы, а на региональное издание, осуждающее высказывание. Только обращение к лингвистической экспертизе по инициативе ответчика и по апелляции в суде более высокого уровня смогли отменить эту абсурдную претензию к изданию и штраф».

БИТЬ АККУРАТНО, НО СИЛЬНО

Международная неправительственная организация «Репортеры без границ» в апреле этого года опубликовала рейтинг Всемирного индекса свободы прессы, в котором Россия заняла 150-е место, затесавшись между Демократической Республикой Конго и Гондурасом. Для нас этот рейтинг, разумеется, не является правомочным, и мы продолжаем работать над новыми нюансами к формулировке о гарантированной свободе слова.

Совсем недавно Роскомнадзор начал тестирование мобильного приложения для подачи жалоб граждан на запрещенную информацию (то есть для доносов), а продолжая прессинг Facebook и YouTube, наш заместитель постоянного представителя России при ОБСЕ Максим Буякевич (в день свободы печати) посетовал, что Запад с помощью крупных соцсетей повсеместно вводит цифровую цензуру...

В ноябре прошлого года уже упомянутый нами Александр Хинштейн выразил надежду, что закон об ограничениях в Интернете будет действовать «бережно и аккуратно», да и все остальные «ограничения» в пояснительных записках к нюансам 29 статьи звучат примерно с такой же интонацией. Только вот почему-то в эту заботу народу верится с трудом. Мы все еще помним, как «аккуратные нюансы цензуры» били по свободолюбивому люду – с такой силой, что не каждый мог по-настоящему подняться и самостоятельно заговорить.

«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»: DRANG NACH WESTEN

Смогут ли США и его сателлиты остановить на финальной стадии выгодный для Европы экономический проект

Владимир ЕРАНОСЯН

Российские трубоукладчики «Академик Черский» и «Фортуна» продолжают свой неумолимый путь на Запад, к конечной точке газопровода «Северный поток-2» в городе Грайфсвальд в Передней Померании. Как только наши суда завершат прокладку труб в датских водах, их путь станет практически беспрепятственным, особенно в немецкой исключительной экономической зоне, так как Германия более всех заинтересована в окончании строительства газовой магистрали.

Однако, скептики успешного окончания строительства «золотой для России трубы» настаивают на том, что Соединенные Штаты все еще обладают влиянием и достаточной мощностью, чтобы остановить «натиск» России на Запад» и прекратить строительство газовой артерии даже в германских водах. Эмиссар США некий Амос Хохштейн, которого американский президент Джо Байден ангажировал как «кризисного менеджера» – специального посланника по «Северному потоку-2», способного зарыть в могилу миллиарды «Газпрома», а заодно и немецкие надежды, включился в «работу».

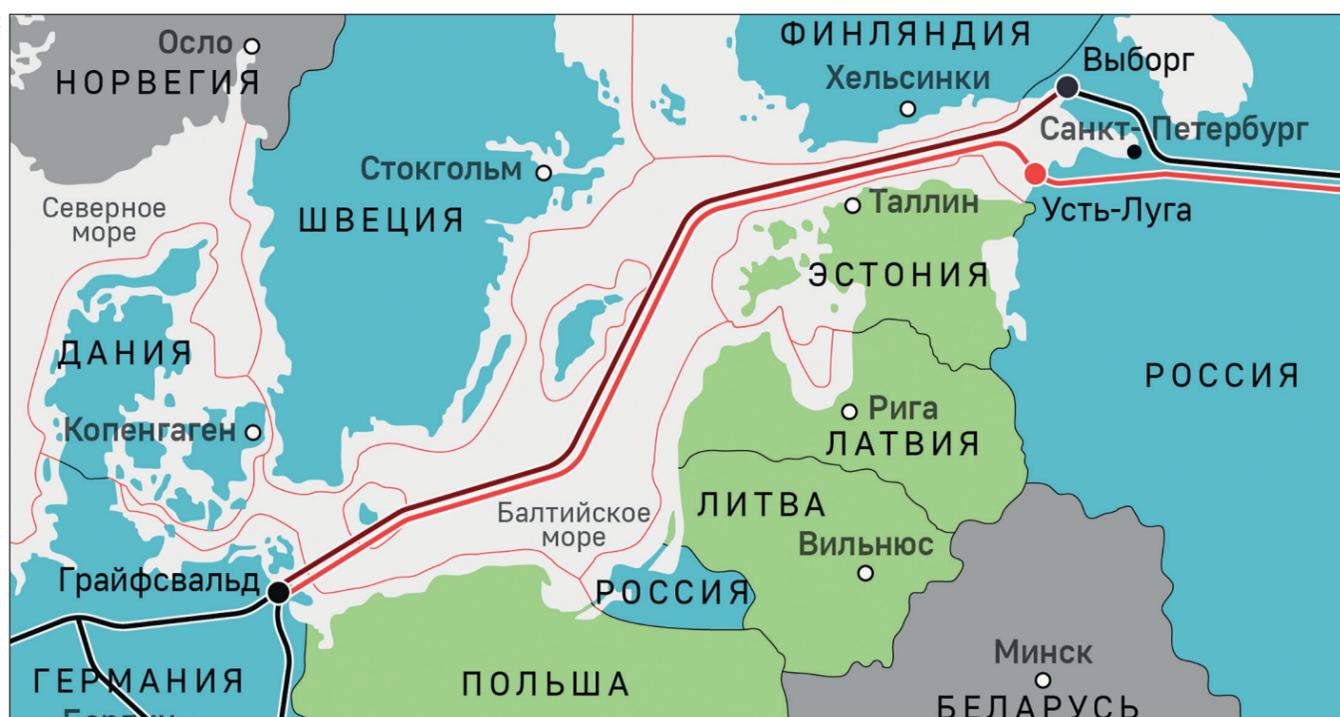
КТО ТАКОЙ

АМОС ХОХШТЕЙН

Кто такой Амос Хохштейн и в чем конкретно состоит его задача – известно. Именно этот человек боролся с «Газпромом» на Украине. И, по мнению Конгресса – весьма успешно.

Амос Хохштейн являлся с 2017 года по 2020 год членом наблюдательного совета крупнейшей украинской энергетической компании «Нафтогаз», отвечая за схему виртуального реверса российского газа из Словакии и присваивая маржу от «перепродажи» псевдо-европейского газа для тех американских компаний, которые пролоббировали его назначение.

Одновременно «вездесущий Амос», лоббист и бизнесмен, родившийся в Израиле, работал спецпосланником и координатором по международной энергетической политике в администрации Барака Обамы. Ну, а близость его к Байдену выразилась в том, что он долгое время

считался советником и доверенным лицом вице-президента США.

Примечательно, что между Демократической партией и Республиканской партией в вопросе необходимости жестких санкций против строителей газопровода «Северный поток-2» нет расхождений. К примеру, яркими адептами остановки его строительства, во что бы то ни стало, выступают одновременно сенатор-республиканец Тед Круз, и член Демократической партии, глава сенатского Комитета по международным отношениям Боб Менендес.

«Газопроводная дипломатия» США, порученная Амосу Хохштейну в Европе, призвана прервать строительство на финишной прямой. Задача эта весьма сложная, особенно если учесть, что канцлер Германии Ангела Меркель заявила во время пленарной сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) буквально, что газ, который будет поступать по новому газопроводу, не хуже такого же российского газа, что поступает в Европу из других европейских стран или транзитом через Турцию. Иными словами Меркель приводит вполне резонный довод – почему Польше, Турции и Украине можно быть транзитной страной для российского газа, а Германии нет...

НЕМЦЫ «ЗА», НО ПОКА МОЛЧА

Главный противник проекта – Соединенные Штаты – негодуют. Мечта американских газовых корпораций продавать свой сжиженный газ Европе по цене на 20% выше российского трубопроводного топлива, разбивается о яростное сопротивление Германии и Австрии, не желающих переключиться. К слову, согласно опросам общественного мнения, в том числе социологического института Forsa, 73% граждан Германии выступают за «Северный поток-2».

Для стран же транзитеров, таких как Польша и Украина, заинтересованность немецких домохозяйств в снижении тарифов на газ и превращение Германии в основной распределительный газовый хаб видится экономической катастрофой и неминуемым усилением России. Допустить это Польша, Прибалтика, Украина, а так же вставшая с ними в один строй под протекторатом США Румыния, не могут.

Правда, и остановить объединенные усилия России, Германии, Франции, чья компания Engie участвует в проекте, и даже Италии в лице компании Eni, которая имеет интерес в сотрудничестве с «Газпромом» по другим проектам, и, конечно же, подрядчиков, противники «Северного потока-2» тоже не в силах.

Один из таких подрядчиков – Финляндия. На своем заводе в Котке финны наносят утяжеляющие бетонные рубашки на металлические трубы газопровода. Вот почему в Хельсинки тоже стараются не замечать польские провокации в Балтийском море.

Тот факт, что газопровод все-таки будет запущен при таких интересантах, как самые мощные экономики Евросоюза, даже на взирая на противодействие США, бесспорен. Другое дело – сроки. Сможет ли повлиять на них новый спецпосланник Вашингтона, замеченный во вполне очевидных коррупционных схемах торговли голубым топливом на Украине? Один человек, даже пройдоха такого уровня, вряд ли способен на такое.

Германия, Австрия и Франция, получив прямой доступ к более дешевым энергоносителям, навсегда избавятся от украинского «газового шантажа» и лишних затрат на платежи странам-транзитерам, а это значительно стимулирует рост ВВП. Переводя распределительные хабы на свои территории, Германия и Австрия смогут сами регулировать цены на газ в Евросоюзе.

Безусловно, немецкие газовые компании в итоге вытеснят польских и словацких конкурентов с рынка, а о таком понятии как мнимый реверс газа для Украины можно будет просто забыть.

Политическое влияние Германии многократно увеличится, и она, наконец, сможет во всеуслышание заявить о том, что является субъектом мировой политики, а не послушным орудием в руках фактического сюзерена – Соединенных Штатов. Так что запуск «Северного потока–2» может изменить будущее Европы раз и навсегда.

Геополитические преимущества, которые Германия получит от запуска двух новых веток «Северного потока» очевидны. Вот почему поведение Берлина – фактический вызов всему установившемуся после окончания Второй мировой войны миропорядку. Если учесть, что на территории Германии до сих пор дислоцируется 34 500 американских военных, и что это вторая по численности группировка американских войск в мире после японской Окинавы, то решения Берлину приходится принимать фактически в условиях завуалированной оккупации.

Но не стоит забывать, что немцы проявили «нордический» характер в более сложной внешнеполитической обстановке, когда еще при СССР запускался газопровод «Уренгой–Помары–Ужгород». Тогда они не побоялись активно содействовать Москве, не смотря на политику США, выгодному Германии проекту.

Словом, у США и сателлитов остается все меньше методов воздействовать на страны, осознающие, что Вашингтон, прежде всего, преследует не политические, а сугубо меркантильные интересы. Берлин при этом выбрал самую верную тактику противодействия американскому давлению. Он вроде бы чего-то ждет, опасается санкций, но при этом уже достроил и апробировал сухопутные газовые магистрали на своей территории, являющиеся ветками еще не достигшего конечного пункта в Грайфсвальде «Северного потока–2». Свои трубы немцы прокачали газом «Северного потока–1».

«ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ»

АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ

Берлин пока еще не отмахивается от менторского тона Вашингтона, и просит США смягчить позицию в обмен на некоторые уступки с германской стороны. Например, Германия, не взирая на цену сжиженного газа из США, не отказывается от него полностью, по крайней мере, на словах. И даже предлагает построить в немецких портах Брунсбюттель и Вильгельмсхафен терминалы для приема американского сжиженного природного газа. Его производство в Америке резко выросло после «сланцевой революции», девять его американцам будет некуда, а немцам они, похоже, не верят.

Подобный компромисс, который якобы продвигает Германия, чтобы угодить Вашингтону, на самом деле выглядит как оттягивание времени. Тянуть время сейчас выгоднее всего, как ни странно России и Германии. Они методично движутся к завершению строительства. К тому же, верится с трудом, что немцы, не пошедшие на поводу бывшего Президента США Дональда Трампа, требовавшего увеличить Германию свои оборонные расходы до 2% ВВП, выделяют из своего бюджета колоссальные деньги на строительство терминалов для СПГ в немецких портах.

Правящая коалиция в Германии, состоящая из блока ХДС/ХСС и СДПГ, оказывает проекту «Северный поток–2» практически прямую поддержку. Против выступает партия «Зелёных», якобы являющаяся противниками не только российского га-

зопровода, но и природного газа вообще. Если проект не успеет завершить до осени, а именно до голосования на парламентских выборах 26 сентября 2021 года, на которых, как известно Ангела Меркель больше не будет претендовать на должность канцлера, экологи теоретически могут заблокировать проект. Или заморозить его на неопределенное время.

Как поведет себя новый лидер правящей партии 59-летний премьер-министр федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия Армин Лашет в случае избрания новым канцлером – неизвестно. Что мешает ему, к примеру, сказать, что для Германии «Северный поток–2» является хоть и очень выгодным, но не жизненно важным.

АГОНИЯ ПОЛЬШИ

За серией провокаций в датском секторе Балтийского моря, направленных против окончания строительства двух веток газопровода «Северный поток–2», безусловно, стоит высшее руководство Польши.

Без отмашки Варшавы ни военные корабли, ни гражданские суда (явно с представителями спецслужб на борту) не осмелились бы на подобные действия. Разрешение на строительство в своих водах Дания дала России до конца мая. Однако, опасные маневры в непосредственной близости от нашей строительной флотилии могут привести строителей к ошибкам или иметь более серьезные аварийные последствия.

Хронология нарушений в Балтийском море у датских берегов выглядит как четко скоординированная войсковая операция. После того, как 22 февраля 2021 года в охранную зону вошло польское рыболовное судно SWI-106 стало ясно, что события стали развиваться по сценарию эскалации. Судно снабжения «Владислав Стрижев» оттеснило нарушителя, в результате чего произошло столкновение. Российское консульство в Германии заявило протест по данному инциденту.

28 марта 2021 года в охранной зоне трубоукладочной баржи «Фортуна» на расстоянии менее 1 мили от места строительства всплыла на поверхность неопознанная подводная лодка. Действия подлодки могли вывести из строя систему якорного позиционирования баржи и даже привести к аварийному повреждению трубопровода.

Спустя один день 29 марта опасные маневры вокруг «Фортуны» выполнял уже миноукладчик «Краков» польских ВМС (тактический номер 823), этот корабль, входящий в состав 8-ой флотилии береговой обороны Польши, рассчитан на перевозку до 134 морских мин. Судно обеспечения «Спасатель Карев» пошел параллельным курсом, сопровождая польский корабль и показывая готовность идти на таран.

Весь март над трубоукладочным флотом проходили облеты иностранных самолетов на небольшой высоте, в том числе польского противолодочно-го самолета PZL-Mielec M-28B1 Rbi.

30 марта 2021 года под покровом ночи к «Фортуне» попытались приблизиться два судна, не ответившие по радиоканалам обнаружившему их судну российского гражданского флота «Спасатель Карев», который начал движение к одному из объектов пересекать курсом с использованием судовых прожекторов. В результате оба судна-нарушителя отправились восвояси.

Анализ ситуации позволяет с уверенностью квалифицировать действия Польши как намеренную прово-

кацию и обострение в балтийском регионе путем спланированных операций, как с использованием рыболовецких судов, так и кораблей, подлодок и самолетов с целью препятствования завершения международного экономического проекта, что может расцениваться как международное пиратство.

Подобная провокация в Чёрном море уже имела место и была проведена на катерах украинских ВМС в соответствии с прямым указанием тогдашнего руководства Минобороны Украины и лично Президента Украины Петра Порошенко, что подтвердили как показания украинских военных моряков, взятых в плен после неудавшейся попытки проникнуть в акваторию полуострова Керчь, так и расшифрованные телефонные переговоры высокопоставленных лиц украинского политикума.

И нынешние провокации на Балтике, и действия на Керченском проливе 25 ноября 2018 года не могли бы стать возможными без координации агрессивных по отношению к России действий с Вашингтоном.

БОЕВАЯ ПРОКЛАДКА

ТРУБ

Финальная стадия строительства газопровода «Северный поток–2», похоже, приобретает угрожающий для жизни трубоукладчиков и экипажей судов обеспечения, взявших на себя охрану баржи «Фортуна» и судна «Академик Черский», характер.

Укладывая трубы на последнем отрезке примерно в 121 километр приходится буквально в боевых условиях. Дело дошло до того, что польские рыбаки, нарушив требования Датского морского ведомства, начали приближаться к гражданским судам России подобно сомалийским пиратам.

Охранная зона «Северного потока–2», установленная странами, в чьих территориальных водах ведется строительство газопровода, должна обеспечиваться принимающей стороной. Например, при ведении работ в шведских водах это делал норвежский буксир Thor, а в немецком секторе – Krebs Geo.

Датское морское ведомство установило охранную зону вокруг баржи «Фортуна» и трубоукладчика «Академик Черский» радиусом полторы мили и 500-метровую зону вокруг судов «Мурман» и «Балтийский исследователь», используемых для подводного мониторинга укладки газопровода.

После введения расширенных санкций против «Северного потока–2» в водах Дании воцарился сущий хаос, и наши моряки-спасатели были вынуждены взять трубоукладчики под охрану собственными силами.

Российские гражданские моряки проявляют сегодня чудеса героизма, буквально отражая ежедневные нападения и находясь под постоянным прессингом. И не только провокаторов, фактических пиратов, действующих под видом польских рыбаков, но и реальных военных кораблей.

Оператор проекта Nord Stream 2 AG устами своих официальных представителей выразил обеспокоенность по поводу этих опасных маневров, не сомневаясь, что они тщательно спланированы и направлены на то, чтобы помешать завершению проекта любыми способами.

Когда после опасного маневрирования шхун возле датского острова Борнхольм поляки поняли, что капитаны и экипажи «Спасателя Карева»,

«Владислава Стрижова» и других наших судов обеспечения – парни не робкого десятка и в случае чего готовы пойти на таран, то изменили тактику и направили в район строительства военные корабли и противолодочную авиацию.

Наши гражданские моряки из «Спасателя Карева», зафрахтованного для выполнения гидрографических работ, фактически взяли на себя функции заградителя и патрульного корабля. Безоружные моряки в итоге вынудили и военных моряков Польши отправиться к пунктам базирования.

События разворачиваются как в остросюжетном боевике, но все происходит на самом деле и зафиксировано службами объективного контроля и данными навигационного портала Marinetrffic. Чтобы не допустить аварийных ситуаций с непредсказуемыми последствиями наши моряки рискуют жизнями, встав на рейде вокруг трубоукладчиков. Строительство на последнем отрезке ведется в самых настоящих боевых условиях.

По факту, не допустить завершения строительства газопровода, США и сателлиты действительно уже могут. Самые лояльные Соединенным Штатам страны, Польша и Румыния, все более напоминают цепных церберов, готовых лаять по указке хозяина. Но лая уже недостаточно. Прокладка газопровода общей мощностью 55 млрд куб. м в год, возобновленная из-за санкций в декабре 2020 года, идет не взирая ни на что рекордными темпами.

И тут возникает резонный вопрос. Перейдут ли новоявленные балтийские и черноморские пираты, поляки и румыны, от провокаций к действиям с катастрофическими последствиями? Ведь использование боевых кораблей и авиации, для запугивания экипажей наших судов, создание аварийных ситуаций опасным маневрированием вблизи охранной зоны может привести и к адекватным ответным военным действиям со стороны России для защиты наших граждан и экономических интересов.

Учитывая, что во время всех вышеперечисленных инцидентов попытки установить радиосвязь с судами и кораблями, появившимися в запретной зоне строительства, установленной официальным Копенгагеном, успехом не увенчались, то суда эти Россия может классифицировать как неопознанные либо же выдающие себя за польские морские объекты. В данном случае эти суда представляют опасность для жизни экипажа и живучести судна и становятся морскими целями, проще говоря – мишенями.

* * *

Когда верстался номер, стало известно, что негосударственная экологическая организация «Союз охраны природы и биоразнообразия» (Naturschutzbund Deutschland, NABU) подала иск в административный суд Гамбурга против строительства газопровода «Северный поток–2». Иск немецких экологов из NABU приостановил действие дополнительно разрешения на строительство газопровода «Северный поток–2» в исключительной экономической зоне Германии в Балтийском море. Как считают эксперты, однако на сроки завершения проекта это вряд ли повлияет. Постоянное разрешение позволит возобновить укладку с конца мая.

ДОЛГОСТРОЙ ПО-НЕМЕЦКИ

Один из мифов о Германии полностью развеян

Дмитрий КУРГАНОВ

От закладки первого камня аэропорта Берлин-Бранденбург (BER) до ввода в эксплуатацию прошло больше 14 лет. Сроки открытия переносились несколько раз, а смета строительства выросла втрое. «Кладбище миллиардов» – так нарекла его местная пресса. 31 октября 2020 года, за день до общенационального локдауна заветную ленточку, наконец, перерезали. И произошло это в стране, которую привыкли считать образцом качества и порядка.

После падения Берлинской стены в начале 90-х годов прошлого столетия все отчетливее формировалось понимание того, что столице единой Германии нужен новый аэропорт. Он должен был заменить три существующих и уже тогда стремительно устаревающих воздушных гавани: Тегель, Темпельхоф (самый старый в Берлине) и Шёнефельд. Попутно и Мюнхену нос утереть, а заодно Франкфурту, Лондону и далее по списку. Запредельные амбиции проекту на пользу не пошли. Но обо всем по порядку.

ИМИДЖЕВЫЙ ПРОЕКТ

Место для нового аэропорта выбрали пять лет. В итоге площадка под аэродром была зарезервирована в муниципалитете Шёнефельд в непосредственной близости от границы города, к тому же рядом с одноименным аэропортом. Определенная логика в этом, конечно, есть. Территориально привычно для пассажиров плюс воздушные маршруты кардинально менять не придется.

Тем не менее, вариант оказался очень проблемным. Во-первых, не делающая простой процесс строительства холмистая местность, на которой к тому же расположилось кладбище. Во-вторых, 350 человек из двух деревень нужно было переселить, поскольку по проекту их жильё попадало в зону будущего аэропорта. Пытались учитывать каждую мелочь вплоть до решения проблемы с редким видом лягушек: этим пресмыкающимся тоже нужно было сменить место обитания.

Не упрощали ситуацию и местные жители, которые выступили против строительства аэропорта: шум, дополнительные пробки на дорогах, да и сама стройка комфорта жизни не прибавила бы. Поскольку земля была государственная, предполагалось, что ее вместе с будущим аэропортом выкупят немецкие концерны IVG и Hochtief. И случись все так, 15-летней эпопеи, скорее всего, не было бы. Однако новый мэр Берлина Клаус Воверайт, возглавлявший коалицию из социал-демократов и выходцев из Социалистической партии ГДР, выступил против приватизации. Градоначальник не захотел уступать корпорациям в этом вопросе.

В итоге противостояние властей и бизнеса обернулось тем, что лишеным контрактов инвесторам пришлось выплатить по 50 млн евро. Строительство еще не началось, а в убытки по проекту записали 100 млн евро. А тут еще местные жители не просто возмущались новому аэропорту, но и подавали в суд. Иски были далеко не еди-

ничные. Однако все, чего поначалу удалось добиться в суде – это решения, что сначала должны закрыться старые аэропорты, а потом можно будет открыть новый. Это позволило бы сохранить статус-кво в численности недовольных жителей Берлина.

Отсчет времени строительства аэропорта Берлин-Бранденбург (BER) формально ведется с 2006 года. Именно тогда была выделена первая сумма – 2,8 млрд евро, хотя изначально предполагалось уложиться в два миллиарда. А в сентябре состоялась церемония закладки первого камня. Аэропорту присвоили имя четвертого канцлера Германии, лауреата Нобелевской премии мира Вилли Брандта. Впоследствии родственники потребуют лишить BER этого названия.

Забегая вперед, скажем, что спустя 6 лет бюджет вырос до 4,3 млрд евро. В начале пятого миллиарда суды внезапно решили, что необходимо в жилищах 25 тысяч истцов заменить окна на более современные пластиковые, что способствовало бы дополнительной шумоизоляции. Потом, одна за другой

в проекте вылезали ошибки, на устранение которых понадобилось еще два с лишним миллиарда евро. Власти Берлина, понимая, что бросать недостроенный аэропорт нельзя, выделили и эти деньги. Итого – 6,5 млрд.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕНОС СРОКОВ

В июле 2008 года началось возведение пассажирского терминала, а осенью того же года был закрыт аэропорт Темпельхоф. Противники прекращения его работы добились референдума по этому вопросу, но он был признан несостоявшимся. Аэропорт Берлин-Бранденбург должны были открыть 30 октября 2011 года.

Первый настораживающий сигнал прозвучал в июне 2010 года – компания-проектировщик обанкротилась, и в то же самое время Евросоюз ужесточил правила безопасности. Таким образом, открытие аэропорта перенесли в первый раз – на 3 июня 2012 года. Вроде бы ничего страшного, и такое бывает, тем более что факторы, по крайней мере, отчасти можно от-

нести к форс-мажорным. В общем, никто особо не насторожился.

А в 2011 году специалисты технадзора обнаружили критические недостатки в работе автоматизированной системы противопожарной защиты аэропорта. Последующие проверки показали, что система не работает как нужно, и ее необходимо полностью переделать. Когда в 2012 году инспекторы решили смоделировать настоящий пожар, тревожная сигнализация не сработала, а некоторые датчики вообще показывали, что возгорание произошло в другой части терминала.

Чувствуя давление властей, подрядчики и субподрядчики активно импровизировали, однако аэропорт оказался «тришкиным кафтаном». В какой-то момент пришлось вскрывать сотни тысяч квадратных метров облицовки. Вопросы вызывали системы прокладки кабелей, пожарная сигнализация и системы удаления дыма в случае пожара. Только вдумайтесь, чтобы «не портить внешний вид здания», дым от пожара предполагалось отводить не через крышу, а в подвал. Все это нужно было переделывать.

ПОКАЗУХА

ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

А ведь мэр Берлина за новую дату (июнь 2012) ручался. Тегель должен был закрыться одновременно с запуском нового аэропорта, поэтому к дате X была разработана настоящая спецоперация – в течение одной ночи хотели перевезти все требуемое оборудование в Берлин-Бранденбург. Было решено обеспечить беспрепятственный маршрут за счет временного перекрытия дорог. Позвали телевизионщиков, чтобы вести прямую трансляцию этого действия.

Тысячи гостей получили приглашения, открывать новый аэропорт пригласили саму Ангелу Меркель, а первым взлетевшим из нового аэропорта должен был быть Airbus A380 авиакомпании Lufthansa. Ответственные за происходящее делали вид, что все идет как надо. Теперь в это невозможно поверить, но в апреле 2012 года расположенные в новом аэропорту магазины Duty Free тоже готовились к открытию, расставляя по полкам предназначенные для пассажиров товары. Кафе и рестораны завозили оборудование, расставляли столы. Все это было имитацией готовности аэропорта, ведь его территорию периодически посещали разные министры, политики – надо же им было что-то показывать.

В общем, все были «готовы» к открытию, только не сам аэропорт. Хотя в апреле 2012 года чиновники уверяли, что все будет сделано в срок. А через месяц (7 мая) уже объявляли о переносе церемонии открытия на март 2013 года. В пресс-релизе говорилось о прекращении сотрудничества с консорциумом PG-BBI, в том числе, со знаменитым архитектурным бюро Майнхарда фон Геркана, который и разработал проект аэропорта. Официально озвученная причина – недостаточная координация строительного надзора. Однако за это сухой формулировкой, как вы успели понять, скрывалось намного больше.

Интересно, что фон Геркан в своей книге Blackbox BER впоследствии утверждал, что дата введения аэропорта в эксплуатацию (речь об июне 2012) была установлена «в соответствии с политическим календарем», несмотря на возражения компании, возводившей аэропорт. А вы думали, что такое возможно только у нас?

ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ

НАРУШЕНИЙ

Следующий дедлайн – март 2013 года, но и он не был соблюден. Потом сентябрь 2013 года, но и в этот срок строители не уложились. Проблемы возникали лавинообразно. Пока решались одни, следом накатывали все новые и новые. В 2014 году мелочиться не стали и передвинули дату открытия сразу на два года. Вот теперь точно все будет готово, заверяли чиновники.

Инвентаризация в 2013 году насчитала 120 тыс. различных нарушений. Например, работа автоматических дверей не была синхронизирована, на парковке провисал потолок, а километры кабелей были проложены абсолютно беспорядочно. То есть, найти нужный по схеме было нереально – только по маркировке самого кабеля.

Годы шли, и выяснилось, что проект аэропорта с точки зрения потенциального пассажиропотока оказался

слишком мал. Это означало, что даже после окончания строительства понадобится расширение, а значит, и новые траты, напомним, денег налогоплательщиков. Кстати, Deutsche Welle подсчитала, что каждый день простоя недостроенного аэропорта Берлин-Бранденбург обходился в 1 млн евро. Для утопающей в долгах столицы Германии сумма просто огромная.

Как вообще в суперпродвинутой стране, флагмане Евросоюза могло такое произойти? Почему аэропорт, который должен был стать гордостью объединенной страны, на деле оказался «кладбищем миллиардов»?

ФАЛЬСИФИКАЦИИ

И ОЧКОВТИРАТЕЛЬСТВО

В 2012 году Сенат Берлина создал комитет для расследования причин задержки запуска аэропорта. Первые же слушания показали, что неразбериха при строительстве началась практически сразу, и руководство аэропорта было в курсе происходящего.

Уже в 2010 году отставание от намеченного графика составляло почти полтора года. Разумеется, это автоматически означало, что работы не могут быть закончены в отведенные для них сроки, и сдвиг по времени должен быть значительный. Однако руководство аэропорта все время уверяло власти, что контролирует ситуацию. Фон Геркан в упомянутой книге писал, что компания-оператор не просто скрывала трудности от властей, но и фальсифицировала отчеты о ходе работ.

В начале 2013 года сменилось руководство управляющей компании Flughafen Berlin Brandenburg GmbH (FBB). На смену гендиректору Райнеру Шварцу пришел экс-глава авиакомпании Air Berlin Хартмут Медорн. В декабре 2014 года он объявил новую дату запуска аэропорта – 2017 год. Вскоре после этого и Медорн лишился своей должности, причиной тому якобы стали разногласия с наблюдательным советом FBB. Достраивать многострадальную воздушную гавань позволили в прошлом топ-менеджера Rolls-Royce Holdings plc Карстена Мюленфельда.

НАКАЗАНИЯ?

ДА ПОЧТИ НИКАКИХ

Вскоре Клаус Воверайт объявил о том, что покидает пост председателя наблюдательного совета нового аэропорта, вместо него его возглавил Маттиас Платцек, премьер-министр Бранденбурга. Позднее Воверайт, который метил на пост канцлера Германии, признался, что именно эта неудача поставила крест на его политической карьере. В кресле бургомистра после этого фиаско он долго тоже не просидел. Именно ему принадлежит слоган о Берлине Agm, aber sexu (Бедный, но сексуальный).

В 2014 году технического директора аэропорта Йохена Гроссмана приговорили к условному сроку и штрафу в размере 200 тыс. евро за коррупцию (он признался в вымогательстве взятки в размере около полумиллиона евро от одной из строительных компаний). Ответственный за разработку системы противопожарной безопасности инженер Альфредо ди Мауро был уволен. И только после этого выяснилось, что профильного образования у него нет, а по профессии он вообще чертежник.

Все чаще в статьях того времени высказывалась уверенность,

что аэропорт Берлин-Бранденбург никогда не откроется. В руководстве авиакомпании Lufthansa вообще шутили, что надо просто все сровнять с землей и построить заново. А вот Air Berlin было не до шуток. Для этого авиаперевозчика BER должен был стать хабом, новым домом. Однако компания не дожидая его открытия. В конце 2017 после прохождения процедуры банкротства она перестала существовать.

НОВАЯ МЕТЛА

НАВЕЛА ПОРЯДОК

Не спасло ее и то, что в начале того же года FBB возглавил Энгельберт Лютке Дальдруп, который ранее заведовал городским планированием Берлина. Только с его приходом ситуация начала выправляться к лучшему. Впрочем, сначала ему пришлось потратить несколько месяцев, чтобы, по его собственным словам, «разобрать этот бардак».

80% дверей, являвшихся частью системы дымоудаления, по-прежнему не работали из-за неполадок в электронном управлении. Водопроводные трубы в спринклерных системах оказались слишком тонкими, их пришлось полностью менять. Потом выяснилось, что крыша, масса которой сопоставима с массой двух Эйфелевых башен, может «внезапно» рухнуть. Вентиляционные отверстия были смонтированы так, что во время дождя в них постоянно оказывалась вода.

К 2018 году оказалось, что у 750 информационных ЖК-экранов, смонтированных в 2011 году и все это время работавших, закончился срок эксплуатации. Касалось это и многих других видов техники и даже мебели. В среде компьютерщиков особенно потешались над тем, что системы аэропорта работали на устаревшей операционной системе Windows XP. Изначально она, безусловно, надежная, но Microsoft прекратила ее поддержку, что означало определенные риски, поскольку все связано сетью. Учитывая всю предысторию аэропорта к тому моменту, рисковать уже не хотели – и это под замену.

И все же именно под руководством Дальдрупа BER начал постепенно продвигаться к открытию, во всяком случае, именно установленная в ноябре 2019 года дата – 31 октября 2020 года – оказалась окончательной. Пытаясь сгладить углы, опытный менеджер отметил, что часть сложностей все-таки была связана с «чрезмерным регулированием» в Евросоюзе. Зато, по его мнению, Берлин получил «самый безопасный аэропорт в мире».

СМАЗАННОЕ ОТКРЫТИЕ

С июля 2020 года проводилось детальное тестирование нового аэропорта, в нем приняли участие почти 10 тыс. добровольцев.

31 октября открыли терминал 1, еще одним стал расположенный по соседству с новым аэропортом старый Шёнефельд – его благоразумно закрывать не стали. Запуск BER прошел без помпы, наложилась отпечаток пандемия коронавируса. Более неподходящего времени для открытия придумать было невозможно.

В аэропорту должны были одновременно приземлиться два лайнера – авиакомпании Lufthansa

и EasyJet – и для лучшего эффекта встретиться на полосе нос к носу. Однако из-за погодных условий осуществить задуманное не получилось. А у главы Бранденбурга Дитмара Войдке через несколько дней после церемонии выявили коронавирус, и все контактировавшие с ним политики тут же оказались на карантине.

Любопытно, что по большому счету никто к ответственности за всю эту историю привлечен не был. Стройка была настолько долгой, что политики свои посты давно покинули, а власти явно не горели желанием «закапывать» своих, поскольку это могло подорвать авторитет политических сил. Более того, руководившие реализацией проекта BER менеджеры тоже избежали уголовного преследования. К тому же один из директоров компании-оператора, уволенных еще в 2012 году, даже смог выиграть в суде дело, по итогам которого получил компенсацию за потерю доходов в размере 1,4 млн евро.

ЯРКИЕ ЦИТАТЫ

И ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

«Тот, в честь кого назван аэропорт, переворачивается в гробу: аэропорт имени Вилли Брандта – это отлитый в бетоне памятник расточительству, коррупции, неэффективности и политической близорукости», – берлинский журнал Focus.

«Китайцы задаются вопросом: что, черт возьми, происходит в Берлине, что они даже не могут построить аэропорт с двумя взлетно-посадочными полосами?» – Ангела Меркель, 2018 год.

«Я до сих пор не могу в это поверить», – Шеф Lufthansa Карстен Шпор за несколько дней до открытия BER.

«Чтобы вернуть жителям Берлина чувство нормальности, открытие уже готового аэропорта переносят на три года. Было бы неправильно именно сейчас отнимать у людей их долгострой, который долгие годы оставался надежной константой в непростые времена», – немецкий сатирический журнал Postillion.

В 2014 году, когда из-за забранной системы пожарной безопасности аэропорт в очередной раз решили не открывать, руководство предложило расставить 800 сотрудников с телефонами по всей площади аэропорта, чтобы в случае ЧП они могли бы сообщить о дыме или возгорании.

В течение некоторого времени ленты с надписью аэропорт Берлин-Бранденбург, которыми обычно огораживают зону регистрации, использовались в соседнем Шёнефельде.

На шуточное мероприятие под названием «Вечеринка по случаю открытия аэропорта 1 апреля 2025 года» в Facebook записались более 100 тыс. человек.

В течение десятилетия аэропорт оставался «самым экологичным» в мире, поскольку на нем полностью отсутствовал воздушный трафик и сопутствующие ему загрязнения.

* * *

В нашей стране тоже достаточно долгостроев и сверхсметных расходов, но пунктуальные честные немцы, безусловно, побили российских коррупционеров по всем параметрам.

Официальная статистика заболеваемости коронавирусом в Кабардино-Балкарии, как и в других регионах, выглядит уже не так устрашающе, как полгода назад. Однако на фоне общего оптимизма люди то и дело заражаются при обстоятельствах, которые подрывают веру и в официальную информацию о борьбе с ковидом, и в могущество здравоохранения. С чем это связано, попытался разобраться корреспондент «Совершенно секретно».

Народного художника Кабардино-Балкарии Михаила Горлова похоронили на новом городском кладбище, что находится на самой окраине Нальчика. На старом, расположенном в центре, и более престижном, где похоронена вся его родня, не разрешили: коронавирус. Известного художника, оформившего десятки книг, автора памятников и панно, веселого, бесшабашного и безотказного, любили многие. Но проводить его пришли лишь родные, близкие друзья и коллеги-художники. Как и положено, хоронили в закрытом гробу. Участники траурной церемонии были в масках, а на краю кладбища за день появилось с десяток свежих могил. Несколько «похоронных бригад» работали рядом, бок о бок.

НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК

Михаил вел достаточно уединенный образ жизни. Последние годы 66-летний художник работал дома и в мастерской, которая расположена в нескольких кварталах от его квартиры. Приходили к нему только супруга, живущая отдельно, сын и друг-художник. А в марте у Горлова случилась неприятность: он сломал ногу. После травмпункта, где перелом признали достаточно сложным, его госпитализировали в Республиканскую клиническую больницу. Сначала Михаила хотели оперировать, однако через несколько дней врачи заключили, что перелом ведет себя хорошо, кость срастается правильно, и вскоре отправили домой. А через три-четыре дня у художника поднялась температура, и появились характерные «ковидные» симптомы. Супруга, которая за ним ухаживала, вызвала врача, тест оказался положительным, и Михаила снова положили в больницу – на этот раз в инфекционный госпиталь. Горлову становилось то хуже, то лучше, а в начале апреля он оказался в реанимации на ИВЛ, и через две недели его не стало. Серьезные хронические заболевания отсутствовали, поэтому причиной смерти был признан коронавирус. Видимо, поэтому заключение о смерти родные не могли получить в течение полутора суток, и похороны приходилось несколько раз откладывать.

Через несколько дней после госпитализации Михаила заболела его жена, которую тоже в тяжелом состоянии доставили в больницу, и сын, который перенес коронавирус легко, но вынужден был полностью отсидеть дома карантин. За день до похорон жену художника Надежду из больницы выпустили, однако на ногах она держалась с трудом. Надя говорила: Миша очень боялся, что «эта проклятая нога» ему все лето испортит... Народного художника так и похоронили с гипсом на сломанной ноге.

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕГО КОВИДА

Почему больницы становятся рассадниками COVID-19

Иван ПРОНИН

ЕЩЕ ОДНА ТРАВМА

Перед тем, как попасть в больницу, 55-летняя нальчанка Ирина Соколова почти год провела дома, работая «на удаленке». Страдаю-

щая аутоиммунным заболеванием, она понимала, насколько страшен для нее может быть коронавирус, поэтому пунктуально выполняла все предписания Роспотребнадзора. Однако малоподвижный образ жизни и обязательный прием гормональных препаратов сделали свое дело: передвигаться даже по квартире было все труднее. А в ноябре 2020 года она почувствовала невыносимые боли в ноге и тазобедренном суставе, и Ирине, которая сначала боялась идти в поликлинику из-за опасности инфицирования, а потом уже не могла, пришлось вызвать врача на дом. Ситуация оказалась более чем серьезной: платный рентген, сделанный дома, показал, что повреждена тазобедренная кость, и из-за некроза головки бедра единственным возможным выходом является эндопротезирование. Ирина, ненавидящая больницы, на этот раз туда рвалась, поскольку операция была для нее единственным шансом начать самостоятельно передвигаться и избавлением от круглосуточной боли. Перед госпитализацией ей, как и всем остальным, пришлось сделать ПЦР-тест, поэтому женщина уверенно говорит, что ложилась в больницу еще без вируса.

Симптомы, которые уже все знают наизусть, появились через несколько дней. Оперативно сделанный в больнице ПЦР-тест дал положительный результат, а компьютерная томография показала 44-процентное поражение легких. Ирину перевезли в инфекционный госпиталь, где, к счастью, от коронавируса в достаточно тяжелой форме вылечили – но только от него. Поскольку переболевшего человека нельзя оперировать как минимум в течение месяца, женщину отправили домой. Операция по разным причинам за прошедшие месяцы откладывалась уже несколько раз, и с каждым днем Ирина боится госпитализации все больше и больше: антител, скорее всего, уже не осталось, а прививка с ее заболеванием исключена в принципе.

ГРУППА РИСКА

«Больницы и похороны – вот где люди заражаются», – сказала вдова Михаила Горлова, когда ее везли домой из ковидного госпиталя. Близкие художника думают, что заразиться он мог как в травмпункте, так и позже, в больнице, поскольку больше нигде в последнее время не ходил. Уже не установишь, да и в чем смысл?

У Ирины две версии ее заражения. Она рассказывает, что кашляла соседка по палате: «Но я тогда уже тоже покашливала, так что неизвестно, кто кого заразил – может, и я ее». Вполне возможным ей кажется заражение в приемном покое больницы, где пришлось провести около трех часов, пока оформляли историю болезни. «Это на первом этаже корпуса, рядом расположены рентген и КТ, которые оказывают среди прочих и платные услуги населению. Можно себе представить, сколько людей из всех районов республики, которые хотели сделать томографию, прошли за это время мимо меня. И здоровых, и больных. Рядом с регистратурой постоянно чихали и кашляли, что тут удивляться...», – говорит Ирина. В приемном покое она сидела в маске. Но уверена, что эффективность защиты зависит не только от того, кто пытается себя защитить. «В первую очередь внимательным надо быть медперсоналу. В республике переболели чуть ли не половина врачей, и они общаются и со здо-

ровыми, и с больными. Переходят от одного к другому. К сожалению, не все относятся к этому достаточно серьезно», – отмечает женщина.

Там же и примерно при таких же обстоятельствах заразилась и 70-летняя Марьям, работающая продавцом на рынке. Однако ей повезло чуть больше: эндопротезирование ей успели сделать. И теперь женщина, оправившись от перенесенного ковида средней тяжести, симптомы которого появились после операции, уже начинает ходить, опираясь на палочку. Однако на больничной койке ей пришлось провести вдвое больше времени, чем предполагалось вначале.

«Я переболела коронавирусом в легкой форме, и ПЦР-тест меня отправили сдавать в районную поликлинику. Очередь человек тридцать, помещение небольшое. За мной – дедушка лет семидесяти, которому нужен отрицательный тест, чтобы лечь в кардиологию. Возможно, этот тест у него и будет отрицательным, но очень велика вероятность, что он ушел из этой очереди уже с вирусом и отправился, сам того не понимая, заражать других. Половина моих знакомых при необходимости делали тесты в платных медцентрах, без очереди, в идеальных условиях. Но у большинства пенсионеров такой возможности нет», – поделилась переболевшая коронавирусом 60-летняя нальчанка Анна.

Весной 2021 года коронавирус ударил по «группе риска». Старика, люди с хроническими заболеваниями, «не экстренные» больные, доверяющие телевизору и год дождавшиеся смягчения ограничительных мер, занялись своим здоровьем, направившись в поликлиники и больницы. А многие и маски сняли. Практически у каждого найдется один-два знакомых, зараженных коронавирусом во время оказания им медицинской помощи.

ПРИЧИНЫ

Официальные средства массовой информации об этой проблеме не пишут, но социальные сети, в частности, Facebook, заполнены эмоциональными высказываниями тех, кто лично столкнулся с подобной ситуацией или потерял близких.

«Лидия: Вчера сестра была на УЗИ сердца в консультативной поликлинике в Дубках. Тридцать человек в очереди в маленьком коридоре, без масок».

«Sani Star: На Горной машина сбילה двух женщин, обеих с различными травмами доставили в больницу. В результате они там заразились ковидом. Которая поздоровее, говорят, очень здоровая была, умерла дома, ее отправили лечиться домой. Вторая до сих пор лечится. Никто ни от чего не застрахован. В кардиологию страшно ложиться – приходишь с одним, получаешь другое...»

«Азамат Шурдум: Вчера похоронили родственника. Лег в больницу, операция на желчном. А умер от ковида, которым заразился, пока лежал в больнице»

«Рая Кучмезова: Была в этой больнице в пик эпидемии и понять, что происходит, было невозможно. Никаких мер предосторожностей. Привозят экстренных, блуждают посетители, через не главный вход проходят».

«Арсен Шах: У меня дядя лег в неврологию нервы подлечить. Под-

хватил там ковид. Перевели в ковидную, а оттуда забрали из морга. Ему было 86 лет».

В последнем случае речь шла об Алексее Шахмурзаеве, заслуженном артисте Кабардино-Балкарии, актере Балкарского государственного драматического театра им. К. Кулиева и замечательном фотохудожнике, которого знала и любила вся республика.

Такое происходит и в других регионах страны: Новгород, Санкт-Петербург, подмосковные Люберцы, Калуга, Уфа, Иркутск и, конечно, Москва – в общем, практически везде. Руководитель Роспотребнадзора Анна Попова признала, что больше половины очагов заражения коронавирусом – это вспышки в медучреждениях. В российском Минздраве не раз предупреждали, что заразиться коронавирусом в больнице гораздо проще, чем в магазине или на концерте. В начале пандемии еще можно было говорить о недостатке средств защиты и отсутствии опыта у медицинских учреждений, но сейчас и того, и другого в избытке. Что же, кроме большой концентрации больных в одном месте, является причиной?

По мнению врача-вирусолога Центрального НИИ эпидемиологии Владимира Чуланова, даже при соблюдении всех санитарных и защитных норм заражения коронавирусом в медучреждениях практически невозможно предотвратить. Врач объясняет это особенностями инфекции – у COVID-19 длинный инкубационный период. У человека на начальной стадии нет симптомов, но он уже является переносчиком и чаще всего об этом даже не подозревает. В поликлиники и больницы таких попадает очень много, а выявить их своевременно крайне сложно. Там, где концентрируются больные, предотвратить заражение воздушно-капельным путем практически невозможно, уверены практикующие врачи.

И только специализированные инфекционные больницы имеют возможность эффективно останавливать передачу вирусов за счет наличия боксовых отделений, которые полностью изолированы. Если же больница просто переоборудована под лечение COVID-19 или вовсе является непрофильной, то заражения будут происходить неизбежно. По рассказам больных и переболевших, в инфекционном госпитале на территории Нальчикской городской клинической больницы рядки действительно строгие и соблюдаются все до мелочей. В остальных же стационарах уклад гораздо мягче: приложив усилия, можно и передать что угодно, и проникнуть в палату, несмотря на официальный запрет. Специалисты называют и другие возможные причины: например, вирус может поступить с неотложными больными, которых не всегда проверяют в больнице и не всегда изолируют от других, а могут отправить в общие палаты. Источником заражения может быть кто-то из медперсонала. И то, что не все вновь поступившие проверяются на коронавирус уже в больнице – основная масса прибывает с результатами теста, сделанного за несколько дней до госпитализации.

ПО ЗАКОНУ

Между тем, согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. То есть заболевший

в больнице может предъявить медучреждению или отдельному его сотруднику претензию в виде судебного иска. Может в принципе, однако трудно найти человека, который, выпившись, наконец, из больницы, захочет и сможет, учитывая общее состояние, этим заниматься. Родственникам, как правило, тоже не до того. К тому же преступное действие или бездействие медучреждения, а также причинную связь между ним и причиненным вредом доказать так же трудно, как и саму противоправность действия либо бездействия медучреждения или его сотрудника.

Что касается семей умерших, все сходится во мнении, что родственника юридическими дрызгами не вернешь, а в эту больницу, не дай Бог, и другим членам семьи когда-нибудь лечь придется. В Кабардино-Балкарии подобных исков не было, да и по всей Российской Федерации их единицы. А о делах, выигранных бывшими больными или их родственниками, вообще никто не слышал. Так что медицинским организациям пока не приходилось нести ответственность за заражение находящихся в них пациентов.

Нальчанка Римма Кумышева в разговоре привела случай, когда, прооперировав ковидного больного, заразились и хирург, и анестезиолог: «Без операции больной бы умер. Анестезиолог в крайне тяжелом состоянии пребывала месяц, два месяца отлежала в госпитале». К врачам у жителей Кабардино-Балкарии претензий нет, наоборот, отношение к медикам с началом пандемии заметно изменилось в лучшую сторону. Пострадавшие от «больничного» коронавируса считают причиной, скорее, отсутствие порядка в медучреждениях, непрофессиональную организацию оказания медицинской помощи в нынешней ситуации и состояние здравоохранения в целом.

ВСПОМИНАЯ БОТТАЕВА

Когда возникает разговор о заражении коронавирусом в больницах, многие говорят: вот если бы больницей руководил Боттаев, заразиться в ней было бы невозможно.

...О легендарном хирурге Хадисе Боттаеве, который в течение 14 лет возглавлял городскую больницу № 2 в пригороде Нальчика Хасанье, в свое время в Кабардино-Балкарии слышал практически каждый. За годы работы Боттаеву удалось навести идеальный порядок в больнице, попасть в которую среди больных

считалось удачей. В этом медучреждении пациенты не покупали лекарства, в ней пациенту предоставлялось все. Делая обход каждое утро, Боттаев лично проверял назначения, сделанные каждому больному, и устраивал разнос врачам, которые выбрали неверную тактику лечения – даже если врач был его личным другом. В горбольнице № 2 всегда пунктуально соблюдались санитарные требования, был установлен железный порядок, который все были обязаны соблюдать и который, конечно, не всех устраивал. Врач и депутат парламента Кабардино-Балкарии Хадис Боттаев был убит в конце 2015 года – через несколько месяцев после того, как его назначили главврачом Республиканской клинической больницы, где он попытался навести такой же порядок. Убийца, застреливший спящего врача в его доме, так и не был найден. «Основная версия – профессиональная деятельность», – сказал руководитель республиканского СУ СКР по КБР Валерий Устов, когда начиналось расследование. Он также добавил, что, став главврачом, Боттаев многих уволил, понизил в должности, территорию больницы очистил от коммерческих заведений. «Он очень много делал для того, чтобы больница занималась тем, чем должна заниматься, и гражданская его позиция была очень активной», – отметил Устов.

В хасаньинской больнице, которая почти год функционировала в качестве инфекционного госпиталя, частично сохранились порядки, установленные Боттаевым. Но такого же главврача, каким был знаменитый хирург, в республике пока нет.

«Если бы меня с самого начала предупредили, что заражается такое количество людей, я бы, наверное, не легла в больницу. Возможно, ждала бы улучшения эпидемиологической ситуации и молча терпела, – говорит Ирина Соколова. – Насколько я понимаю, сегодня перед человеком стоит выбор – лечь в больницу и практически неизбежно заразиться, а затем, если выживешь, лечить то, с чем пришел. Либо терпеть дома, пока можешь. Сегодня больница – это русская рулетка, и ничего тут не поделать. Ложиться или нет, заболеть или не заболеть – самостоятельное и осознанное решение каждого, у кого ситуация еще не критическая. И я бы на месте врачей честно предупреждала бы о возможном развитии событий».

Имена некоторых героев материала изменены

РОМАН ПИМЕНОВ/ТАСС

ЗДЕСЬ ЦЕНЯТ ДРУЖБУ И ДАННОЕ СЛОВО

Жешартский фанерный комбинат чествует своих ветеранов

Ася ИВАНОВА

Когда компания открывает свой совет ветеранов, это характеризует ее как структурированную и знающую свое дело. Совету ветеранов Жешартского лесоперерабатывающего комбината (ЖЛПК) в минувший месяц исполнилось 45 лет. Что же это значит? А то, что почти полвека компания доказывает свою социальную ответственность, заботясь о своих экс-сотрудниках и поддерживая их в трудные минуты.

Ветеранская организация Жешартского лесоперерабатывающего комбината была создана в день празднования сорокалетия Победы в великой Отечественной войне, в 1976 году. В то время туда входило только 220 человек, и все они были почетными гражданами совета – участниками военных действий. Сегодня в организации числятся уже тысяча сто девяносто шесть пенсионеров, многие из которых еще помнят первого руководителя – участника Великой Отечественной войны, ветерана труда Михаила Коромыслова. Именно он, по воспоминаниям современников, смог создать и сохранить ту уникальную товарищескую атмосферу, которая царит здесь и по сей день.

ПАМЯТЬ И ПОМОЩЬ

«Вот представьте: человек ушел на пенсию, – рассказывает Ольга Таушан, пенсионер и активист ветеранской организации Жешартского лесоперерабатывающего комбината. – Активная жизнь на работе, где он был всем нужен, закончилась. И его одолевают тягостные сомнения. Он не знает, чем себя занять, многие испытывают одиночество. А участие в общественной организации в совете ветеранов – помогает вернуть им вкус к жизни. Посмотрите, какие жизнерадостные, «плясучие» и певучие у нас ветераны!»

Кроме того, многие пожилые люди испытывают нужду, не могут самостоятельно решить социальные проблемы. Совет ветеранов помогает им. Мы взаимодействуем с властными структурами в городах и районах края, с министерством социальной политики, губернатором края – мы помогаем человеку».

СОВРЕМЕННАЯ ВETERАНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

С 2013 года Советом ветеранов Жешартского лесоперерабатываю-

Справка

Жешартский лесоперерабатывающий комбинат относится к числу крупнейших деревообрабатывающих предприятий России и является частью холдинга United Panel Group, в который также входят деревообрабатывающий комбинат в пос. Балезино (Удмуртия), производство шпона в пос. Подосиновец (Кировская область), а также торговый дом «Лесплитторг» (г. Москва) и дистрибуторская компания в г. Риге (Латвия). Жешартский лесоперерабатывающий комбинат выпускает березовую фанеру и МДФ и на сегодняшний день входит в Топ-5 крупнейших производителей березовой фанеры в России. Продукция холдинга прошла оценку экологической безопасности и имеет класс эмиссии формальдегида E1. Основные экспортные направления компании – это США, Европа, Азия, Африка, Австралия и страны СНГ. Объем производства – 200 тыс. кв. м фанеры и 100 тыс. кв. м МДФ в год.

щего комбината руководит заслуженный работник Республики Коми Светлана Павлова: она посвятила предприятию более 32 лет своей жизни. Благодаря ее активной позиции и высоким жизненным ориентирам, ветеранскому движению был дан новый импульс к развитию. Под ее руководством совет стал регулярно участвовать в российской программе «Активное долголетие», в рамках которой Центр социальной защиты населения Усть-Вымского района поддерживает работу интереснейшего клуба «Горжусь призванием своим!»

Этот клуб занимается сбором воспоминаний ветеранов об истории клеильно-обрезного, сортировочного, лущильного цехов, биржи сырья, о руководителях предприятия прошлых лет. Ветераны разных отраслей

с удовольствием встречаются в этом клубе и, по сути, создают настоящий учебник истории Усть-Вымского района, для которого завод вот уже много лет является визитной карточкой и предметом гордости. В 2021 году, несмотря на пандемию, было проведено целых 7 таких встреч по цехам, и в результате этой работы сложились дружеские отношения с ветеранскими организациями «Монди Сыктывкарский ЛПК» и администрацией поселка. Разумеется, все встречи были организованы с соблюдением санитарных норм.

Масштабные встречи устраиваются и в юбилейные даты членов ветеранской организации, которых ежегодно насчитывается больше ста. Например, в 2021 году руководство планирует поздравить 159 человек.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Каждый член совета ветеранов является частью большой семьи Жешартского лесоперерабатывающего комбината: тут и работает хорошо, и отдыхается отлично. «Среди наших ветеранов немало талантливых и творческих людей, – рассказывает «Совершенно секретно» Александра Дальке, замдиректора Жешартского лесоперерабатывающего комбината по качеству. – Один из них Анатолий Крупин. На комбинате Анатолий Алексеевич отработал более 30 лет – он ветеран труда. Его работа станочника-распиловочника в центральной лаборатории была очень ответственная и кропотливая. Он распиливал образцы фанеры для проверки качества готовой продукции. Но это лишь то, что входило в его основные обязанности. А ведь если посмотреть пошире, видно, что этот творческий человек никогда не ограничивал себя рамками «от сих до сих». Его золотыми руками сделано немало видов заказной мебели для комбината: шкафов, столов и стульев. Мебель, сделанная руками Крупина, находится на различных участках: в кабинетах мастеров, технологов, операторов, в комнатах приема пищи. Дома у него резная стенка, кухонный угловой диван, трюмо... Настоящий мастер везде найдет применение своему таланту».

Ветеранская организация Жешартского лесоперерабатывающего комбината также всегда в первых рядах на спортивно-культурных мероприятиях, квестах, фестивалях, туристических слетах – не только поселкового уровня, но и республики.

«Одна из главных наших задач – это неразрывность связи со всеми членами организации, – говорит Светлана Павлова. – В этом плане чрезвычайно важна и необходима помощь болеющим пожилым людям, одиноким пенсионерам.

Немаловажной формой развития корпоративной культуры являются и мероприятия, направленные на укрепление внутрисемейных ценностей. Компания частенько проводит яркие праздники и спортивные соревнования, куда приглашаются не только члены совета ветеранов, но и их дети и внуки.

Такое времяпрепровождение очень востребовано и часто перерастает в масштабные экскурсионные туры по заводу, где младшее поколение работников предприятия может своими глазами увидеть рабочие места родителей, бабушек и дедушек.

«Здесь ценят дружбу и данное слово, горю здесь встанет один за другого» – это строчка из гимна Жешартского лесоперерабатывающего комбината, текст которого знают все сотрудники. Этим гимном открываются праздники, дружеские посиделки... И, конечно же, проводы на пенсию, которые здесь отмечаются с особым размахом: ведь у сотрудников Жешартского лесоперерабатывающего комбината, вступающих в почетный возраст, начинается новый интересный этап в жизни, где первое место занимают дружба, честность и взаимопомощь, на которую всегда можно рассчитывать в родной ветеранской организации.

«РУССКИХ У НАС НЕ ТРОГАЮТ»

Интервью с российским немцем, депутатом от партии Alternative für Deutschland Сергеем Хенке о будущем Германии и России

Андрей ВЫПОЛЗОВ

Общественно-политическая обстановка в Германии последних нескольких лет обнажила растущие противоречия между властью и народом. Принятые правительством Ангелы Меркель законы об оскорблении в Интернете и «инфекционной безопасности» немцы все чаще сравнивают с фантастическими событиями, описанными в утопиях Оруэлла – с ограничением неотъемлемых, гарантированных конституцией гражданских прав и усиливающимся давлением на инакомыслящих. Обозреватель «Совершенно секретно» попросил прокомментировать ситуацию известного в Берлине российского немца, депутата партии «Альтернатива для Германии» Сергея Хенке. Наш собеседник, находящийся уже в почтенном возрасте, из числа тех немецких интеллектуалов послевоенного времени, кто не боится говорить в лицо историческую правду и делать честные, пусть и горькие прогнозы.

«МЕНЯ
НАЗЫВАЮТ ФАШИСТОМ»

– Уважаемый Сергей Львович, в эти дни мир отмечает 76-ю годовщину со дня разгрома фашизма. Скажите, изменилось ли восприятие немцами Дня Победы?

– Ни в моих личных переживаниях, ни в ощущениях германского общества эта дата не изменилась, и измениться не может. Это был подвиг всемирного значения, подвиг народа. Именно народа, а не заслуга Сталина и его маршалов, потому что, если говорить о них, то надо спрашивать о цене, которая была заплачена за эту победу. Этот подвиг не забыт, хотя он по понятным причинам и не отмечается также как в России. В Трептов-парке в Берлине, где стоит памятник Воину-Освободителю, на цоколе одной из фигур коленапреклонен-

ных солдат написано почти дословно: «Они спасли не только себя, но и человечество». Такова историческая правда и ее помнит Европа, помнит и Америка. Недаром американцы посылают курсантов своих элитных военных академий в Сталинград, чтобы те, стоя перед руинами знаменитой мельницы (здание паровой мельницы начала XX века, разрушенное в дни Сталинградской битвы и не вос-

становленное как память о войне. – Прим. ред.), попытались понять, как этот город сумел отстоять свою свободу. Когда одни из этих курсантов вернулись домой в США, их спросили – смогут ли они с такой же самоотверженностью защищать свои города? После долгой паузы последовал ответ: «Не знаем». Вот такую загадку задал своим «коллегам» советский солдат. Степень его самопо-

жертвования настолько велика, что другим народам это действительно трудно понять. Но Европа и США помнят, кстати, не только о Сталинграде. Помнят и о Бресте, о Курске, об обороне Ленинграда, о Великих Луках, о Киеве, о Севастополе. В назовских военных академиях эти сражения изучают настолько досконально, что я даже не уверен, делается ли это также глубоко в российских академиях.

Так что никаких переосмыслений нет и быть, думаю, не может. Даже сейчас, когда США конфликтуют с Россией, на Западе стараются не смешивать две разные вещи – политическую конъюнктуру и незыблемые вечные ценности, которые остаются на все времена.

– Господин Хенке, все понимают, что фашизм в том виде, каким он был при Гитлере, во всей видимости, в Германии не возродится. И все же, как раз в последнее время стали возникать вопросы. Например, коронавирусная пандемия привела к тому, что в вашей стране начали вводить законы, которые уже сравнили с гитлеровским Законом о чрезвычайных полномочиях (Ermächtigungsgesetz), принятом рейхстагом в 1933 году под давлением НСДАП. Поговаривают о «цифровом гетто». Есть ли сегодня предпосылки к некоему «мягкому» фашизму?

– Нет, таких предпосылок нет. Ни в «мягком», ни в каком другом виде. Тут дело в другом. В Германии общество становится все более разнородным. Раньше считалось, что у нас «общество консенсуса», общество, в котором доминирует принцип всеобщего согласия. Теперь консенсуса нет. Приток мигрантов и стремление партий заручиться их политической поддержкой, породили множество «параллельных сообществ», исповедующих разные религии и разные идеологии, отнюдь не всегда разделяющие традиционные ценности немецкого общества. В итоге мы имеем

дело с борьбой разных, иногда сомнительных, иногда весьма радикальных, а то и просто экстремистских взглядов. И хотя принятый только что новый закон ввел судебную ответственность за пропаганду явно экстремистских, сеющих ненависть взглядов, защищающая свободу мнений, 5-я статья нашей Конституции трактуется нашими судами достаточно широко. Но поскольку представители крайних течений кричат громче других, можно подумать, что они-то и есть тот самый «народ». А тех, кто возражает им, кто разоблачает ложь и абсурд, тех не слышат. Тем, кто придерживается средней, взвешенной позиции, всегда труднее. Поэтому тут легко обманутся, поверив крикунам – «фашисты, кругом одни фашисты!» Вот так и я сумел попасть в их число...

– Вас-то за что?

– За то, что я вступил в партию «Альтернатива для Германии», выйдя из Христианско-демократического союза (партии канцлера Ангелы Меркель. – Прим. ред.) в знак несогласия со многими аспектами политики Меркель, в том числе и с ее миграционной политикой, усиливающей угрозу политического исламизма и

изолирующей Германию в Европе. Мы не настолько наивны, чтобы не понимать неизбежности миграционных процессов. Но мы выступаем за контролируемую миграцию, учитывая не только интересы мигрантов, но прежде всего интересы принимающей их страны. Сегодняшняя политика открытых, неконтролируемых границ противоречит интересам Германии, создает угрозу идентичности немецкой нации. Я никогда никаким фашистом не был, и быть им ни по рождению, ни по воспитанию не мог. Просто после той ужасной войны ярлык «фашиста» – это сильнейшее политическое оружие в споре со своим оппонентом, когда уже сказать нечего, когда кончились все аргументы. Если вы сумели загнать своего соперника в такой угол, то вы победили. Ваш противник морально уничтожен.

**«БОЮСЬ, ЧТО ЭТУ
БИТВУ ПРОИГРАЕМ»**

– Хорошо, сегодня фашизма в Европе нет. Но происходит нечто, что я назвал бы расчеловечиванием (а расчеловечивание и было опорным камнем фашизма). Это и

навязывание ЛГБТ-пропаганды, и т.н. «новая политкорректность», и идеология «антирасизма» и многое другое, не совместимое с ценностями европейской цивилизации. Плюс уже упомянутый мной «цифровой концлагерь», спровоцированный коронавирусом. Это ли не в совокупности признаки нового фашизма?

– Я не готов использовать термин «фашизм» в этой связи. Все-таки давайте не будем забывать, что германский фашизм – это, прежде всего повсеместный террор, это расистские законы, это лагеря смерти, это индустриально поставленное физическое уничтожение миллионов людей. Ничего подобного сегодня нет. Да, сегодняшние тенденции имеют признаки усиливающегося авторитаризма. Возможно, эти тенденции со временем приведут к новой форме тоталитаризма, для которого в духе рецептов Оруэлла будет тогда найден новый термин – «министерство лжи» будет переименовано в «министерство правды». Но фашизм как историческое понятие плохо вписывается в сегодняшнюю реальность.

Однако я согласен с вами, что у нас идут процессы, которые, конечно же, вызывают тревогу. Вот вы спрашивали, может ли в Германии начаться демонтаж памятников солдатам Красной Армии. Нет, не может. Памятники советским солдатам не тронут. А вот наши собственные памятники, свидетели нашей истории, могут исчезнуть. Раздаются требования убрать памятники определенным литераторам, композиторам. В их ряд попал даже ваш Глинка. У него, оказывается, нашли якобы какое-то антисемитское высказывание. Левые радикалы начали требовать переименовать Глинке-Штрассе в центре Берлина. Глинку отстояли лишь потому, что это русский композитор. Русских у нас не трогают. Другое дело, если это памятники немцам. Например, в Гамбурге требуют убрать памятник основателю немецкого государства Бисмарку ввиду его «колониальной политики». То же самое происходит сейчас вокруг памятников Мартину Лютеру. Но такие имена и лежат как раз в основе немецкой идентичности. Как бы реагировали граждане России, если бы кто-нибудь стал требовать сноса памятников Петру I, который не берег жизнь крестьян? Ладно бы, если бы все это ограничилось одной «монументальной войной». Но ведь политика всесокрушающей политкорректности врывается во все сферы. Чего стоит, к примеру, одна идеология «структурного расизма».

– Что это такое?

– В центре этой идеологии – цвет кожи. То есть если вы белый, если вы родились в Европе, то вы уже расист. Раз именно Европа несет ответственность за политику колониализма, то все европейцы, в том числе, естественно, и я – «структурные расисты». На днях крупному специалисту по колониальной политике не дали прочитать лекцию на тему «Африканский взгляд на расизм». Объяснение было простое: «Вы, господин профессор, старый белый человек и рассуждать на такие темы у Вас, извините, нет права. О том, что такое колониализм, могут судить только сами африканцы». А сказала это его коллега с африканскими корнями, которая свои познания о колониализме могла почерпнуть либо из книг того же профессора, либо из рассказов своей прабабушки, если, конечно, ей повезло ее знать. Больше того, эта «коллега» закончила в Ганновере университет, приобрела там же докторскую степень, то есть по полной воспользовавшись всеми благами европейской образовательной системы. А теперь она чернит то общество, которое дало ей эти возможности. Это настолько нелепо, что я, вроде умеющий вести аргументированные споры, не знаю, что на это сказать.

– Выходит, мы получаем теперь «расизм наоборот», белое стало черным? А Вы не исключаете, что эти тенденции будут усугубляться и приведут к жесткому противостоянию черных с белыми?

– Я уже ничего не исключаю. Мне многое представляется сегодня настолько абсурдным, что я не удивлюсь, если мы проиграем и эту битву. Дело в том, что сегодня в стране появилась большая прослойка людей, которая, не найдя себя в профессиональном плане, недоучившись в вузах, становится активными проводниками таких вот новых «идеологий».

“ В Германии общество становится все более разнородным. Раньше считалось, что у нас «общество консенсуса», общество, в котором доминирует принцип всеобщего согласия. Теперь консенсуса нет. Приток мигрантов и стремление партий заручиться их политической поддержкой, породили множество «параллельных сообществ», исповедующих разные религии и разные идеологии, отнюдь не всегда разделяющие традиционные ценности немецкого общества. В итоге мы имеем дело с борьбой разных, иногда сомнительных, иногда весьма радикальных, а то и просто экстремистских взглядов.

Вот сейчас в моем районе (Сергей Хенке является депутатом «Альтернативы для Германии» в берлинском районе Марцан-Хеллерсдорф. – Прим. ред.) депутаты от правящих партий решили ввести в яслях и начальных классах уроки «сексуального многообразия». Хотят объяснить малышам, что есть разные «сексуальные ориентации», не только между мужчиной и женщиной. Для этого создали даже должность специального уполномоченного, который должен будет вести такую «разъяснительную» работу. В этом одна из причин, почему российские немцы сегодня массово переходят на сторону «Альтернативы для Германии», ратующей за сохранение традиционных христианских ценностей, если хотите, ценностей европейской цивилизации.

– Получается, что ваше воспитание, полученное в Советском Союзе, по-прежнему, впрямую?

– Давайте признаем, что ценности, которые вращивались в СССР, были в своей основе ценностями европейского просвещения. Сама большевистская революция была детищем европейского просвещения. Другое дело практика. Но советская идеология провозглашала цели, с которыми трудно спорить. Советский Союз рухнул не столько из-за своей идеологии, сколько из-за несостоятельности своей экономической концепции.

С КЕМ ЕВРОПА?

– Поговорим о неонацизме. Вы наверняка слышали, что в Латвии и Эстонии ежегодно проходят марши бывших легионеров Ваффен-СС (Waffen-SS), а в Литве на государственном уровне чествуют гитлеровских пособников, убивавших евреев. Если же выйти за границу ЕС, то увидим уже настоящих неонацистских молодчиков на Украине с факельными шествиями, с символикой, близкой к НСДАП. Почему, по Вашему мнению, Евросоюз в целом и Германия в частности смотрит сквозь пальцы на подобные символические акции? Не приведет ли это к тому, что Европа опять наступит на грабли – даст нацизму, как тесту, «подняться» для одной только цели – напасть на Россию?

– Слушая Вас, понимаешь, что то, что в России является болевыми точками, для Европы это уже прошлое. Прошлое, которое Европа не забывает, но которое ее не очень беспокоит. У Европы сегодня совсем иные вызовы. Возьмите миграционный кризис. В то время, когда в Европе рождаемость все больше отстает от смертности, африканское население растет и растет ужасающе быстро. Массы молодых безработных африканцев будут стремиться в Европу, миграционное давление на наш континент растет, и будет расти дальше. Европа пока не знает, как реагировать на этот вызов, ибо применения для плохо образованных мигрантов в высоко технологических европейских странах просто нет. А бесконечно обеспечивать их по нашим стандартам значило бы вести дело к социальному кризису. Не менее остро стоит проблема исламистской угрозы. Выход Великобритании из Европейского союза поставил вопрос о необходимости фундаментальной перестройки ЕС. В ряде стран растут сепаратистские движения. На этом фоне марши стареющих легионеров в Прибалтике или их «братьев по духу» на Ук-

раине не особенно тревожит европейскую общественность. Возможно, что россияне смотрят на это иначе, но думается, что вы преувеличиваете значимость этих маршей. Поверьте, у таких явлений нет будущего. Эти марши уйдут со смертью последнего легионера СС. Я уверен, что лет через десять не будет таких маршей. Может, даже скорее. В Германии еще лет 10–15 тому назад были очень бурные собрания тех, кого выселили после войны из Чехии, Польши, то есть с территорий, которые принадлежали Германии. Когда однажды министр внутренних дел, сам социал-демократ, выступая перед ними, напомнил, что первыми практику выселения начали немцы, а не чехи, то зал взорвался от негодования. Но министр не дал загнать себя в угол, заявив, что не допустит такой реакции на столь очевидный исторический факт. Сегодня таких собраний нет. Проблема, что называется, изжила себя.

– Вы хотите сказать, что ни «изгнанные», ни латышские эсэсовцы ростков не дадут?

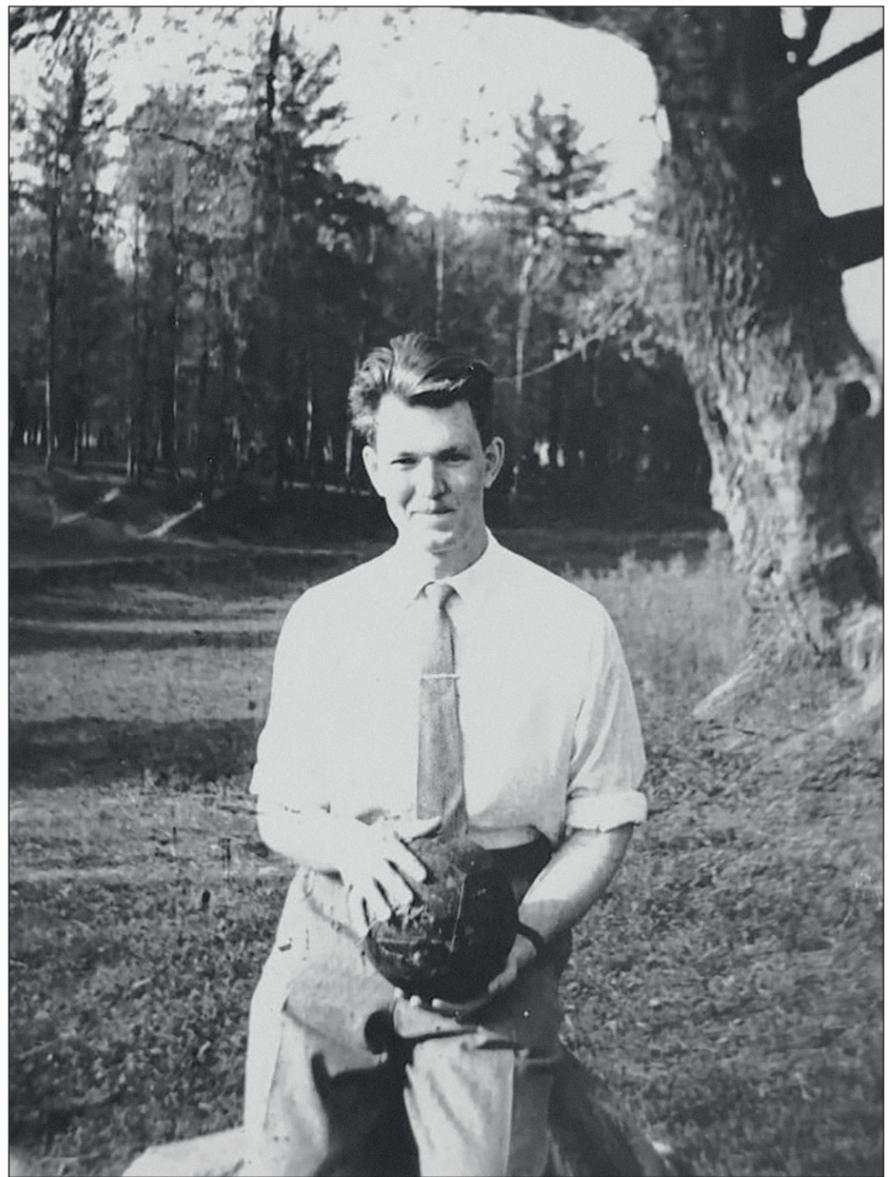
– Думаю, нет.

– Но все дело в том, что молодежь примазывается. В Латвии есть праворадикальное Нацобъединение, костяк которой составляет молодежь, и они черпают энергию именно в этих маршах.

– Единственный совет – потерпите. Уйдет и это... Кроме того, если, как Вы говорите, такие явления будут давать «ростки», то ни Латвия, ни Эстония не останутся в Европейском союзе. ЕС не сможет считать их своими членами, поскольку это придет в противоречие с базовыми европейскими ценностями.

– Вы сказали, что у Европы сегодня совсем иные вызовы...

– Да. Европе сейчас нужно определиться, с кем она в свете соперничества США и Китая. Дело в том, что Запад очень боится Китая. Очевидно, что ни одна европейская страна не может в одиночку соперничать с Китаем. Пекин активно создает инфраструктуру, уже приближающуюся к границам Европы. Мы не знаем целей этой стратегии. Американцы, наконец, осознали, что даже их потенциал может оказаться недостаточным, чтобы справиться с китайским вызовом. Поэтому они начинают укреплять западный союз. США идут на сближение с Германией, недаром Байден уже заявил, что никаких санкций по поводу «Северного потока-2» не будет. Что касается Германии, то она все еще надеется, что Россия вспомнит, что она составная часть христианского мира и пойдет на сближение с ее остальными членами. На Западе существует мнение, что с глобальными вызовами можно будет гарантированно справиться только в том случае, если Россия станет союзником. Но уверенности в том, что Россия не даст христианской цивилизации стать жертвой китайской экспансии, пока нет. Появится ли такой шанс или нет – этот вопрос является самым кардинальным в споре Европы и Америки. Немцы пытаются убедить Россию в том, что ее будущее как великой процветающей страны возможно только в союзе с Европой. Европа хотела бы убедить Россию в том, что полтора миллиарда китайцев не будут вечно спокойно смотреть на бескрайние незаселенные территории Сибири. Столкнувшись с жестким отпором на Юге, Китай обратит свой взгляд на

Справка

Сергею Львовичу Хенке 80 лет. Он депутат коммунального парламента в берлинском районе Марцан-Хеллерсдорф от партии «Альтернатива для Германии». Родился в Советском Союзе, в городе Серафимовиче Сталинградской области. В начале Великой Отечественной войны, когда Сергею не было и трех лет, семью депортировали в Казахстан. В 1976 году Сергей Хенке выехал на постоянное место жительства в ГДР. В 1999 году был направлен правительственным решением в Калининград в качестве директора Немецко-Русского дома (до 2002 года). В 2019 году вышел из Христианско-демократического союза, вступив в оппозиционную «Альтернативу для Германии». Издает в Берлине двуязычную газету «За дело, земляки!», ориентированную на российских немцев.

Север. Конечно, все это пока в теории. Германия, самое сильное государство в Европе, колеблется, а вместе с ней колеблется и вся Европа...

– Но ведь единства нет и по другим вопросам.

– Да, единства нет не только между Западной и Восточной, но и между Северной и Южной Европой. Двадцать лет тому назад царил эйфория, балом правил наивный оптимизм в том, что Европа вот-вот станет неделимой и сильной. Тогда политики полагали, что политический союз возникнет как следствие экономической интеграции. Но этого не произошло, и произойти не могло. Сегодня выход англичан очень ослабил ЕС. Сейчас спорят о том, как наладить общеевропейскую дискуссию. Ведь, несмотря на существующие общеевропейские ценности у каждой страны своя специфическая судьба. Франция никак не может решить для себя, что для нее важнее – сохранить свой суверенитет или связать Германию, фор-

сируя процесс интеграции. Германия хочет поскорее растворить себя в ЕС, надеясь, что в этом случае соседи перестанут напоминать ей о ее прошлом. У каждой страны есть свои специфические интересы. Приведу простой пример. Политика бесконтрольной миграции, которую Меркель пыталась навязать Евросоюзу и которая привела к притоку из Африки и Ближнего Востока миллионов мусульман, не нашла поддержки соседей. Даже Франция приняла ничтожно малое количество мигрантов. Восточно-европейские страны, лишь недавно обретшие свободу, расценили давление Берлина как своего рода «моральный империализм». Восточная Европа спрашивает, почему понятие европейских ценностей определяет «генсек» Меркель, а не мы? Ответа на этот простой вопрос нет. Его нет, потому что нет общеевропейского сознания. Пока оно не сформировалось, Европейский союз будет оставаться общим рынком, но не политическим союзом.

Фото из архива автора

АРМЯНСКИЙ ГАМБИТ

Есть ли выбор у народа Армении на предстоящих парламентских выборах

Владимир ВОЛГАЕВ

Намеченные на 20 июня текущего года внеочередные парламентские выборы в Армении, связанные с глубоким политическим кризисом в республике и поражением в 44-дневной войне, вне всякого сомнения, сами по себе уже являются тактической победой Никола Пашиняна. Его не вынесли из кабинета, не распяли, не поставили к стенке. Он получил передышку, а силы стоящие за блоком «Елк» («Выход»), так называемый либеральный политический партийный альянс, получили возможность практически монопольной агитации перед лицом разрозненной оппозиции.

Военные выразили свою поддержку протестующим лишь декларативно. Так что не случилось и путча. Что само по себе для истерзанного и многострадального народа может и к лучшему.

Однако, сохранение на высшем государственном посту премьер-министра человека, так и не взявшего на себя ответственность за военное фиаско и перекрашивающегося при любом удобном случае, дилетанта во плоти и демагога высшей категории популизма, может сыграть с армянской государственностью злую шутку.

Ну, а пока Никол Пашинян, как говорится, расправил крылья, все больше улыбается на людях, наслаждается тем, что в него не летят яйца и гнилые помидоры. Его взгляд все менее напоминает бегущий взгляд затравленного грызуна.

Под одобрение своей фракции, доминирующей в парламенте, он заявляет: «Я мог подать в отставку не сегодня, но я решил сделать это именно в День гражданина. Таким образом, полученную от гражданина власть мы возвращаем ему, чтобы он решил дальнейшую судьбу власти посредством свободных, справедливых и конкурентных выборов»...

В парламенте поддержка «уличного премьера» гарантирована триумvirатом «Гражданского договора», «Просвещенной Армении» и «Республики». Что касается оппозиционной «Прорывающей Армении», которая в отличие от правящего блока всегда подчеркивала стремление сотрудничества с Россией, то ее основатель и лидер Гагик Царукян уже успел обозначить свое отношение к реальности не поддающимися здравому смыслу расходами на свадьбу собственного сына Нвера, которую вел далеко не бесплатно Николай Басков, что в условиях тотальной простра-

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР АРМЕНИИ НИКОЛ ПАШИНЯН

ции и тысяч жертв на прошедшей войне выглядит плевком в адрес пострадавших семей и играет на руку Пашиняну, как собственно и неkoordinированное протестное движение, где первой скрипкой играют так называемые «бывшие», свергнутые в результате «бархатной революции» не без денег Фонда «Открытое общество» вездесущего Джорджа Сороса...

Возможно, мультимиллионер Царукян такими показными маргинальными действиями как бы подчеркнул, что он все-таки больше бизнесмен, чем политик, очерчивая свои амбиции приземленной возможностью делать «деньги». Никол Пашинян, к слову, присутствовал в качестве почетного гостя на свадьбе дочери Царукяна Анаит летом 2019 года, а касаясь отношений с Царукяном, партия которого в парламенте представлена достаточно весомой фракцией из 24 депутатов (вторая по численности), отметил, что последняя официальная встреча с ним была плодотворной, и на ней был достигнут консенсус. Обе стороны уверены, что «лучшим выходом из сложившейся внутривнутриполитической ситуации являются внеочередные парламентские выборы».

В своем главном канале коммуникации с населением – со-

циальной сети Facebook – Никол Пашинян упомянул и то, что согласовал дату внеочередных выборов с Президентом Армении Арменом Саркисяном, правящей парламентской фракцией «Мой шаг» и руководителем оппозиционной парламентской фракции «Просвещенная Армения» Эдмоном Марукяном.

ОДНОГО ПОЛЯ ЯГОДЫ

Тут, безусловно, есть некое лукавство, так как Марукян может сколько угодно называться оппозиционером действующему премьеру, но по большому счету это так же креатура Сороса. Эдмон Марукян в период с 2010 по 2012 годы являлся национальным экспертом международной правозащитной организации Human Rights Watch, которая, как известно с 2010 года открыто финансируется «филантропом» Джорджем Соросом через фонд «Открытое общество».

За десять лет Сорос выделил Human Rights Watch на поддержку расширения ее деятельности по всему миру \$100 млн. Благодаря этому крупнейшему в истории организации гранту от финансиста из «глобального интернационала» операционный штат организации был увеличен с 300 до 420 человек.

Марукян не просто возглавил армянский офис Human Rights Watch. Работа в организации стала отправной точкой его политической карьеры. Уже 6 мая 2012 года Эдмон Марукян был избран депутатом Национального Собрания Армении, став членом Постоянной комиссии парламента по государственно-правовым вопросам, членом Постоянной комиссии по защите прав человека и общественным вопросам, членом Постоянной комиссии НС по внешним связям, и внимание (!), самое интересное – членом Постоянной комиссии НС по обороне, национальной безопасности и внутренним делам.

Уже в 2015 году он основал партию, основной риторикой которой был не только призыв к «Открытому правительству», ничего не скрывающему от граждан, но и сворачиванию тесных связей с Россией.

МЕТОМОРФОЗЫ СТРЕМИТЕЛЬНЫХ ПЕРЕОБУВАНИЙ

Внешней политике союзники по блоку «Елк» Никол Пашинян, Эдмон Марукян и Армен Саркисян еще до «бархатной революции» уделяли особое внимание, вина во всех бедах России, что перекликалось с убеждениями самых неприми-

римых сторонников перманентной войны партией «Дашнакцутюн». «Елк» продвигали идеи евроинтеграции и выхода Армении из ОДКБ и даже Евразийского экономического совета, уверяя население, что хуже не будет, что Запад поможет и жизнь станет медом.

Проголосовав в 2016 году против создания объединенной с Россией системы ПВО на Кавказе под предлогом, что страна должна развивать свою собственную систему ПВО, Никол Пашинян, не служивший ни дня в армии, убеждал население, что Ереван не должен передавать системы ПВО под командование России, уверяя, что данное соглашение лишь создает иллюзию укрепления безопасности Армении, намекая, что Россию нельзя считать гарантом безопасности республики. В период, предшествовавший захвату власти в Ереване, антироссийская риторика превалировала в кулуарных кабинетах, где на полном серьезе обсуждались вопросы о выводе российской 102-ой военной базы из Гюмри.

Итогом взаимодействия триумвирата дилетантов и истинных разработчиков их программ стало полное разрушение перед войной, начавшейся 27 сентября 2020 года системы ПВО Армении, закупка устаревших комплексов ЗРК через сомнительные схемы в Иордании, пренебрежение к России как единственному глобальному союзнику в регионе. Казалось бы, поражение в войне должно было отрезвить многие головы и разоблачить деяния политиков, подрывавших обороноспособность страны перед лицом реальной угрозы, но нет. Этого не произошло.

Именно Эдмон Марукян участвовал в разработке проекта создания рабочей группы по сбору фактов для изучения обстоятельств 44-дневной войны в Карабахе. Верхушка нынешней армянской власти, безусловно, найдет виновных, сняв с себя любые подозрения.

Кстати, линия Пашиняна и Марукяна в отношении военного сотрудничества с Россией заметно изменилась. Они умеют переобуться на лету. Не успел Эдмон Марукян предложить подписание нового всеобъемлющего соглашения о безопасности с Российской Федерацией, объединяющего все имеющиеся договоренности о стратегическом военно-политическом партнерстве и включающего пункт о создании российского военного гарнизона в Сюнике, как Никол Пашинян объявил о создании на юге Армении в Сюникской области двух опорных пункта 102-й российской военной базы.

Теперь усиление российского присутствия громко объявлено дополнительными гарантиями для обеспечения безопасности не только Сюникской области, но и Армении.

В этой связи трансформация позиции Марукяна ничем не отличается от перекрашивания Пашиняна. Ныне лидер «Просвещенной Армении» убеждает население, что российский гарнизон станет не только опорой эффективной и динамичной деятельности российских миротворческих сил в Карабахе, но и гарантом долгосрочного мира в регионе и безопасности единственной там автомобильной трассы, связывающей ЕАЭС с Ираном. Все верно. Но, неужели у этих господ не хватило воображения понять очевидное – почему они потерпели позорное фиаско в войне?

Здесь нужно отметить, что постоянная смена политических взглядов не мешает креатуре Сороса удерживаться на плаву. Признание геноцида армян 1915 года в Османской империи Президентом США Джо Байденом в этих хитросплетениях так же возникло неслучайно. Влияние Сороса на новую Администрацию США позволило использовать давно ожидаемый дипломатический демарш против Турции в период, когда возникла наибольшая необходимость поддержать электорат Пашиняна. Мол, смотрите, США признало геноцид именно при Никол Пашиняне. То, что за декларациями не последует никаких конкретных действий, Турция по-прежнему останется членом НАТО и проводником интересов Великобритании в регионе, людей, склонных верить в слова, мало волнует. Это и есть конек популистов.

Они даже с коррупцией боролись весьма интересными методами – кто из бизнесменов откупился внушительным взносом в фонд, к примеру, жены Пашиняна, Ани Акопян, тот докажет лояльность новым властям.

ПОДСТРОИЛИСЬ

ПОД КОНСТИТУЦИЮ ▼

Никол Пашинян, до сих пор отвергавший требования оппозиции, в которой весомую толику составляют сторонники продолжения боевых действий в заведомо проигрышной ситуации как с мобресурсом, так и с вооружениями, теперь проделывает виртуозный гамбит.

Схема псевдо-ухода со своего поста, как ни странно соответствует Конституции Армении, согласно которой парламент должен дважды отклонить кандидатуру нового премьер-министра, после чего Национальное собрание распускается, и назначаются внеочередные парламентские выборы. А до их проведения и оглашения результатов Никол Пашинян продолжит исполнять обязанности главы правительства. Популист Пашинян оседлал того же самого конька, что и его предшественник Серж Саргсян, который просто поменял статус занимаемой им должности, сделав прост премьер-главным и облачив пост президента страны лишь представительскими функциями.

Пашинян, критиковавший «бывших», теперь сам исполняет практически тот же фортель. Только уходя, он не уйдет. Его партия «Гражданский договор» примет участие в выборах и вероятнее всего, именно она имеет все шансы на победу. Это означает, что политик, который возглавит предвыборный список своей партии, снова будет претендовать на пост главы правительства.

Времени после унижительного поражения в войне прошло достаточно много, протесты пошли на спад, верхушка удержалась у власти, и теперь осуществляет вполне результативные манипуляции. Пашинян на своей страничке в Facebook уверяет электорат, что идет на внеочередные выборы лишь потому, что во время политического кризиса свою позицию продемонстрировали все политические силы, но теперь должен высказаться народ.

Предсказуемость этого человека для российской власти заключается именно в его способности мимикрировать в угоду политическим и военным обстоятельствам. При слабой позиции Армении Никол Пашинян становится наиболее

покладистым в переговорном процессе. Например, придя к власти, уже в апреле 2018 года он заявил, что Армения не станет покидать ни ОДКБ, ни ЕАЭС. По его словам, у Армении нет проблем с российской базой, охраняющей армяно-турецкую границу, при этом подчеркнув, что страна хоть и не будет вступать в НАТО, но будет продолжать развивать отношения с этой организацией. В общем, и нашим, и вашим. В зависимости от текущей геолокации.

КАК В АРМЕНИИ ОКАЗАЛИСЬ ЧЕШСКИЕ СНАРЯДЫ ▼

В этой связи, особенно интересным выглядит, как Никол Пашинян ловко справляется с муками совести. Ведь он может жертвовать не только должностью, естественно, на время, но и старыми «подельниками». Такими, как оружейный барон Давид Галстян, известный как Патрон Дадо.

Взяв контроль над закупками вооружений для армянской армии в свои руки, новые власти окружили себя сомнительными персонами. В 2019 году, за год до войны в Нагорном Карабахе, Давид Галстян стал одним из ключевых поставщиков оружия для армянской армии. Закупленные 35 модернизированных зенитно-ракетных комплексов «Оса-АКМ» за \$27 млн в Иордании стали лишь одной из объявленных весьма выгодными сделок.

Если учесть, что Иордания априори обладала устаревшими версиями современных российских ЗРК, то данная схема закупок, преподносимая в свое время как уход от российской монополии на армянском рынке вооружений, укладывается лишь в коррупционную логику по отмыванию, если не бюджетных средств, то, во всяком случае «отжатых» у опальных олигархов денег, которые, по мнению Пашиняна, должны были пойти на усиление возможностей армянских ПВО. Как сработали эти ПВО во время войны, показало поле боя.

После войны именно Патрона Дадо обвинили в поставках министерству обороны не ЗРК, а старых непригодных артиллерийских снарядов. По материалам уголовного дела, Галстян, с целью хищения средств в особо крупных размерах заключил с министерством обороны договор о поставках артиллерийских снарядов для пушек 1983–1986 годов, но в итоге поставил старые снаряды для чешских пушек 1977 года, которых на вооружении армянской армии вовсе нет.

Самое интересное, что Галстяну принадлежит, среди прочих ком-

паний, торгующих оружием, НПО «Нейтрон», занимающееся сборкой автоматов Калашникова в Ереване. Человек, получивший доступ к поставкам в армию без «крыши» на самом верху вряд ли бы стал владельцем оборонного предприятия.

Оппозиция утверждает, что в этих схемах имели место откаты Пашиняну. Не напрямую, а возможно, через управляемые его супругой фонды. Часть средств этих фондов, естественно, расходуется, на социальные проекты, что обеспечивает популистскую власть вполне лояльным электоратом. Некомпетентность власти в закупках для оборонных нужд – полбеда.

Оружейные бароны типа Патрона Дадо, вполне пригодны и для перепродажи современного российского оружия, получаемого Арменией с существенными скидками и за выделенные целевые кредиты, третьим странам или боевикам, сражающимся, в том числе против российских войск в Сирии. Что мешает им зарабатывать на этом, если они никак не считаются с оборонными нуждами собственного государства, ослабляя его перед войной ради собственной выгоды и мгновенного куша.

Неразборчивость Армении в выборе агентов и партнеров, так называемая диверсификация поставок вооружений, несет прямую угрозу попадания российского оружия в руки противников интересов России в различных регионах. Но хуже всего, что подобная практика многовекторности оправдывается большей частью населения.

В пантеоне армянских героев жемчужиной является дашнак Гарегин Нжде с его идеологией «цахакронизма», любых действий и союзов в интересах нации. Станция Гарегина Нжде – конечная в ереванском метрополитене. Лучше бы она была названа в честь Арама Манукяна, Арам-паши, героя обороны Вана.

В мае 1915 года, когда в Ван вошли армянские добровольческие формирования и части Русской Кавказской Армии генерала Юденича, спасшие население от резни, Манукян телеграфировал Российскому Государю: «В день рождения Вашего Величества, совпадающий с днем вступления Ваших войск в столицу Армении, желая величия и победы России, мы, представители национальной Армении, просим принять и нас под Ваше покровительство. И пусть в роскошном и многообразном букете цветов Великой Российской Империи маленькой благоуханной фиалкой будет жить автономная Армения»...

В ПОГОНЕ ЗА МАМОНТАМИ

Есть ли у России шанс стать «родиной слонов»

Влад ШЛЕПЧЕНКО

Клонирование доисторических животных постепенно становится аналогом лунной гонки времен холодной войны. Сможет ли Россия в ней победить? В теме разбирается специальный корреспондент «Совершенно секретно».

Воскрешение мамонтов – одна из самых популярных околонучных тем, уступающая по распространенности разве что мечтам о воссоздании динозавров, но последнее явно лежит за пределами современной науки. А вот мамонты – другое дело. Жили они относительно недавно, – последние островные популяции вымерли всего около 3700 лет назад. Да и сохранились не в пример лучше: в распоряжении ученых уже имеются замороженные туши с внутренними органами, кровью и мозгами, а не полностью минерализованные фоссилии (ископаемые остатки организмов или следы их жизнедеятельности, относящиеся к прежним геологическим эпохам. – Прим. ред.), где вся органика замещена минералами. Так что надежда, что мир однажды

увидит древних хоботных на вольном выпасе, а не в музейных залах, выглядит вполне обоснованной.

Впрочем, и скептиков среди биологов и генетиков, считающих, что клонировать древних слонов не получится, тоже хватает. При этом сама возможность вернуть из небытия гигантов ледникового периода, пусть и гипотетическая, служит достаточно веской причиной, чтобы вокруг мамонтовой темы начал закручиваться клубок международного сотрудничества-соперничества, который по мере развития технологий имеет все шансы превратиться во второе издание лунной гонки времен холодной войны. Что же есть у нашей страны на этом поле, и каковы в целом шансы увидеть оживленное генетиками ископаемое животное?

**КЛОНИРОВАТЬ
ИЛИ РЕКОНСТРУИРОВАТЬ**

Есть два принципиально разных подхода к восстановлению мамонтов. Первый предполагает перенос молекулы ДНК мамонта в яйцеклетку слонихи, с последующим выращиванием

детеныша в утробе суррогатной матери. Второй строится на тщательном изучении генома древних хоботных и вычлениении генов, отличающих мамонтов от их ближайших родственников – современных азиатских слонов, с последующим переносом именно этих генов в ДНК современного слона. Первый путь предполагает фактическое возрождение древних животных, второй – создание гибрида «по мотивам мамонта».

У каждого способа есть свои сильные стороны и подводные камни. Стремление клонировать мамонтов в натуральном виде характерно для ученых из Южной Кореи, Китая и Японии, а вот собирать мамонтоподобных слонов решили американские исследователи из Гарварда. Наиболее известным представителем первого направления является южнокорейский генетик Хван У Сок. В середине 2000-х он оказался в центре громкого скандала, когда выяснилось, что профессор Сеульского национального университета систематически фальсифицировал результаты исследований, да еще и не совсем этичными способами получал человеческие яйцеклет-

ки. Хван У Сока уволили и даже дали небольшой условный срок. Но позже ученый сумел разработать передовую технологию клонирования собак и тем восстановил свою научную репутацию: редчайший случай в мировой практике.

Лидером же американского направления является генетик Джордж Чёрч из Гарвардского университета. В 2015 году сообщалось, что его группе удалось вставить 14 мамонтовых генов в клетку слона. По последним сообщениям (апрель 2021 года), гарвардские исследователи собрали пул из 50 генов, игравших ключевую роль в приспособлении мамонтов к экстремально холодному климату ледникового периода, и теперь почти готовы приступить к сборке отредактированного генома и экспериментальному вживлению гибридной ДНК в эмбрион.

Какой путь окажется более успешным на практике, сейчас не может предсказать никто. С одной стороны, гарвардский подход выглядит более реалистичным: ведь получить целую молекулу ДНК мамонта еще ни у кого не получилось (в замороженных клетках их рвут на части кристаллы льда). Генетики провели несколько относительно успешных опытов по восстановлению молекул, но результат этих экспериментов далек от того, чтобы его можно было запускать в производство. Кроме того, большие сомнения вызывает даже принципиальная совместимость мамонтового эмбриона со слоновым организмом. Модифицировать же существующие и функционирующие ДНК генетики уже умеют, и весьма неплохо: успехам на этом поле несть числа, от химерных вирусов до десятков тысяч генно-модифицированных сельскохозяйственных культур.

С другой стороны, на стороне корейцев огромный опыт в практическом клонировании домашних питомцев и сельскохозяйственных животных. Созданная Хван У Соком компания Sooam Biotec уже больше 10 лет занимается клонированием собак, свиней, коров. Автор американского издания Vanity Fair наблюдал в центре Sooam Biotec подрастающих щенков – клонов погибших псов, на ошейниках которых были закреплены номера 1078, 1092, 1094. В 2011 году Хван У Сок успешно клонировал восемь койотов, используя в качестве суррогатных матерей домашних собак.

Впрочем, по какому бы пути ни шли исследователи, клонирование мамонтов все равно остается экстремально сложной задачей, и не только из-за проблем с сохранностью генетического материала.

Дело в том, что слоны как объект для экспериментов – пожалуй, самый тяжелый и неудачный вариант после китов. Достаточно сказать, что при клонировании овечки Долли исследователи «запорили» около 300 эмбрионов, для первого клонирования афганской борзой Хван У Сок использовал 123 суррогатных матерей, из которых только две смогли родить живых щенков и лишь один из них, щенок по кличке Снуппи, смог выжить.

Собрать стаю из сотни собак для успешного исследовательского института – не слишком дорого и сложно. А вот о сотне слоних этого совсем не скажешь. Кроме того, слоновья беременность продолжается от 18 до 22 месяцев, так что временной лаг для оттачивания технологии получается просто запредельным: любого результата, в том числе и неудачного, придется ждать по два года. Недав-

но Хван У Сок сообщал, что теперь для успешного клонирования собаки нужны всего три суррогатные матери, а не 120, как раньше. Но на достижение такого результата понадобилось 13 лет непрерывной работы с видом, у которого беременность длится около 60 дней. Для получения аналогичного результата на слонах потребуются... всего 143 года кропотливого научного труда.

Понимая все эти сложности, группа Джорджа Чёрча планирует использовать для выращивания своего гибрида искусственную матку. Но на современном уровне развития технологий – это скорее очередной «костыль» и слабое звено программы, чем способ обойти проблемность слоновьей физиологии.

ОНО ШЕВЕЛИТСЯ! ▼

Тем не менее, надежды на воссоздание древних хоботных растут с каждым годом. С одной стороны, это связано с совершенствованием биотехнологий, которые за последние четверть века превратились из диковинного увлечения пары десятков специалистов в отрасль с миллиардными оборотами. Пандемия COVID-19 дала этому процессу дополнительный стимул, так что в ближайшие годы финансирование этой сферы должно возрастикратно. При этом, по мнению экспертов, биотехнологии сейчас находятся на том же этапе становления, что и компьютерные технологии в 80-е годы прошлого столетия, то есть все самое интересное еще впереди.

Некоторые специалисты отмечают, что идея воскрешения мамонта является своего рода международным фетишем, и воспринимается уже не столько как сугубо научное достижение, сколько как политическая демонстрация уровня развития страны. А раз так, то реализация такого рода проектов в одних государствах приводит к тому, что аналогичные программы запускают их неравнодушные соседи. Помимо Штатов и Южной Кореи, над восстановлением древних слов работают и в Японии, а значит – и Китай не может остаться в стороне от гонки, хотя в Поднебесной есть и свои, первоочередные кандидаты на клонирование: панды и китайский тигр.

В 2015 году китайская компания Voyalife совместно с Институтом молекулярной медицины Пекинского университета, Тяньцзиньской международной академией биомедицины и южнокорейским Sooam Biotech взялись строить крупнейший в мире комплекс по клонированию животных. Центр должен включать в себя лабораторию, фабрику по промышленному производству клонов коров и выставочные площадки. Его мощности планируется использовать не только для производства сельскохозяйственных животных, но и для «воскрешения» вымерших видов.

В 2018 году специалисты КНР первыми в мире сумели клонировать приматов, а в 2020 году частная китайская компания Sinogene создала собственную технологию клонирования котенков, не связанную с наработками южнокорейских коллег.

Не стоит дело на месте и в Японии: в 2019 году исследователи совместно с российскими коллегами провели один из самых обнадеживающих опытов, указывающих на принципиальную возможность заставить ДНК

мамонтов работать в клетках других видов. Ученые использовали генный материал мамонта по кличке Юка, возрастом около 28 тысяч лет. Молекулы ДНК восстановили и поместили в ооциты (половые клетки) мышей. В результате удалось запустить процесс подготовки ядер клетки к делению, и хотя самого деления так и не произошло, исследователи обнаружили, что клетки синтезировали пять белков мамонта.

ДЕВОЧКА, С КОТОРОЙ ВСЕ ХОТЯТ ДРУЖИТЬ ▼

Развитие биотехнологий, повышение их коммерческой эффективности, растущий интерес государственных научных центров и, наконец, постоянно пополняющийся банк биоматериалов, качество которых постоянно улучшается, неумолимо толкают прогресс вперед. Но, какова роль России в этом процессе? Что могут наши ученые, и на какую роль претендует наша страна в будущем воскрешении мамонта?

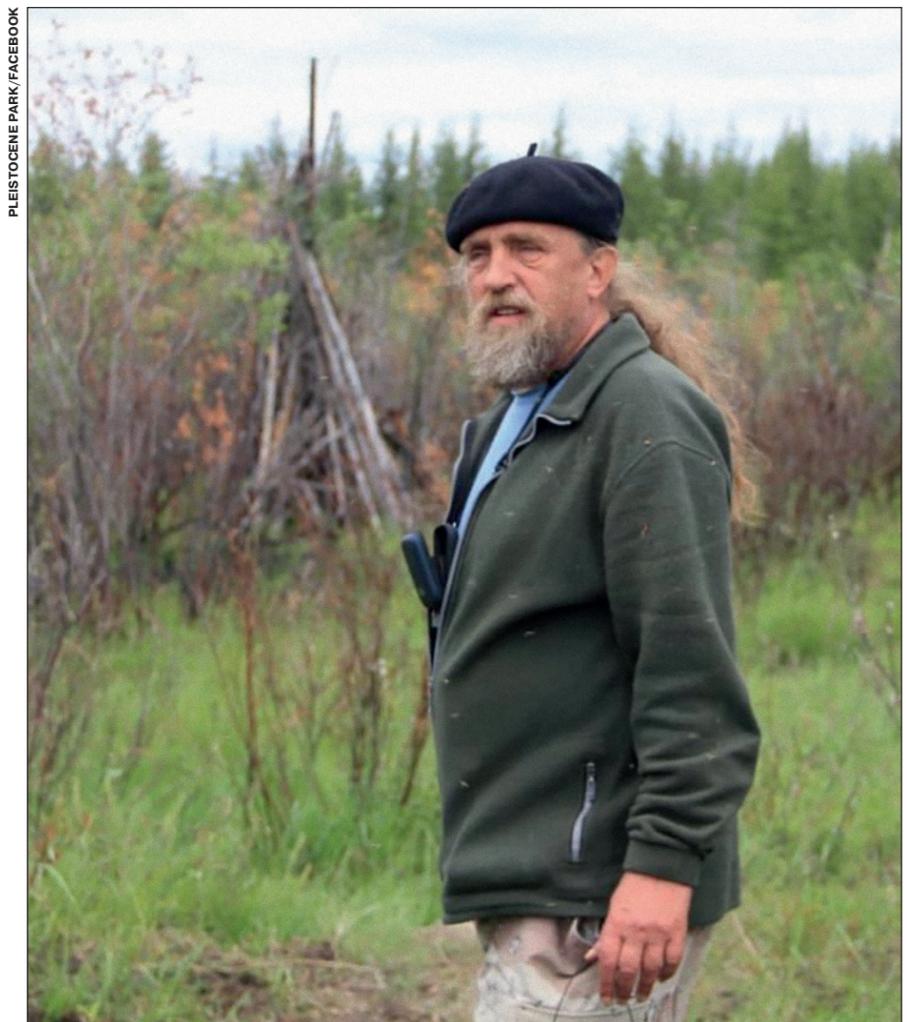
Если коротко, Россия – незаменимый партнер для любого научного коллектива, который пожелает заниматься мамонтовой темой. Все качественные находки родом из нашей страны. И спасибо за это нужно сказать вечной мерзлоте, покрывающей 95% Якутии и все арктическое побережье Сибири.

А вот с биотехнологической компонентой не все так однозначно. Еще в 2015 году на базе Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) открылась лаборатория для проведения генетических и клеточных исследований вымерших животных. Тогда же стало известно, что заинтересовался Президент РФ Владимир Путин. Казалось бы: все компоненты успеха в наличии. Пазл сложился; теперь российская палеогенетика и биотехнологии должны совершить стремительный рывок.

Но не тут-то было. В 2018 году и.о. ректора СВФУ Евгения Михайлова сообщила, что вузу не хватает 400 млн рублей на закупку оборудования для уже одобренного на республиканском уровне проекта по созданию «Всемирного центра мамонта». По сути, речь шла о том, что одному из передовых российских вузов не хватает для оснащения единственной в стране палеогенетической лаборатории \$6,3 млн. И это через три года после ее торжественного открытия и визита главы государства.

В феврале 2021 года первый заместитель министра образования и науки республики Михаил Присяжный сообщил, что «Всемирный центр мамонта» планируется создать «в рамках нацпроекта «Наука». Он же рассказал, что создание центра «включено в региональную госпрограмму научно-технологического развития до 2024 года».

Иными словами, пока американцы и азиаты осваивают все новые ниши биотехнологического рынка (и по праву первопроходцев получают миллиардные прибыли), попутно семимильными шагами развивая прикладные технологии и не упуская из виду возможность совершить прорыв, равный по историческому значению полету Юрия Гагарина, – наша отечественная наука тонет в бесконечном аппаратном творчестве и освоении «дополнительно выделяемых» десятков и сотен миллиардов рублей. Миллиарды – это, конечно,

ОСНОВАТЕЛЬ ПЛЕЙСТОЦЕНОВОВОГО ПАРКА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ СЕРГЕЙ ЗИМОВ

хорошо; но где же клоны? Пусть даже и леммингов, – их не видно.

РОССИЯ БЕЗ МАМОНТОВ НЕ ОСТАНЕТСЯ ▼

Нельзя сказать, что биотехнологии в стране не развиваются совсем. Еще в 2012 году специалисты Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН сумели прорастить реликтовое растение – узколистную смолевку, семена которой пролежали в вечной мерзлоте 32 тысяч лет. Они были извлечены из норки доисторического суслика, но ни одного жизнеспособного среди них не оказалось. Тогда ученые нашли несколько живых клеток, и уже используя их – смогли воссоздать древнее растение. В апреле 2020 года генетики из МГУ и Федерального исследовательского центра животноводства ВИЖ имени академика Л. К. Эрнста смогли впервые в стране клонировать теленка. Это уже близко к передовым достижениям американской и азиатской генетики пятилетней давности. То есть, отставание в принципе есть, но не носит стадийного характера.

Тем не менее, Россия сильно рискует проиграть гонку за первенство в воскрешении мамонтов, довольствуясь комфортной и ни к чему не обязывающей ролью поставщика палеогенетического материала. Победить в состязании, в котором не участвуешь – в принципе невозможно. Так что логично предположить, что Нобелевская премия и слава за воссоздание культового вида достанется американским, корейским или китайским ученым.

Впрочем, даже при таком печальном развитии событий Россия не останется без мамонтов. Дело в том, что в нижнем течении Колымы с 1996 года действует Плейстоценовый парк – уникальный заказник, где группа экологов пытается воссоздать условия последнего ледникового периода. Основатель парка Сергей

Зимов, дело которого продолжает в настоящее время сын Никита Зимов, исходил из предположения, что ключевую роль в поддержании экологического равновесия арктических степей играли большие массы крупных копытных. Исчезновение ряда ключевых видов, по его мнению, привело к накоплению отмерших трав, увеличению влажности почв, замещению трав мхами и формированию тундра-таежного ландшафта.

В попытке повернуть процесс вспять, Зимов добился ограждения 20 кв. км тундры забором, и принял зааселить этот участок крупными копытными. Сейчас на территории парка живут якутские лошади, северные и благородные олени, зубры, овцебыки, лоси, яки. Численность копытных регулируется с помощью волков и медведей. С целью ограничить популяцию волков в парке планируется поселить амурских тигров и львов из Новосибирского зоопарка, которые уже в течение нескольких поколений адаптируются к суровому сибирскому климату.

Представители парка заявляли, что практика подтвердила гипотезу Зимова-старшего: в огороженной части заказника под воздействием копытных травы начали замещать мхи. Результаты наблюдений публиковались в авторитетных изданиях Nature и Science, то есть могут считаться достоверными.

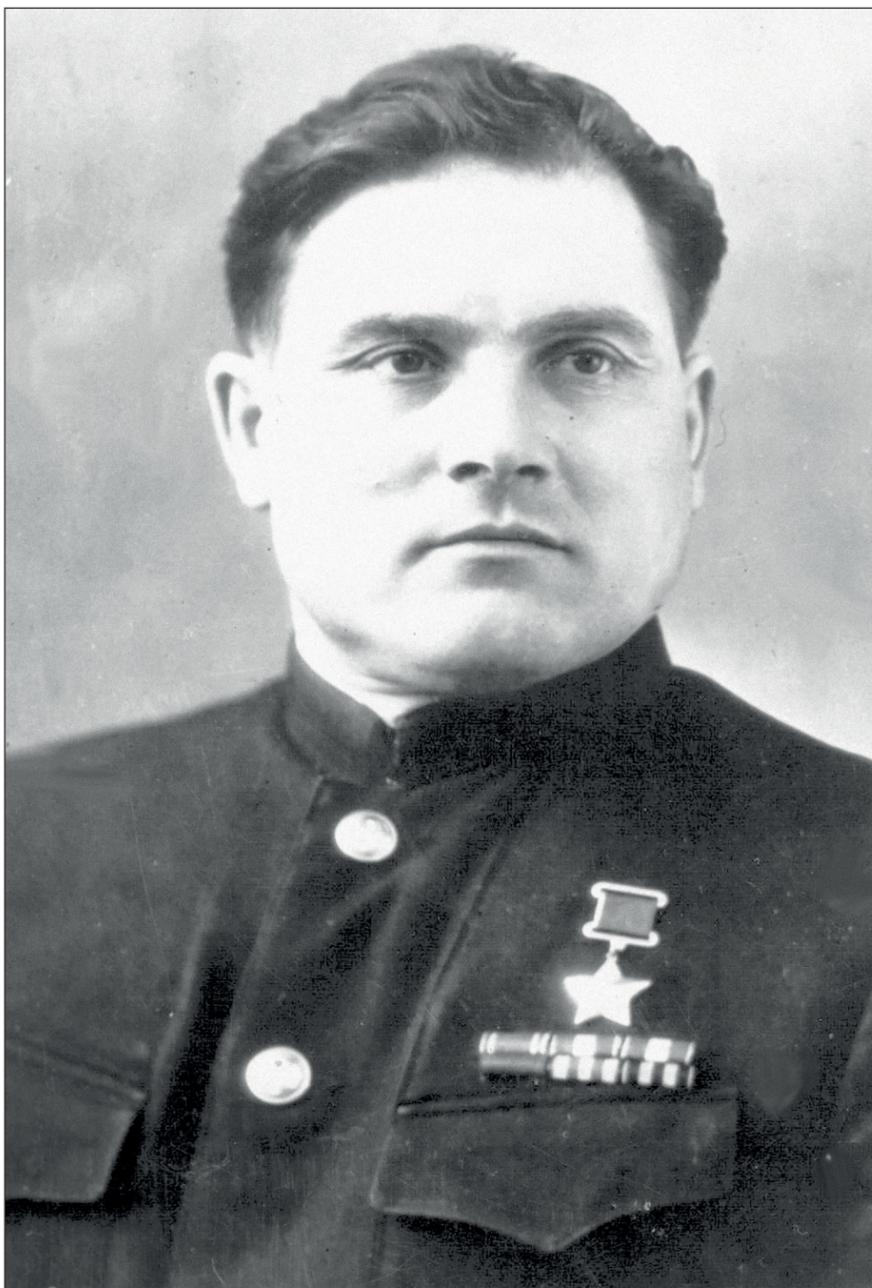
Впрочем, и критиков у проекта хватает. Но как бы там ни было, Плейстоценовый парк – это лучшее, а по сути – единственное на Земле место для размещения мамонтов.

Именно на берега Колымы намерен отправить своих гибридов Джордж Чёрч, да и Хван У Сок не сможет в обозримом будущем найти другой экосистемы, куда можно было бы поместить даже небольшое стадо «воскрешенных» гигантов. Так что, если ученым удастся вернуть из небытия этих величественных животных, у России не будет выбора: придется стать «родиной слонов».

ПОДВИГ СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ДЕВЯТАЕВА

Событие, изменившее весь
ход Второй мировой войны

Сергей НЕЧАЕВ

29 апреля 2021 года состоялась премьера фильма «Девятаев», снятого режиссерами Тимуром Бекмамбетовым и Сергеем Трофимовым, где в главной роли снялся популярный актер Павел Прилучный. Понятно, что это художественный фильм, и в нем просто по определению должно быть место вымыслу, чтобы он стал более привлекательным для зрителей и принес его создателям большую прибыль. Так было и будет всегда. Но вот как все обстояло на самом деле?

В феврале 1945 года, как раз в то время, когда в Ялте проходила конференция союзных держав, на которой обсуждались судьбы послевоенного мира, произошло удивительное событие, которое, по сути, изменило ход Второй мировой войны. Имел место героический побег из немецкого плена советского летчика Михаила Девятаева. Казалось бы, ну и что? Таких побегов в годы войны были тысячи... Но тут все дело в том, что, находясь в плену, Девятаев угнал секретный фашистский самолет вместе с системой управления от первой в мире баллистической ракеты «Фау-2», а также ценной информацией о первом в мире самолете-снаряде (крылатой ракете) «Фау-1», которые впоследствии стали прототипами советских и американских ракетных систем нового поколения.

НЕМЕЦКОЕ ОРУЖИЕ ВОЗМЕЗДИЯ

В то время фашисты делали огромную ставку на так называемое «оружие возмездия» – первые баллистические ракеты, которые были бы способны с вероятностью, близкой к 100%, достигать цели, находясь на огромном расстоянии. Первой целью был намечен Лондон, но советский летчик Михаил Девятаев помешал этим планам сбыться. И, кстати, исход Второй мировой войны, возможно, был бы совсем другим, если бы не его героический поступок.

В Балтийском море, на линии к северу от Берлина, есть островок Узедом, на западной оконечности которого располагалась секретная база Пенемюнде. Ее называли «заповедником Геринга», и на ней испытывались новейшие самолеты. Там же располагался секретный ракетный центр. С десяти стартовых площадок, расположенных вдоль побережья, ночью запускались в небо ракеты. Этим оружием фашисты надеялись дотянуться аж до Нью-Йорка. Но весной 1945 года им важно было «достать» более близкую точку – Лондон.

Однако серийная «Фау-1» пролетала всего лишь 250 км, а от Пенемюнде до Лондона было более тысячи километров. Тогда ракету стали поднимать на самолете и запускать уже над морем.

Кстати, название «Фау-1» (V-1 или Vergeltungswaffe Eins) как раз и происходит от словосочетания «оружие возмездия» (Vergeltungswaffe). Эта ракета была оснащена пульсирующим воздушно-реактивным двигателем и несла боевую часть массой 750–1000 кг. Позднее дальность полета «Фау-1» довели до 400 км, но этого все равно было мало.

Производство этой «летающей бомбы» было начато в конце 1942

года на острове Узедом – в Пенемюнде. А потом фашисты начали строить стартовые площадки для «Фау-1» в районе Па-де-Кале, на северо-западе Франции, откуда до Лондона было всего 200 км. Однако высадка союзников в Нормандии летом 1944 года привела к тому, что немецкие пусковые площадки в Па-де-Кале были захвачены.

Отметим, что существовало два варианта запуска «Фау-1»: со стационарной наземной пусковой установки и с самолета-носителя, в качестве которого использовался средний бомбардировщик «Хейнкель-111» (ракета подвешивалась к носителю асимметрично – под одно крыло рядом с фюзеляжем).

А еще у фашистов к 1944 году была разработана первая в мире баллистическая ракета дальнего действия. Ее создал немецкий конструктор Вернер фон Браун, и ее первый боевой пуск состоялся 8 сентября 1944 года. Эта ракета была одноступенчатой и имела жидкостный ракетный двигатель. Она запускалась вертикально, ее боевая часть вмещала до 800 кг аммотола (взрывчатое вещество, представляющее собой смесь аммиачной селитры и тротила в различных пропорциях от 80/20 (аммонит) до 50/50. – Прим. ред.), а дальность полета достигала 320 км (при высоте траектории – 80–90 км).

Авиационное подразделение, осуществлявшее испытания новейшей техники, возглавлял Карл Хайнц Грауденц. За его плечами было много военных заслуг, отмеченных гитлеровскими наградами, а сам он летал на «Хейнкеле-111», имевшем вензель «Г.А.» (Густав Антон). База Пенемюнде тщательно охранялась истребителями и зенитками противовоздушной обороны, а также спецподразделением СС.

НЕПОПРАВИМАЯ ОШИБКА ОБЕРЛЕЙТЕНАНТА ГРАУДЕНЦА

8 февраля 1945 года был обычным напряженным днем. Oberleutnant Грауденц приводил в своем кабинете в порядок полетные документы. Внезапно зазвонил телефон.

– Кто это у вас взлетел? – услышал Грауденц грубоватый голос начальника ПВО.

– У меня никто не взлетал.

– Не взлетал... Я сам видел в бинокль, как-то странно взлетел «Густав Антон».

– Заведите себе другой бинокль, посылнее, – вспылил Грауденц. – Мой «Густав Антон» стоит с зачехленными моторами. Взлететь на нем могу только я. Может быть, самолеты у нас уже стали летать без пилотов?

– Вы поглядите-ка лучше, на месте ли ваш «Густав Антон»...

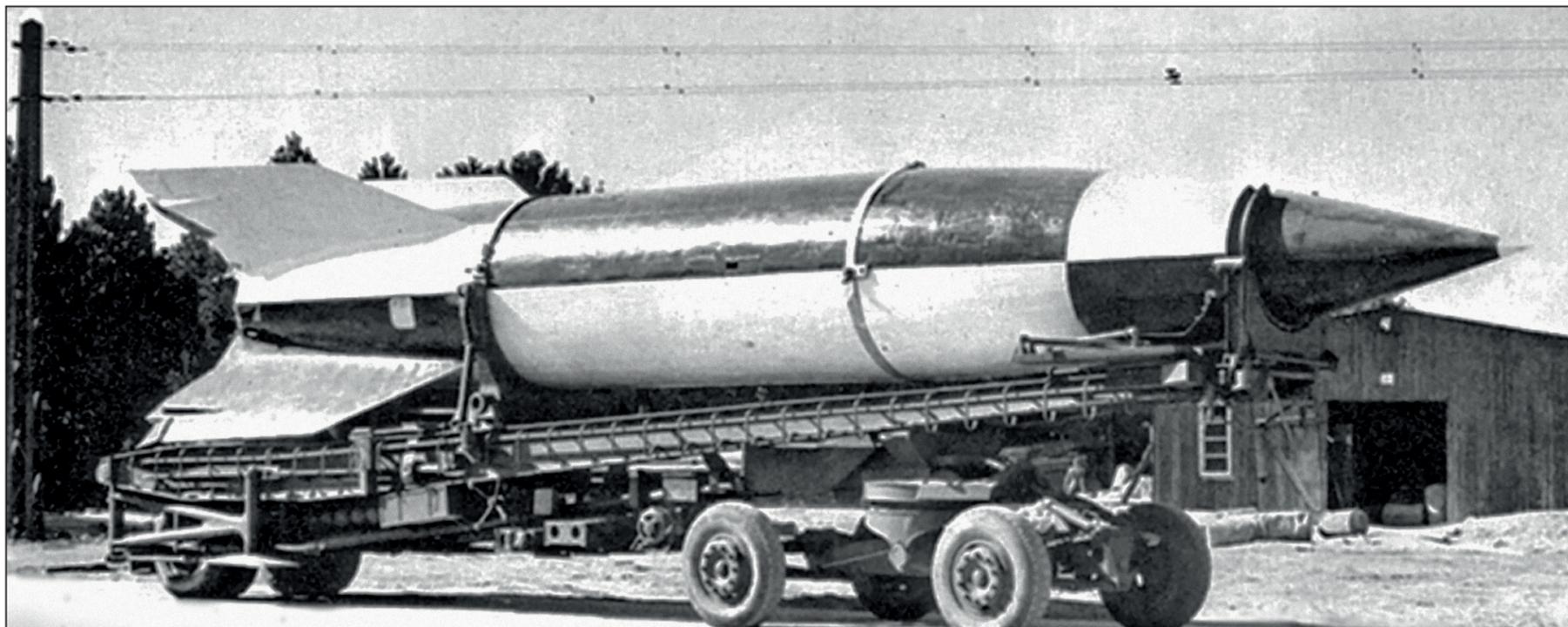
Oberleutnant Грауденц прыгнул в автомобиль и через две минуты уже был на стоянке своего самолета. Чехлы от моторов и тележка с аккумуляторами – это все, что увидел оцепеневший гитлеровский ас.

– Поднять истребители! Поднять все, что можно! Догнать и сбить!

Но через час посланные в погоню самолеты вернулись ни с чем.

Дрожа от страха, Грауденц пошел к телефону и доложил о случившемся в Берлин. Геринг, узнав о ЧП на секретнейшей базе, топал ногами – «Виночных повесить!»

13 февраля Геринг и Борман лично прилетели на Пенемюнде. Но

НЕМЕЦКАЯ РАКЕТА «ФАУ-2» НА ТРАНСПОРТНО-УСТАНОВОЧНОЙ ТЕЛЕЖКЕ

голова Карла Хайнца Грауденца уцелела. Возможно, вспомнили о прежних заслугах пилота, но, скорее всего, ярость Геринга была смягчена спасительной ложью: «Самолет догнали над морем и сбили».

Но кто угнал самолет?

Первое, что приходило на ум Грауденцу, — англичане. Их беспокоила база, с которой летали ракеты «Фау». Наверное, это был британский агент. Но в капонири (земляном укрытии для самолетов) нашли убитым охранника группы военнопленных. Они в тот день засыпали воронки от бомб. Срочное построение в лагере сразу же показало: десяти узников не хватает. И все они — русские! А через день служба СС доложила: один из бежавших вовсе не учитель Григорий Никитенко, а летчик-истребитель Михаил Девятаев.

КТО ТАКОЙ

МИХАИЛ ДЕВЯТАЕВ ▼

Михаил Петрович Девятаев родился в 1917 году в поселке Торбеево Пензенской губернии. Он был тринадцатым ребенком в семье. Успешно окончил речной техникум, но, мечтая быть летчиком, поступил в Чкаловскую военно-авиационную школу. В Действующей армии он находился с

июня 1941 года. За боевые заслуги в этом же году был награжден орденом Красного Знамени. К лету 1944 года старший лейтенант Девятаев сбил 9 немецких самолетов, 5 раз сбивали его. А 13 июля 1944 года в воздушном бою под Львовом он был сбит в очередной раз, покинул подбитый самолет с парашютом, приземлился в расположении противника, был взят в плен и направлен в Лодзинский лагерь. Затем — в Новый Кёнигсберг, откуда вместе с другими пленными пытался бежать, сделав подкоп. После неудачной попытки побега его направили в лагерь смерти Заксенхаузен, где парикмахер-подпольщик, сочувствовавший коммунистам, заменил его жетон смертника — на жетон умершего в лагере учителя с Украины Григория Степановича Никитенко. Некоторое время после этого Девятаев состоял в лагерной команде «топтунов», испытывавших на прочность обувь по заказу ее производителей, а в октябре под именем Никитенко он оказался в составе группы заключенных, направленных на остров Узедом.

НЕВЕРОЯТНЫЙ ПОБЕГ

Среди беглецов на фашистском бомбардировщике оказались также Иван Кривоногов, Владимир Со-

колов, Владимир Немченко, Фёдор Адамов, Иван Олейник, Михаил Емец, Пётр Кутергин, Николай Урбанович и Тимофей Сердюков. Летчиком из них был только Девятаев.

Как потом оказалось, после прибытия на остров Девятаев сблизился с Кривоноговым и Соколовым, которые планировали побег на лодке через пролив. Михаил убедил их в том, что лучше бежать на захваченном вражеском самолете, после чего они вместе стали набирать команду из узников, работавших рядом с аэродромом, стараясь сплотить в своей команде надежных людей и вытеснить из нее тех, кто внушал опасения.

Ранним утром 8 февраля 1945 года Михаил Девятаев, увидев в окне звезды на небе и отметив улучшение погоды, посчитал, что этот день будет удачным для давно запланированного побега. Работая на аэродроме, он и его люди стали примечать все подробности его жизни: когда заправляются самолеты, когда команды идут обедать, какой самолет удобней стоит для захвата. Михаил остановился на «Хейнкеле-111», который летал чаще других. Но надо было, во что бы то ни стало, увидеть приборы в машине и узнать, в какой последовательности что включать — ведь счет времени при захвате шел бы на секунды. Экипаж

тяжелого двухмоторного бомбардировщика состоял из шести человек, а беглецам предстояло поднять его силами одного изможденного (в плену Девятаев стал весить всего 38 кг) узника. Обсудили детальный план побега: кто ликвидирует охрану, кто расчехляет моторы. Риск был очень высок: самолет ведь мог оказаться без горючего, могли загордиться полосу взлета. Короче один шанс из тысячи. Помог случай. 8 февраля пленных заставили засыпать воронки от бомб. В полдень, когда команды летчиков-немцев ушли на обед, до заветного самолета было всего двести шагов. Решительным оказался Иван Кривоногов: он оглушил единственного охранника, надел его шинель и шапку с козырьком, забрал винтовку и под видом охранника повел остальных к самолету, чтобы не вызвать подозрения у охраны на вышках.

У хвостовой двери Девятаев пробил дыру, просунул руку и открыл замок. Соколов по его указанию расчехлил моторы. Остальные нашли тележку с аккумуляторами и подогнали ее к самолету. Девятаев в это время сел в кресло пилота. Ключ зажигания, слава Богу, оказался на месте. Поворот ключа, движение ноги — и моторы ожили. И через минуту «Хейнкель-111» уже рулил на взлетную полосу. Часы, взятые у убитого охранника, показывали 12:15 по местному времени.

Никто ничего не понял, так как все привыкли, что этот самолет летает много и часто. Но в этот раз он почему-то взлетал как-то долго и неуверенно...

Беглецы летели над морем, так как понимали, что на суше будут перехвачены истребителями. Высота — около двух километров. От холода и пережитого возбуждения все пассажиры «Хейнкеля» дрожали.

По пути к «Хейнкелю» приблизился «Фокке-Вульф», возвращавшийся с задания, однако его пилот уже израсходовал свои боеприпасы, да и топливо у него было на исходе. Девятаев направил свой самолет в облака и оторвался от преследования.

Угнанный «Хейнкель» приблизился к береговой линии в районе боевых действий, примерно в 300–400 км от места старта. По самолету открыла огонь советская зенитная артиллерия, и он загорелся.

После «жесткой посадки» раненые беглецы выбрались из самолета и, не будучи полностью уверенными, что приземлились в расположении

“ **«Фау-2» была воссоздана по узлам и по чертежам (чертежи ракеты нашли в пражском техническом архиве, и по ним удалось восстановить полный комплект технической документации), а потом ее назвали первой советской ракетой «Р-1»? На самом деле, главный смысл подвига старшего лейтенанта Девятаева заключался в том, что он: — пригнал именно тот самолет, на котором было секретное оборудование по сопровождению «Фау-2» в воздухе; — указал координаты ракетных установок с точностью до десятка метров, что позволило их уничтожить тогда же, в марте 1945 года; — помог Сергею Королёву собрать необходимые узлы и детали ракеты для ее скорейшего восстановления.**

советских войск, попытались спрятаться в ближайшем лесу, однако сил совсем не осталось, и они были вынуждены вернуться к самолету. Вскоре они были подобраны советскими солдатами (которые сначала приняли их за немцев) и транспортированы в расположение части, откуда через несколько дней были переправлены в военный госпиталь.

ИЗ ЛАГЕРЯ

ДЛЯ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ – К «ПОЛКОВНИКУ СЕРГЕЕВУ»

А оттуда – в лагерь для изменников Родины: в частности, Девятаев был помещен в «Спецлагерь № 7» НКВД, которым был бывший немецкий лагерь Заксенхаузен, находившийся на территории Польши.

Все дело в том, что после посадки «Хейнкеля» в районе 3-го км северо-западнее местечка Шлоппе, десятерых изможденных людей в немецкой арестантской форме доставили в расположение 1067-го стрелкового полка 61-й армии 1-го Белорусского фронта. Начальник армейского отдела контрразведки Смерш подполковник Мандральский не поверил, что заключенные смогли угнать суперсовременный по тем временам вражеский самолет. «Так не бывает», – заключил он. Старший следователь отдела контрразведки Смерш старший лейтенант Потокин согласился с ним, и Девятаев был осужден военным трибуналом как предатель, «добровольно сдавшийся в плен», на 25 лет лагерей. Других, бежавших с ним, зачислили в штрафную роту, и их судьбы сложились поразному, для некоторых – трагически.

Но, зато до этого отважный летчик успел сообщить точные координаты десяти установок «Фау-2». Их передали командующему 61-й армией генералу П. А. Белову. Тот отправил информацию – куда следует. И через несколько дней ракетную базу Пенемюнде разбомбили.

А в сентябре 1945 года Девятаев из лагеря, где его не ждало ничего хорошего, вызвал к себе некий «полковник Сергеев» (потом стало известно, что это был будущий главный конструктор советских ракет Сергей Павлович Королёв).

Сергей Павлович, вскоре ставший главным организатором производства ракетно-космической техники и ракетного оружия в СССР, а также одной из крупнейших фигур XX века в области космонавтики, тоже был арестован по обвинению... во вредительстве. И он получил десять лет исправительно-трудовых лагерей, и лишь в 1944 году его освободили. А в начале 1943 года Сергей Королёв был назначен главным конструктором группы реактивных установок, но тогда он еще работал как заключенный. И лишь в 1944 году за достигнутые в работе успехи он был освобожден, а в августе 1945 года во главе спецгруппы «Выстрел» и в звании подполковника начал охоту за уцелевшими немецкими «Фау-2». Он работал под секретным псевдонимом «полковник Сергеев».

И вот они вместе с летчиком Девятаевым изучили все места стартовых площадок, взорванные и затопленные цеха по производству ракетных установок. Королёв тогда много чего забрал с собой. А Девятаева после этого направили на по-

селение в Псковскую область. Полностью освободили не сразу...

А что пытались скрыть?

То, что «Фау-2» была воссоздана по узлам и по чертежам (чертежи ракеты нашли в пражском техническом архиве, и по ним удалось восстановить полный комплект технической документации), а потом ее назвали первой советской ракетой «Р-1»?

На самом деле, главный смысл подвига старшего лейтенанта Девятаева заключался в том, что он:

– пригнал именно тот самолет, на котором было секретное оборудование по сопровождению «Фау-2» в воздухе;

– указал координаты ракетных установок с точностью до десятка метров, что позволило их уничтожить тогда же, в марте 1945 года;

– помог Сергею Королёву собрать необходимые узлы и детали ракеты для ее скорейшего восстановления.

Талантливый инженер Вернер фон Браун (весной 1945 года он сдался в плен американцам, а потом стал в США отцом американской космической программы) далеко зашел в своих исследованиях, и приходится признать, что ничего подобного в СССР тогда не было.

Так что первая советская ракета была копией трофейной немецкой.

Да и первой задачей, поставленной правительством перед Сергеем Королёвым и всеми организациями, занимавшимися ракетным вооружением, было создание аналога ракеты «Фау-2» из советских материалов.

А еще Михаил Девятаев, по сути, predetermined судьбу секретной ракетной программы Третьего рейха.

Дело в том, что побег его группы позволил советскому командованию узнать не только точные координаты стартовых площадок «Фау-2» и разбомбить их. Также разбомбили и подземные цеха по производству «грязной» урановой бомбы. А это была последняя надежда Гитлера на продолжение Второй мировой войны до полного уничтожения всей цивилизации.

Михаил Петрович Девятаев потом рассказывал: «Аэродром на острове был ложный. На нем выставили фанерные макеты. Американцы и англичане бомбили их. Когда я прилетел и рассказал об этом генерал-лейтенанту 61-й армии Белову, он ахнул и схватился за голову! Я объяснил, что надо пролететь двести метров от берега моря, где в лесу скрыт настоящий аэродром. Его закрывали деревья на специальных передвижных колысках. Вот почему его не могли обнаружить».

ПЕРВЫЕ

СОВЕТСКИЕ РАКЕТЫ

Отметим, что уже в 1947 году в СССР было проведено испытание восстановленной ракеты «Фау-2», а в 1948 году – первой советской ракеты, созданной на основе немецкой «Фау-2». По некоторым оценкам, этот успех в очень значительной степени был связан с побегом группы Девятаева и с захваченной в Пенемюнде ценной информацией.

Что же касается самого Девятаева, то он в конце 1945 года был уволен в запас, а потом приехал в Казань и устроился на работу в Казанском речном порту грузчиком. Затем он выучился на капитана-механика. С 1952 года он работал капитаном баркаса

«Огонёк», а с 1955 года – переведен на должность капитана теплохода на подводных крыльях «Ракета».

А 15 августа 1957 года, по инициативе Сергея Королёва, Михаилу Петровичу Девятаеву было присвоено звание Героя Советского Союза – за помощь в создании первой советской ракеты «Р-1». Другие участники побега были награждены орденами (в том числе посмертно).

Уже в 1950 году баллистические ракеты «Р-1» (аналоги «Фау-2») были поставлены на вооружение.

Кстати, именно немецкая ракета «Фау-2» стала первым в истории искусственным объектом, совершившим суборбитальный космический полет. И с запуска трофейных, а позже модифицированных ракет «Фау-2» начинались не только советские ракетные программы, но и некоторые американские. А вот первые китайские баллистические ракеты «Дунфэн-1» начинались с освоения советских ракет «Р-2», созданных на основе конструкции «Фау-2».

Безусловно, немецкое «чудо-оружие» имело множество принципиальных отличий от тех ракет, которые были сделаны потом Сергеем Павловичем Королёвым и его командой.

В дальнейшем, в течение одного только 1954 года, Сергей Павлович одновременно работал над различ-

ными модификациями ракеты «Р-1», закончил работу над «Р-5» и наметил пять разных ее модификаций, завершил сложную и ответственную работу над ракетой «Р-5М» – с ядерным боевым зарядом. Шли работы по «Р-11», и все более ясные очертания приобрела межконтинентальная «Р-7».

В 1956 году под руководством Сергея Королёва была создана двухступенчатая межконтинентальная баллистическая ракета «Р-7» с отделяющейся головной частью массой 3 т и дальностью полета 8000 км. Ракета была успешно испытана в 1957 году на построенном для этой цели полигоне № 5 в Казахстане (нынешний космодром Байконур).

Ну, а потом уже были и первый в истории человечества искусственный спутник Земли, и первый человек в космосе. Эти полеты имели ошеломляющий успех и создали Советскому Союзу высочайший международный авторитет, а началось все это с невероятного побега с базы Пенемюнде Михаила Девятаева и его товарищей Ивана Кривоногова, Владимира Соколова, Владимира Немченко, Фёдора Адамова, Ивана Олейника, Михаила Емеца, Петра Кутергина, Николая Урбановича и Тимофея Сердюкова.

Будем помнить их имена!

Фото из архива автора

ОЖИВШАЯ ПАМЯТЬ

Вся правда о Великой Отечественной войне в рисунках художника-фронтовика Анатолия Сундукова

Юлия ВЕРНИКОВСКАЯ

Накануне Дня Победы в столице Кабардино-Балкарии Нальчике открылась выставка ветерана Великой Отечественной войны, известного художника Анатолия Сундукова, ушедшего из жизни в 1989 году. Пройдя войну, Сундуков рисовал ее всю жизнь. И в нынешней экспозиции представлены фронтовые рисунки Анатолия Михайловича, которые вернулись к уже заслуженному художнику КБР десятилетия спустя после войны из тех мест, где он сражался. Про нашедшие своего автора рисунки, про художника-воина, настоящий патриотизм и любовь к жизни корреспонденту «Совершенно секретно» рассказали близкие Анатолия Сундукова.

Письмо из белорусского города Слонима пришло в Нальчик через несколько десятков лет после Дня Победы. Надежда Ефимовна Гайдук, в войну красноармеец-переписчик 755-го особого назначения батальона, разыскивала красноармейца Толю Сундукова. В 1944 году девятнадцатилетний Анатолий оставил ей на хранение после освобождения города больше двухсот своих фронтовых рисунков – портреты однополчан, эпизоды фронтовой жизни.

СЛОНИМ

После войны Надежда Гайдук отправляла многочисленные письма в архив Министерства обороны СССР. «Красноармеец Толя Сундуков, наверное, погиб. Мне необходимо знать, откуда он родом, чтобы я могла переслать рисунки его родным. Может быть, они живы. Его работы – портреты воинов, зарисовки, сделанные наспех, я бережно храню уже больше двадцати лет...», – говорилось в первом письме. «Пусть это только эскизы, зарисовки на ходу, портреты на клочках старой бумаги – но ведь это работы защитника Родины, и выбросить все это в печь я считаю преступлением», – объясняла женщина в одном из следующих писем в архив. В конце концов, ей все-таки удалось выяснить, что фронтовой художник был родом из Кабардино-Балкарии.

Как обрадовались Анатолий Михайлович и его супруга Неонила Степановна! «Дорогая Надежда Ефимовна, с величайшей радостью и волнением читал Ваше письмо к моей матери! Счастья и здоровья Вам навеки! Очень тронут Вашей доброй памятью к солдатам Великой Отечественной. Я жив и здоров, а теперь еще и с бородой и усами, не нахожу

слов благодарить Вас. Вы большой души человек! Что мне Вам сказать? Я Вас обнимаю и целую! Я теперь Анатолий Михайлович, – написал художник жительнице Слонима. – В письме трудно пересказать, что было потом, после Слонима, после войны и вообще после 26 лет. Я стал художником – членом Союза художников СССР, заслуженным художником Кабардино-Балкарской Республики. Много колесил по стране, окончил институт им. Репина в Ленинграде...»

Анатолий Михайлович впоследствии съездил в Слоним, встретился с Надеждой Ефимовной и ребятами из школьного Музея боевой славы, где и сохранялись после войны его фронтовые рисунки. Теперь, рассказала супруга художника, они хранятся в Музее изобразительных искусств Нальчика. И некоторые из них можно увидеть на выставке.

ВЫСТАВКА

Несмотря на то, что живопись, графика, батальные полотна и военные зарисовки Сундукова время от времени выставляются, открытие экспозиции получилось очень многолюдным. Анатолием Михайловичем восхищались, его любили за великодушие, умение радоваться за другого, оптимизм, бескорыстие. Принадлежащий к поколению художников-фронтовиков, вместе с Михаилом Ваннахом, Николаем Третьяковым, Николаем Трындыком, Анатолий Сундуков сформировал живописную школу и художественные традиции Кабардино-Балкарии, на которых выросли десятки художников, чьи имена сейчас известны в нашей стране и в мире.

На открытии все, кто знал Сундукова, говорили о нем хорошие слова,

вспоминали его поступки, отношение к друзьям, бескорыстие. Народный художник КБР Хамид Савкуев, сейчас живущий в Санкт-Петербурге преподаватель Академии художеств, сказал, что до сих пор каждый свой поступок сверяет с принципами, которыми руководствовался Сундуков. Анатолия Сундукова благодарили. «Сейчас многие пытаются реабилитировать фашизм, а Сундуков сделал очень важную вещь. Он рассказал следующим поколениям правду о войне и о том, кому в действительности принадлежит Победа. Его рисунки – это подлинные документы, которые не поставишь под сомнение. Я сын фронтовика, и знаю все это. Спасибо за эту выставку!» – подчеркнул главный хранитель музея, народный мастер РФ Владимир Мокаев. Заслуженный деятель искусств РФ, председатель Союза композиторов КБР Джабраил Хаупа, родившийся в 1942 году, сказал, что ему сейчас, когда он «одной ногой уже на небе», страшно и больно слышать, что иногда говорится в мире про ту войну. «Поэтому никогда не говорите, что Анатолий умер. Пусть его творения остаются, и тогда Россия сохранит память!»

На вернисаж приехали представители кабардинского рода Сундуковых из селения Лескен, и молодые, и старики под девянство. Некоторые из них вытирали слезы, разглядывая картины родственника. И все говорили, что гордятся сделанным им для людей республики и страны.

«Мы должны быть благодарны Анатолию Михайловичу за его вклад в счастливое будущее нашей страны, которое, к сожалению, уже стало нашим счастливым прошлым...» – прозвучало на выставке.

Трогательное внимание оказывали Неониле Степановне, вдове художника. Любимая, товарищ и главный советчик, с момента встречи с Анатолием она делила с ним все – и радости, и горе, и хлопоты. Приехав с ним из Западной Украины в Кабардино-Балкарию, Неонила стала не только искусствоведом и женой художника, но и примерной кабардинской невесткой. Она сохранила не только все работы мужа, но и его письма, заметки, дневники и даже поздравительные открытки, подписанные его рукой.

ДЕТСТВО

...Рисовал Сундуков, родившийся в большой кабардинской семье в селении Лескен-2, с раннего детства. Еще дошколенком часами увлеченно вырезал из бумаги фигурки людей и животных, что необычно для сельского мальчишки, которому всегда есть, чем занять руки. Когда мальчику было пять лет, отец, служивший в НКВД, перевез семью в Нальчик, и Анатолий пришел в художественную студию в городском Доме пионеров. Ею руководил художник Николай Гусаченко, и именно там в свое время начинали учебу многие известные ныне художники. Вскоре руководитель изостудии сообщил своему способному подопечному и его родителям, что московская художественная школа объявляет набор, и можно поехать учиться в столицу. Анатолий, получив согласие родителей, впервые покинул родную Кабардино-Балкарию. Все лето дотошно готовился к экзаменам, сдал их и поступил, два года осваивал основы академического рисунка и живописи, а потом началась война. Попытка

обмануть военкомат, приписав себе лишний год, Анатолию не удалось, и на фронт он отправился лишь в срок вторым, когда ему исполнилось 17 лет. «В 1941 году я приехал на каникулы домой. Через несколько дней началась Великая Отечественная. В приближении фронта к Нальчику, в августе 1942-го, я был призван в Красную Армию. Попал в саперный батальон 37-й Действующей армии. С этого времени для меня война стала реальностью, – говорится в воспоминаниях художника, бережно сохранных Неониллой Сунду-

ковой. – После первых увиденных мною жертв первых марш-бросков вперед, а иногда и назад, закладывания мин, сооружения завалов стало ясно, что война – это горькая, тяжелая и ответственная роль для каждого из нас...»

Анатолий Сундуков участвовал в освобождении Кавказа, Украины, Белоруссии, Польши, дошел до Восточной Пруссии, где и встретил Победу. После этого еще семь лет он участвовал в борьбе с бандитизмом в Прибалтике и Западной Украине. И все это время рисовал, рисовал, рисовал.

Листочки с зарисовками фронтовой жизни носил вместе с саперной лопаткой в вещмешке. Часть рисунков оставалась в освобожденных городах и селах, сейчас некоторые из них можно увидеть в Музеях боевой славы в школах и Домах культуры.

ЛЮБОВЬ

На Западной Украине фронтовик встретил 19-летнюю Неонилу, уроженку городка под названием Радзивиллов. Пережившая и накрепко запомнившая ужасы войны девушка заочно училась в Бродовском педагогическом училище и была активной комсомолкой, при этом еще и работала. Ее городок находился рядом с местом службы Сундукова, и однажды они случайно встретились в Доме культуры. Познакомились, встречались, а потом как-то поссорились – и Анатолий уехал. Вернувшись через некоторое время, сказал: «Слушай, пока опять не поссорились, давай поженемся!» Так и поженились, расписавшись в тот же день в ЗАГСе. Неонила рассказывает, что ее родители, к которым отправились молодожены, совершенно не обрадовались. Отец, услышав о замужестве дочери, заплакал, а мачеха, схватив веник, стала выгонять зятя из дома. Анатолий время от времени приезжал к молодой жене из части, где служил, пока не получил жилье по месту службы. «Он никогда не оставался в нашем доме, и мы даже не целовались. Я толком и не знала, замужем ли я», – смеется Сундукова. Только в 1953 году у них родился сын, и Анатолий увез жену и ребенка на Кавказ.

И только там друзья, среди которых были и художники, убедили Сундукова ехать в Ленинград поступать в Академию художеств. «Я ему сказала, что одна, без него, оставаться не желаю. Поедем вместе. И тоже поступила – учиться на искусствоведа», – рассказывает Неонила. Перед отъездом муж купил сыну Юре маленькую папаху, надел на мальчика, вручил ребенка своей маме и сказал: «Сделайте из него настоящего кабардинца!» Академический институт живописи, архитектуры и скульптуры имени И.Е. Репина Анатолий и Неонила за-

кончили вместе, и вместе вернулись в Кабардино-Балкарию.

«Он мне показывал все, что делает. Все обговаривал. Бывало, ужинаем, рядом с ним лежит бумага и карандаш, он черкает что-то, потом говорит: нет, пошли, лучше покажу... И мы все бросали и шли в его мастерскую. Советовался. Частенько я бывала с ним не согласна, спорила, мнения у нас регулярно не совпадали. Побурчит, подумает, а потом смотрю – сделал, как я говорила...» – вспоминает Неонила.

Отношение художника к жене можно понять, взглянув на «Портрет Неонилы», на котором невероятно красивая молодая женщина смотрит вдаль, слегка прищурившись и гордо расправив плечи. Написанный около 50 лет назад, портрет занимает почетное место на майской выставке Сундукова в Музее изобразительных искусств, уживаясь с батальными полотнами.

ПАМЯТЬ

Фронтовых рисунков 1942–1943 годов сохранилось немного. После освобождения Нальчика молодой солдат передал их на хранение своему первому учителю Николаю Гусаченко, тот их и сохранил. Сберег, и через годы вернул ученику. Первые рисунки – «Под Чиколой. Наши отступают, 1942 год». «Бомбят. 1942 г.». Затем география рисунков меняется, как и обстановка на фронтах – Украина, Кубань, Гродно, Пруссия, Неман, Слоним...

«...Сейчас, когда за плечами время, я уверен, фотокадр или рисунок, заметка журналиста о конкретном подвиге, написанные и сделанные в окопах, – очень дорогая память, а для тех, кто занимается искусством, – конкретный материал, на котором рождаются живописные холсты, фильмы, романы, поэтические строки, пронизанные глубоким чувством причастности к событиям, ставшим нашей историей...», – писал Сундуков в своем дневнике.

Батальная мастерская Института им. И.Е. Репина была окончена им в 37 лет, а дипломной работой стал холст «Горными тропами» – рассказ о тяжелых отступлениях советских войск по горным перевалам Главного Кавказского хребта. Холсты разных лет – «Переход через Донгуз-Орун», «Горными тропами», «К перевалу», «Оборона Кавказа», «В окопах», «После боя», «Эпизод Великой Отечественной», «Отстояли высоту», «Мать солдатская» и другие были посвящены, в основном, обороне Кавказа. «Он карандаш и кисть из рук не выпускал, работал постоянно, практически не прерываясь», – говорит жена художника. Неонила Степановна вспоминает, как однажды Анатолий ей объяснил: «Я всегда хочу полностью слиться со своими героями, воплотиться в них досконально, подробно изучить, сделать сотни набросков, десятки эскизов, а потом уже писать картину...» Это, собственно, всегда и было его подходом к созданию его знаменитых батальных полотен. Для того, чтобы «слиться», он тщательно изучал исторические материалы и все подробности того эпизода, который его интересовал. И только потом приступал к картине. Ему очень удавались масштабные многофигурные композиции, он делал их на редкость точными и уравновешенными. Художник, прошедший войну и видевший ее во всех возможных проявлениях, старался рассказать о ней как

Edersberg, den
über Arns / Dstpr.

можно подробней, веря, что это поможет избежать войн в будущем.

Знавшие Сундукова до сих пор поражаются его трудолюбию и творческой настойчивости: рисовал он постоянно. Зачастую работал над несколькими полотнами на разной стадии готовности одновременно, отвлекаясь при этом на зарисовки, эскизы, этюды. Сохранилось письмо другу, в котором Сундуков пишет, что, поскольку он сейчас находится в отпуске, то работает над девятью картинами сразу. Работы Анатолия Сундукова экспонировались на республиканских, зональных и российских выставках, они стали частью музейных коллекций Национального музея Кабардино-Балкарии, Музея изобразительных искусств им. А.Л. Ткаченко в Нальчике, многочисленных музеев соседних регионов.

АДЖИМУШКАЙ

В первую очередь сюжеты работ Анатолия Сундукова были связаны с теми местами, где ему пришлось воевать – Кавказ, Кубань, Прибалтика, Западная Украина. Но порой художник очень остро воспринимал события, которые не были непосредственно связаны с его военной биографией. Так случилось с крымским Аджимушкаем, куда Сундуков поехал в 1962 году. Не ограничившись стандартной экскурсией, художник прочитал все про события в каменоломнях, что смог найти, побеседовал со множеством местных жителей. Сохранились его письма из поездки.

«...Я потрясен! Потрясен тем, что узнал и увидел. Аджимушкай рядом с городом, каменоломни (катакомбы) тоже. Все, что до сих пор известно, я знал, но нити, которые еще тянутся,

т.е. все, что постепенно открывается передо мной, еще бесконечны».

«Пять месяцев под землей! И не просто под землей, а сопротивление людьми из случайных разрозненных подразделений несуществующего фронта! Борьба за жизнь без воды, без пищи, да еще травимые газом! Я потрясен. Камни там святые».

«Теперь я себя убедил еще раз – никогда, и ни за какие деньги и вознаграждения не торопиться в искусстве. Пусть пишут хоть сотни художников на эту тему сходу, но я твердо решил полностью слиться с образами, воплотиться в них, досконально и подробно изучить, сделать десятки эскизов и сотни набросков, а потом написать картину. Этот подвиг людей можно изобразить только героическим трудом в искусстве, не делая скидку, даже если я сам участник боев в Великой Отечественной войне. Прошло ровно 20 лет, когда я призвался в Красную Армию. Сегодня, 22 июня 1962 г., можно считать днем начала работы над Аджимушкаем...», – писал Анатолий Сундуков. Его работы, посвященные Аджимушкаю, стали одними из самых впечатляющих полотен мастера.

Однако Анатолий Сундуков вовсе не был «заиклен» на войне. Оптимист по натуре, он радовался всему красивому, что видел, радовался любым улучшениям в жизни окружающих его людей, обработанным полям, новостройкам. Поэтому героями его работ спустя годы после войны становились дети, которых он обожал, красивые женщины, сельские труженики. Появляются исторические полотна, и среди них многие посвящены присоединению Кабарды к России, произошедшем в XVI веке – «Великое посольство», «Кабардинское посольство в Москве». Позд-

ние работы мастера, который всегда учил друзей и знакомых радоваться жизни, очень светлые и радостные. Как и открытка, подписанная мужем к Международному женскому дню, которую Неонилла Сундукова хранит вот уже полвека: «Нилочек! Чтобы ты всегда смеялась! Чтобы всегда

было все – солнце, травка, цветы, Баба-яга...». «Письма Анатолия, которые я сохранила, помогают мне жить. Когда плохо – достаю нашу переписку и перечитываю то, что он писал», – говорит вдова художника.

**Работы художника
Анатолия СУНДУКОВА**

НЕОНИЛА СТЕПАНОВНА – СУПРУГА АНАТОЛИЯ СУНДУКОВА

МАНЬЯКИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Как московская милиция боролась с преступностью в годы Великой Отечественной войны

Сергей ХОЛОДОВ

главный криминалист московской милиции л.п.расказов

начальник МУРа АЛЕКСАНДР УРУСОВ

Долгое время считалось, что первым советским маньяком был Владимир Ионесян по кличке Мосгаз. Орудовал преступник в начале 60-ых годов прошлого века и проникал в квартиры москвичей, представляясь сотрудником Мосгаза. Отсюда и кличка убийцы.

Однако в последнее время, когда рассекретили некоторые уголовные дела военной поры, выяснилось, что подобного рода типы водились в столице и раньше. Вот лишь несколько историй о том, как сотрудники МУРа вычисляли убийц и грабителей во время Великой Отечественной войны.

Впервые криминальный стрелок, получивший у сыщиков прозвище Снайпер, объявился в июне 1943 года. Вечером в лесопарке на окраине Москвы были найдены двое убитых: мужчина и женщина. При осмотре места происшествия оперативники МУРа обратили внимание на то, что гильз рядом с телами не было. Значит, преступник стрелял из револьвера. Но эксперты уверяли, что оба выстрела были сделаны с большого расстояния – не менее двадцати метров. Это, в свою очередь, говорило о том, что убийца отменно владеет оружием: попасть в голову человека с такого расстояния, да еще с первого выстрела – дело весьма непростое.

ОДНОРУКИЙ СНАЙПЕР

Насторожила и такая деталь: одна из пуль прошла навывлет. Ее нашли рядом с телом, но это оказалась не пуля, а шарик от подшипника.

Пока сыщики гадали, что бы это значило, неизвестный стрелок убил еще троих москвичей. Все погибшие – законопослушные граждане, работники военных предприятий: рабочий Крамаров и его жена, инженеры Коновалов, Эпельбаум и Турчина. Застрелив своих жертв, преступник забрал обувь, часы, головные уборы и деньги.

Оперативную группу, начавшую поиски злоумышленника, возглавил лично начальник МУРа Касриэль Рудин, человек, имевший большой опыт сыскальной работы, причем в тяжелых условиях военного времени. Поскольку в качестве пуль снайпер использовал шарики от подшипников, Рудин решил для начала проверить все предприятия города, где изготавливалась такого рода продукция. Проверку поручили молодому оперативнику Александру Скороходову. Выбор пал на него неслучайно. Дело в том, что парень отличался незаурядными актерскими способностями и легко находил общий язык со всеми.

В течение нескольких дней Скороходов педантично обходил все известные артели и мастерские города. Где-то прикидывался проверяющим из наркомата торговли, где-то – барыгой, интересующимся артельной продукцией. Однако несмотря на все старания, выйти на след таинственного убийцы так и не удалось.

Прошел месяц. 5 августа 1943 года, когда в Москве по случаю освобождения Белгорода и Орла гремели праздничные салюты, в том же лесопарке, где уже были убиты пять человек, снова обнаружили трупы: супругов Авдейко. Почерк тот же: выстрелы с большого расстояния и патроны явно кустарного производства. А че-

рез неделю новый эпизод: убит некто Иосиф Барон, руководитель производственной артели по изготовлению скобяных изделий. Рядом с телом Барона сыщики обнаружили следы женских туфель. Похоже, у снайпера появилась сообщница.

Итак, восемь трупов за неполные два месяца. Такого московские сыщики не припомнили со времен Гражданской войны. По Москве поползли зловещие слухи о том, что в городе орудают немецкие диверсанты, сеющие панику и убивающие москвичей. Поговаривали, что руководит диверсантами какой-то барон. Вот так в сознании обывателя человек с необычной фамилией, ставший жертвой

неизвестных преступников, сам превратился в главаря преступной шайки.

Делом таинственного снайпера заинтересовались органы государственной безопасности. На ковер к первому заместителю наркома госбезопасности Богдану Кобулову был вызван начальник МУРа Касриэль Рудин. Кобулов потребовал в кратчайшие сроки найти немецких шпионов, орудовавших в Москве. А еще было принято решение направить в помощь столичным сыщикам опытных чекистов. Теряно взялись за расследование. И вскоре появился первый подозреваемый по делу – рабочий одного из московских заводов Николай Дудочкин.

Однажды он по глупости зачем-то стащил с работы бракованный подшипник. Его уличили в воровстве, пристыдили на комсомольском собрании. Однако дальше этого дело не пошло. Вот за эту информацию и ухватились сотрудники госбезопасности. Дудочкина немедленно арестовали, в течение нескольких дней изошренно допрашивали и буквально выбили признание. Видимо, Кобулову не терпелось поскорее отчитаться перед высшим руководством страны о том, что органы госбезопасности разоблачили опасного преступника, действовавшего по указке немецко-фашистских агентов.

Однако череда таинственных убийств продолжалась. Сначала был застрелен работник сельскохозяйственного предприятия Платонов, затем супруги Костиковы, а еще через несколько дней – сотрудник наркомата внешней торговли Акоюян, занимавшийся вопросами поставок по ленд-лизу. Информация об этом была доложена наркому внешней торговли Анастасу Микояну. Не исключено, что тот, в свою очередь, проинформировал об этом самого Сталина. Ситуация с таинственным стрелком, безнаказанно убивавшим в Москве высокопоставленных советских служащих, обострилась настолько, что впору было принимать чрезвычайные меры.

Рудин немедленно допросил коллегу Акоюяна по наркомату внешней торговли. Выяснилось, что чиновника неоднократно видели в компании Анны Толкуновой, работавшей администратором одной из столичных гостиниц. Даму разыскали, с ней лично беседовал начальник МУРа. Та призналась: она видела того, кто стрелял в Акоюяна. В тот день они гуляли вдвоем в московском парке. Вдруг раздался выстрел. Акоюян упал. Женщина в испуге оглянулась и заметила странного гражданина. Тот был одет в длинный плащ заграничного покроя и вообще выглядел весьма импозантно. Убийца подошел к даме, но к ее удивлению, стрелять не стал. Судя по всему, Анна стрелку понравилась. Он предложил ей встретиться и даже назначил время и место свидания. Перепуганная дама кивнула головой, незнакомец неспешно ушел. А Толкунова настолько перепугалась, что несколько дней сидела безвылазно дома, прикинувшись больной.

Но самое главное, женщина вспомнила, что таинственный незнакомец был без правой руки. Стало понятно, что арестованный по этому делу Коля Дудочкин тут ни при чем. Тем более что он даже не знал толком, как обращаться с оружием. Парня отпустили.

А вскоре по агентурным каналам в МУР поступила информация о рабочем московского шарикоподшипникового завода Михаиле Васильце. Однорукий, любит красиво одеваться. На заводе трудится обходчиком внутренних путей. И каждый раз приходит на службу в модной шляпе и дорогом пальто.

Проверкой подозрительного парня занялся Александр Скороходов. Первым делом провел обыск в его жилище. Во время осмотра сыщик обнаружил шикарное длинное пальто, по описаниям похожее на то, в котором был одет убийца Акоюяна, а также несколько шляп, модные пиджаки, сорочки, брюки. Кроме того, внутри радиоприемника, который, разумеется, не мог не привлечь внимание сотрудников МУРа, был найден револьвер системы наган.

Сыщики быстро навели справки о Васильце. Оказалось, что в течение нескольких лет он работал на секретном оборонном заводе... пристрельщиком наганов. Вот тогда Василец и научился великолепно стрелять, причем с обеих рук. Инвалидом стал в результате несчастного случая: пытался выкорчевать пень на даче и не рассчитал с взрывчаткой. Взрывом ему оторвало правую руку. С оборонного предприятия его уволили. Долгое время Василец болтался без работы. А потом устроился на шарикоподшипниковый завод простым обходчиком путей. Зарплата была небольшая, а запросы, особенно у молодой красавицы жены, велики. Тогда Васильцу и пришла в голову мысль использовать свое умение метко стрелять. Жена не возражала. Более того, в их преступном тандеме она играла роль наводчицы, а затем сбывала краденное.

А пули в виде шариков Васильца научил изготавливать один из работников производственной артели, с которым будущий снайпер познакомился еще до войны, когда работал на оборонном заводе.

ОЧАРОВАНЫ, ОКОЛДОВАНЫ И... ЗАДУШЕНЫ

Осенью 1943 года в разных уголках столицы в течение месяца с интервалом в несколько дней находили трупы женщин. Неизвестный преступник нападал на одиноких дам, убивал, отбирал какие-то вещи и деньги. Причем, корыстные мотивы явно не были доминирующими. Все женщины были весьма скромно одеты, при себе имели небольшую сумму денег. Скорее всего, злодей руководствовался какими-то иными соображениями, нежели чем банальным грабежом.

Расследование этой истории взял под личный контроль начальник московской милиции Виктор Романченко. На место происшествия выезжали новый начальник МУРа Александр Урусов и лучшие столичные сыщики. Однако долгое время выйти на след преступника никак не удавалось. В распоряжении сыщиков была лишь характерная примета убийцы: след от палки, на которую тот опирался при ходьбе. Значит, преступник был хромой, скорее всего, инвалид, получивший ранение на фронте. Таких в Москве было немало. Сыщики досконально проверяли всех вернувшихся с фронта калек – безрезультатно. А между тем, нападения на женщин продолжались.

И тогда Александр Урусов решил спровоцировать злодея. Проанализировав криминальные сводки, начальник МУРа пришел к выводу: убийца явно предпочитает действовать в районе Останкино и Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (так в те годы на-

зывалась ВДНХ). Именно в этом районе и было решено организовать патрулирование. Роль патруля исполняли молоденькие сотрудницы уголовного розыска, одетые в гражданское платье. С утра до вечера барышни слонялись по московским улицам, всем своим видом привлекая внимание потенциального злодея. Разумеется, в непосредственной близости от приманок постоянно находились коллеги из группы захвата, готовые тут же прийти на помощь.

Однако взять убийцу с поличным тогда так и не удалось. Очевидно, почуяв неладное, он вдруг резко сменил тактику. Уличные нападения прекратились, зато женские трупы стали находить в квартирах. Почерк все тот же: женщины душили, уносили из квартиры какие-то вещи и деньги, а на месте преступления красовались следы от палки...

Прошло еще несколько месяцев. После некоторого перерыва маньяк снова вышел на охоту на московские улицы. И в один солнечный весенний день убийцу задержали. Произошло это в марте 1944 года в Останкинском парке. Невольным свидетелем нападения стал местный дворник. Он-то и вызвал милицию. Наряд к месту происшествия прибыл в считанные минуты. Убийца не смог далеко уйти.

На допросах быстро выяснили его личность. Маньяком, за которым почти полгода охотилась вся московская милиция, оказался Григорий Самбуров, сорока годков от роду. Инвалидом он был от рождения, по этой причине его не взяли на фронт. Быстро смекнув, что к фронтовикам в военной Москве отношение трепетное, Самбуров начал умело пользоваться своим врожденным дефектом: втирался в доверие к одиноким женщинам, вызывая у них жалость и желание помочь. А затем набрасывался и убивал, испытывая при этом ни с чем не сравнимое животное удовольствие.

На счету душегуба шесть москвичек. Одна из его жертв – Кира Ключкова – сама была инвалидом-колясочником. Случайно встретившись на улице, они разговорились, Кира пригласила нового знакомого к себе на чашку чая. Ей и в голову не могло прийти, что обаятельный мужчина-инвалид – тот самый безжалостный убийца, который к тому времени уже отправил на тот свет четырех ни в чем не повинных женщин.

ДНЕВНИК СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

17 июля 1944 года по центру Москвы провели колонны немецких солдат и офицеров, взятых в плен в ходе успешного советского наступления в Белоруссии. Посмотреть на плененного врага сбежалась вся Москва. Дабы избежать эксцессов, охраной порядка в центре города в тот день занимался весь личный состав московской милиции. И все-таки без ЧП не обошлось.

Правда, никакого отношения к пленным немцам оно не имело.

...Продуктовый магазин на Коровьем валу, недалеко от Калужской площади. До обеденного перерыва оставалось несколько минут. Посетителей не было, весь персонал магазина ушел посмотреть на пленных немцев. В торговом зале дежурили лишь две сотрудницы: Катя Смолина и Дарья Ковалёва.

Когда после обеденного перерыва в магазин вошли люди, их взору предстала жуткая картина: на полу лежали два окровавленных трупа, все было перевернуто вверх дном и залито кровью. Уходя, злоумышленник выгреб из кассы наличные деньги и прихватил несколько банок тушенки.

Вызванная по тревоге оперативная группа долго не могла добраться до места происшествия. Сыщикам приходилось буквально продираться сквозь толпы москвичей, запрудивших центр столицы.

А когда оперативники все-таки прибыли на место, даже они, опытные сыскари, испытали шок от увиденного. Из материалов уголовного дела: «Мертвые тела гражданок Смолиной и Ковалёвой обнажены, привязаны веревками к письменному столу. Глаза завязаны шарфами. На телах обнаружены многочисленные следы колото-резаных ран, нанесенных острым предметом, предположительно ножом».

Простую корысть как мотив преступления сыщики отмели сразу. Не стоило ради нескольких банок тушенки и сотни рублей устраивать такое побоище. Скорее всего, преступник имел какие-то психические отклонения.

С самого начала следствие продвигалось с большим трудом: не было ни свидетелей, ни примет убийцы. Лишь отпечатки пальцев. Однако такие пальчики в милицейской картотеке не значились.

Прошло четыре месяца. И вот 7 ноября 1944 года в Москве было совершено похожее преступление.

В тот день Москва, как и вся страна, отмечала 27-ю годовщину Октябрьской революции. По этому случаю в столице гремел праздничный салют. Вечером, несмотря на холодную погоду, на улицах было многолюдно. Милиция, как всегда в таких случаях, работала в усиленном режиме.

Едва отгремели последние залпы салюта, как в милицию поступил звонок: найден труп женщины. Личность погибшей установили по документам, которые были в дамской сумочке: 28-летняя Оксана Поликарпова. Ни денег, ни продуктовых карточек на месте преступления не оказалось. Судя по всему, убийца прихватил их с собой.

Из материалов уголовного дела: «Мертвое тело потерпевшей частично обнажено, привязано веревкой к дереву. На теле множественные коло-

то-резанные раны от острого предмета, предположительно, от ножа».

Сыщики тут же сопоставили свежее убийство с тем, что видели летом в магазине на Коровьем валу. Сходство было очевидно. Авскоре, опросив знакомых убитой Оксаны, муровцы вышли и на предполагаемого убийцу. Им оказался давний знакомый Поликарповой некто Николай Утюжкин. Парня немедленно арестовали. На допросах он сознался, что действительно убил свою подругу в припадке ярости. Дескать, она слишком откровенно строила глазки встречным офицерам. Вот Утюжкин и не выдержал...

Однако, сознавшись в содеянном, преступник упорно отрицал свою причастность к убийству продавщиц в магазине. А вскоре появилось и фактическое подтверждение его слов: соседка Утюжкина вспомнила, что видела Николая в тот самый злополучный день, 17 июля. Как и многие жильцы их дома, Утюжкин стоял на балконе и наблюдал за прохождением колонн немецких пленников. Стало ясно: эти два преступления никак не связаны.

Та же соседка припомнила, что видела возле магазина на Коровьем валу подозрительного типа. И даже смогла описать его приметы. Так в поле зрения сыщиков попал Иван Дронов, работник завода «Компрессор». В годы войны на этом знаменитом столичном заводе делала «катюши».

Сыщики стали проводить справки о Дронове. Характеристика была такая, что впору представлять человека к ордену. Ударник коммунистического труда. Отличный семьянин. В первые дни войны был командиром отряда местной противовоздушной обороны, тушил немецкие зажигалки. Как-то не верилось, что примерный семьянин и отличник производства причастен к жестокому убийству.

Дронова вызвали в милицию, стали осторожно выяснять, где он был днем 17 июля. Дронов говорил, что был дома. А затем сыщикам позвонили из горкома партии и велели прекратить допросы такого уважаемого человека. Дронова пришлось отпустить.

Однако через некоторое время он снова попал в поле зрения сыщиков. Дело в том, что в последующие несколько недель в городе произошли еще три преступления. Почерк был один и тот же: на девушек нападали в безлюдных местах, раздевали, убивали, забирали ценные вещи. И еще характерная деталь: глаза жертв были завязаны каким-то шарфом или тряпкой.

Третье убийство произошло недалеко от заводских корпусов «Компрессора», а погибшей оказалась сотрудница заводской охраны. Обстоятельства указывали на то, что убийство мог совершить только работник предприятия. И тут оперативники вспомнили о Дронове.

Арестовали Ивана Дронова в его собственной квартире после того, как при обыске была обнаружена любопытная тетрадка. Это был дневник, в котором убийца подробно описывал свои криминальные похождения. Почерковедческая экспертиза, проведенная лучшим экспертом-криминалистом того времени Леонидом Рассказовым, установила, что записи сделаны Иваном Дроновым. А вскоре пришли и результаты дактилоскопической экспертизы: пальцы Дронова и отпечатки преступника, совершившего убийство в магазине, совпали.

13 марта 1946 года суд приговорил отличника производства и примерного семьянина Ивана Дронова к расстрелу.

Фото из архива автора

“ Осенью 1943 года в разных уголках столицы в течение месяца с интервалом в несколько дней находили трупы женщин. Неизвестный преступник нападал на одиноких дам, убивал, отбирал какие-то вещи и деньги. Причем, корыстные мотивы явно не были доминирующими. Все женщины были весьма скромно одеты, при себе имели небольшую сумму денег. Скорее всего, злодей руководствовался какими-то иными соображениями, нежели чем банальным грабежом.

12 марта 2021 года гражданин России и житель Калининграда Юрий Мель должен был выйти на свободу из литовской тюрьмы. В ней отставной военный оказался в марте 2014 года. Тогда житель Калининграда Юрий Мель, который спокойно ехал в Литву за покупками, был задержан литовскими пограничниками, а потом арестован. Дело в том, что в далеком 1991 году советский военнослужащий Мель служил в вильнюсском гарнизоне, а 13 января находился в одном из танков, который штурмовал Вильнюсскую телебашню.

Поездка в соседнюю Литву была для него будничным делом. За покупками в эту страну ездит большинство населения Калининградской области. О том, что против него возбуждено уголовное дело, а сам он объявлен в розыск, он узнал только на пограничном пункте, который до этого пересекал многократно. Ничем иным, кроме как похищением эту ситуацию назвать нельзя.

Как известно, январские события 1991 года являются в нынешней Литве чем-то вроде «сакрального события». Также как и, например, события 9 апреля 1991 года в современной Грузии они являются своего рода моральной легитимацией новейшей государственности. В 2010 году в Литве были приняты законы, которые предполагают уголовную ответственность за «отрицание советской оккупации 1940–1990 годов» и «отрицание советской агрессии 13 января 1991 года». То есть любая попытка выдвинуть версию, альтернативную официальной, тут же становится преступлением.

Первые попытки привлечь к ответственности организаторов (естественно, по версии литовской стороны) январских событий 1991 года были предприняты еще в 1991 году. Тогда Генеральная прокуратура страны возбудила уголовное дело против широкого круга лиц, в числе которых были экс-глава КГБ СССР Владимир Крючков, экс-секретарь ЦК КПСС Олег Шенин, руководители литовской компартии и множество рядовых исполнителей. В 1996 году прокуратура направила в Верховный суд дело по обвинению 48 лиц в причастности к тем событиям. В 1999 году суд вынес группе лиц во главе с бывшим главой Компартии Литвы Миколасом Бурокаявичюсом приговор.

В 2010 году суд пере kvalificировал деяния подозреваемых в преступления против человечности. Кроме того, были санкционированы досудебные расследования в отношении лиц, которые находятся в розыске. В итоге в июне 2015 года дело было передано в Верховный суд Литвы и начались слушания. И именно в рамках этого дела был арестован Юрий Мель.

Потерпевшими по делу признаны около 500 человек, обвиняемыми – 65, на скамье подсудимых лишь двое – граждане России Юрий Мель и Геннадий Иванов (экс-начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения 107-й мотострелковой дивизии). Среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, оказались бывший офицер КГБ Михаил Головатов,

НЕУДОБНАЯ ПРАВДА

Что скрывает от мира литовское правосудие, оставляя в тюрьме Юрия Меля

Всеволод ВЛАДИМИРОВ

полковник запаса российской армии ЮРИЙ МЕЛЬ

бывший министр обороны СССР Дмитрий Язов, бывший командующий вильнюсским гарнизоном Советской армии Владимир Усхопчик, бывший второй секретарь Компартии Литвы Владислав Швед, бывший секретарь ЦК Компартии Литвы Альгимантас Науджюнас.

А в июле 2017 года стало известно, что в список обвиняемых включены еще два гражданина

России, чьи имена власти Литвы не раскрыли.

В марте 2019 года прозвучал приговор: Иванов и Мель получили четыре и семь лет лишения свободы соответственно, а 65 заочных подсудимых – заочные же сроки от 4 до 14 лет.

С учетом отбытого под стражей до приговора Мель должен был выйти на свободу в марте 2021 года. Но,

как мы писали выше, он был оставлен под стражей. А Апелляционный суд Литвы потребовал добавить ему еще три года, что и было сделано. Иванову же увеличили срок до пяти лет. При этом литовское правосудие «смиловалось» над маршалом Язовым, которого освободили от ответственности по причине смерти.

За всей этой историей проследивается не только тривиальная месть, но и нечто большее. Судя по всему, речь идет о попытке скрыть правду, о том, что реально произошло в январе 1991 года. И нет сомнений, что эта правда приведет к тому, что основной миф о возрождении литовской государственности будет развеян. И посыпавшиеся подробности приведут к раскрытию очень многих секретов тогдашней московской, вильнюсской и даже Вашингтонской политики.

**ЧЕРНЫЙ ЯНВАРЬ В ЛИТВЕ:
СВЕТ И ТЕНИ**

Как известно, в марте 1990 года Литва объявила об одностороннем отделении от СССР. В ответ Центр объявил Литве блокаду. Верховный Совет Литвы принимает решение наложить мораторий на собственное решение. Начинаются переговоры между Москвой и Вильнюсом. Переговоры ни к чему не приводят. Однако государственные таланты новых литовских властителей были таковы, что республика пришла к грани экономического краха.

В принципе Москва могла использовать экономические рычаги для давления на вильнюсские власти. И для этого был хороший ресурс: рабочие многочисленных предприятий. В основном, русскоязычные.

Но во всей этой истории появляется странность. Литовские власти первыми идут на обострение.

2 января 1991 года спикер Верховного Совета Литвы Витаутас Ландсбергис отменяет мораторий на решение о восстановлении независимости.

А 7 января – на православное Рождество – начинается экономическая реформа, первым шагом которой стало повышение розничных цен в 4–5 раза. Отметим, что это сопровождалось повышением зарплат у республиканских бюджетников, в основном литовцев. Более того, на православное Рождество не дали ни одного выходного, а на католическое в декабре 1990 года дали аж два. Это всколыхнуло русскоязычных жителей.

8 января происходит демонстрация, после которой в отставку было отправлено правительство Казимеры Прунскене, конкурентки Ландсбергиса.

В тот же день представители КПЛ (на платформе КПСС) обратилось к Михаилу Горбачёву с просьбой ввести президентское правление.

9 января новая демонстрация в Вильнюсе потребовала ввести президентское правление.

10 января десантники взяли под контроль Дом печати и здание ДОСААФ, где располагался Департамент охраны края.

В тот же день было объявлено о создании просоветскими силами Комитета национального спасения.

В ночь с 12 на 13 января силы КГБ, 234-го полка 76 дивизии ВДВ и ОМОН МВД Литвы, а также вильнюсского гарнизона взяли штур-

мом здание вильнюсской телебашни. Погибло 13 человек.

Президент СССР Михаил Горбачёв отрёкся от действий силовиков. В своих воспоминаниях, опубликованных в середине 90-х годов прошлого века, он повторяет свою версию событий. По его словам, «механизм, который был приведен в действие в ночь с 12 на 13 января, до сих пор не раскрыт. Не выяснены и конкретные лица, давшие команду уже после того, как состоялось заседание Совета Федерации, и были приняты его решения, направить полномочных представителей в Литву».

Как можно перебросить незаметно и втайне от руководства страны спецгруппу КГБ СССР и полк ВДВ? При этом группа «Альфа» была в Вильнюсе уже 7-го января, то есть в день начала шоковой экономической реформы. Получается, что в Москве знали и готовились к событиям?

Дальше странности начинают только расти. В середине декабря 1990 года один из руководителей КПЛ (на платформе КПСС) направляет в Минздрав республики письмо, в котором попросил прояснить вопрос о том, давал ли министр здравоохранения Литвы главврачам больниц подготовить места для приема раненых с огнестрельными ранениями. Возникает вопрос: а откуда в литовском Минздраве знали о предстоящих событиях.

Более того, если анализировать документы, то вопрос о необходимости применения силы в отдельных районах СССР для сохранения государства. А в декабре началась подготовка конкретных мер. Более того, именно с этим вопросом некоторые историки связывают отставку Эдуарда Шеварднадзе с поста главы МИД. Якобы «главным усмирителем окраин» должен был быть назначен именно он. Если бы это было сделано, то он бы потерял свой авторитет в Грузии и на Западе. Именно поэтому он подал в отставку и заявил о грядущей диктатуре.

В конце декабря 1990 года на совещании у Горбачёва было принято решение о применении силы в Литве и Латвии. И Михаил Горбачёв дал указание трем силовым министрам – Дмитрию Язову, Владимиру Крючкову и Борису Пуго – подготовить конкретные предложения.

2 января 1991 года глава просоветской части Компартии Литвы Миколас Бурокаявичюс на совещании сказал, что ему звонил Горбачёв и поручил обсудить «с товарищами» возможность введения прямого президентского правления в республике.

То есть говорить о том, что Президент СССР ничего не знал о подготовке событий в Литве, не приходится.

Однако 10 января Горбачёв неожиданно отказался от встречи с Бурокаявичюсом. Возможно, что он уже тогда решил отменить литовскую операцию. Однако возникает вопрос: а почему он не дал приказ остановиться?

Следующие вопросы возникают уже к самим событиям 12–13 января.

Во-первых, почему операция у телецентра началась не под утро, а еще достаточно ранней ночью – в 1.20?

Во-вторых, почему большинство погибших были убиты не теми мар-

ками оружия, которые есть у частей армии и КГБ, а из различных винтовок типа мосинской. Возникает вопрос: а кто стрелял?

Первым о том, что стреляли по толпе не советские солдаты, а свои литовские части Департамента охраны края, заговорил писатель Витаутас Петкявичюс.

В 2000 году на это же намекнул и бывший глава Департамента охраны края Аудрюс Буткявичюс.

В 2011 году за высказывания подобных версий был осужден литовский политик Альгирдас Палецкис.

Но если стреляли сами литовцы, то возникает вопрос, а откуда у них была информация о подготовке силовой операции? Можно говорить, что утечка произошла из вильнюсского территориального гарнизона Минобороны СССР, которым командовал не кто-нибудь, а будущий лидер ичкерийских сепаратистов Аслан Масхадов. Однако Масхадов, скорее всего, играл двойную игру и его уровень информированности был достаточно средним. Информация шла свыше.

КТО СТОЯЛ ЗА ВИЛЬНЮССКИМИ ИГРАМИ?

Рискнем выдвинуть версию. Видимо, в Москве тогда несколько групп хотели отделения Литвы. Причем мотивации у них были разные.

Одни из этих игроков считали, что Литва и Прибалтика – это «отрезанный ломоть», и что лучше ее отделить.

Кто-то считал, что лучше отделить Прибалтику в рамках определенных договоренностей с администрацией Джорджа Буша-старшего. Для того чтобы отделить Прибалтику нужна была масштабная провокация. Не исключено, что определенные странности в поведении Михаила Горбачёва и части его советников были связаны именно с их закулисными договоренностями с американскими партнерами.

И, наконец, те группы, которые стояли за проектом суверенизации РСФСР, были заинтересованы в масштабной дестабилизации Прибалтики с целью создания для Центра еще одного кризиса.

Все это можно было бы назвать плодом конспирологического сознания. Однако у такой конспирологии есть один сторонник, чье слово перевесит все остальные. Им является бывший глава Департамента охраны края Литвы Аудрюс Буткявичюс. В своем интервью «Независимой газете» от 8 августа 2000 года он сказал ледующее: «Я могу лишь сказать, что временные интервалы той или иной акции определялись характером внутренних взаимоотношений различных политических сил в Москве, разногласиями между ними. Это был сам Горбачёв, люди вокруг него, а также и другие команды, которые «играли» в Москве. Все они имели свои интересы и цели. Мне известно, что многие политические группы в союзной столице были заинтересованы в распаде империи. Только таким путем они могли прийти к власти. Даже команда Крючкова была заинтересована в таком развитии событий, так как при этом они получали возможность протолкнуть своих политиков наверх. <...> Я вам расскажу о своих переговорах в Генштабе в сентябре 1990 года с генералом Моисеевым. Он тогда был начальником Генштаба и моим партнером по переговорам. Так вот, он просто дал мне понять, что мы ломимся в открытую дверь. У них в штабе, по его словам, уже тогда были готовые документы на случай отделения Прибалтики, и они уже обсуждали статус военных баз в Литве. А ведь это было в 1990 году, когда по советским законам Литва еще являлась частью Союза. Правда, тогда они предполагали, что у нас будет статус страны Варшавского договора или что-то в этом роде. Они уже смирились с тем, что Литва выйдет из Союза, и пытались удержать ее хотя бы в качестве союзника. У нас были совершенно другие планы, а московские генералы вынашивали именно эту идею».

Если словам Буткявичюса – правда, то получается, что вильнюсский процесс по делу о январских событиях 1991 года – это не просто растянущаяся во времени месть победителей, а искусно поставленный политический фарс. И целью этого является скрыть от общественности истинную подоплеку того, что случилось в январе 1991 года.

Заметим, что литовское правосудие фактически с самого начала сосредоточилось над высокопоставленными фигурантами второго ряда типа того же Бурокаявичюса и рядовых исполнителей типа Меля, и оно палец о палец не пошевелило, чтобы допросить кого-нибудь из реальных фигурантов тогдашней московской и вильнюсской «большой политики».

В этом смысле показательна судьба и того же Буткявичюса, к которому литовская политика первых лет независимости оказалась немилостива. Сначала его фактически вытеснили из политики, а затем посадили в тюрьму по обвинению во взяточничестве.

Кстати, не менее трагична была и судьба последнего и.о. председателя КГБ Литвы Станислава Цаплина, который ушел из жизни при странных обстоятельствах в Москве в январе 1995 года. По официальной версии, генерал, который навещал своего друга в чекистской больнице у метро «Щукино», прошел шесть километров до Карамышевской набережной, упал и ударился об лед.

По другой же версии, генерала похитили, и при похищении он скончался от инфаркта. Конечно, можно говорить, что его пытались захватить литовские спецслужбы. В криминальном беспределе 90-х годов прошлого столетия все было возможно. Однако все-таки вызывает сомнения такая версия. И не исключено, что за устранением Цаплина стоят те силы в Москве, которые были незаинтересованы, чтобы тот раскрыл правду о прибалтийских событиях.

Кстати, отметим и еще одну странность. В 2015 году вильнюсский суд освободил от ответственности такую знаковую фигуру времен борьбы против отделения Литвы как командира вильнюсского ОМОНа Болеслава Макутыновича. Суд посчитал, что Макутынович не совершал преступлений против человечности, так как ответственность за них несет руководство страны. Интересно, почему литовский суд не был так гуманен к Юрию Мелю?

Вильнюсское судилище в очередной раз было направлено на то, чтобы прикрыть очень неудобную правду. Неудобную многим, в том числе за пределами Литвы.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

УБИЙСТВО
В ЦЕРКВИ

ОРЕЛИ ДЬЕДОННЕ

рассказ

Перевод с французского Сергея НЕЧАЕВА

В этот вечер в комиссариате полиции все было на удивление спокойно. Золотистое солнце уходящего дня пробивалось сквозь коробки угловых зданий. Повернувшись к девушке, инспектор Жан-Батист Ланабер допил свою чашку с кофе. Он внимательно смотрел на нее. Ее звали Николь, она ничего толком не сказала, опустила глаза и вдруг ее затрясло. Он не знал, как ее дальше допрашивать. Жестко, рискуя получить обратно что-то подобное, или флегматично? В этой тишине было что-то сосредоточенное и плотное, и это импонировало ему. И почти нехотя он нарушил ее:

– Мадемуазель, мне очень нужно, чтобы вы начали сотрудничать со мной. Вы – мой последний свидетель, а я должен разобраться в этом деле любой ценой.

– Я уже все рассказала вашим коллегам, – ответила девушка.

Стоя лицом к ней, инспектор Ланабер нервно потерев усы. Она была молода, наверное, ей не было и двадцати лет, но что-то прозвучало в ее словах, и теперь он должен был понять – что. Потому что это было необычное дело. Это было, пожалуй, самое странное дело в его карьере. И самое ужасное.

* * *

Утром его срочно вызвали на работу, когда он еще спал. Отяжелевший от алкоголя череп, онемевшие ноги и сухость во рту, он даже не успел принять аспирин. В салоне своей старой машины он опасно держал ногу на педали газа, избегая красного света светофоров и редких пешеходов. Город пронесся перед ним, медленно просыпающийся и совершенно беззаботный. Субботнее утро. Время, которое ему самому всегда так нравилось. Но нет же! С ним всегда происходило одно и то же, и он был вынужден резко просыпаться, потому что все остальные были либо слишком молоды, либо слишком тупы. Вот и сегодня, еще не до конца проснувшись, инспектор Ланабер с досадой сел за руль, думая об очередном испорченном уик-энде и ставя под сомнение весь свой жизненный выбор. И почему только он решил стать полицейским, когда он мог просто продолжить дело своего отца в его фирме? Может быть, причиной тут была его склонность к приключениям и риску?..

Когда он вошел в церковь, усталость исчезла, уступив место чему-то

более жесткому. Это была смесь отворачивания и глубокого огорчения. Сцена была безобразной, почти невообразимой. Такое не придумали бы даже самые смелые сценаристы. Возле алтаря лежала молодая женщина в луже крови, с ножом для колки льда, вонзенным в голову. На ней отсутствовало нижнее белье, а на теле лежали две свечи. Одна между грудями, другая – на половых органах. Инспектор Ланабер даже пошатнулся, поначалу избегая разговоров с коллегами. Как можно было иметь столь извращенный ум? Как можно было допустить подобное насилие?

Но, как оказалось, полицейскому было еще далеко до завершения неожиданностей. Потому что самое невероятное было впереди. Выяснилось, что на момент совершения преступления в церкви находились не один, не два, не три свидетеля, а целых шесть! И никто из них ничего не видел! Для инспектора Ланабера это выглядело невозможным: церковь была крохотной, и любой, даже самый небольшой, звук в ней отдавался эхом, похожим на пение летних птиц. А ведь сцена произошедшего должна была быть бурной и шумной. Однако все шестеро клялись, что ничего не видели и ничего не слышали.

– Пока не будут получены результаты ДНК, ты будешь допрашивать их по одному, – приказал комиссар Пу-

шелон, – и ты выяснишь, в чем же тут дело! Я не допущу такого в моем городе!

Комиссар указал пальцем на еще теплое тело, а инспектор Ланабер слегка кивнул ему в ответ. А потом он еще раз осмотрел труп. «Еще одна бедная девочка, убитая каким-то психопатом», – подумал он. Он подробно описал ее сам себе. Она была хорошенькая, пожалуй, даже слишком для этого города. Глаза ясные-ясные, как лазурь неба, и тело топ-модели. Еще одно прекрасное создание, угасшее слишком рано.

Первый свидетель ничего не дал ему, впрочем, как и последующие четыре. Пожилой священник, печальный сторож, отец семейства и две сестры. Все они были в церкви, все стояли на одном месте – там, где мучили молодую девушку, но ни у кого не оказалось ничего, что можно было бы поведать полиции. Они не знали жертву, не имели никакого мотива.

– Да я ее видел, – рассказал священник, – она часто приходила помолиться и исповедоваться. Я поприветствовал ее, она выглядела хорошо, а затем я вернулся к своим делам.

Сторож поклялся, что не видел девушку, так как был слишком занят – он косил траву, которая росла за церковью. И остальные помогли следствию не больше. Полнейшая загадка... Так что эта самая Николь была последним человеком, который мог

бы помочь инспектору Ланаберу в его расследовании. Он должен был ее разговорить, она непременно должна была что-то видеть или слышать.

* * *

– Если вы мне ничего не скажете, мне придется задержать вас.

– Я знаю свои права... – возразила она.

«Чертовы сериалы по телевизору...» – подумал полицейский, совершенно не ожидавший, что простая лицеистка знает статью 122 Уголовного кодекса. Более мягким тоном он начал еще раз:

– Николь, мне очень нужна ваша помощь. Я знаю, что это такое, вы подросток, и у вас, конечно же, есть дела поинтереснее, чем болтать с тупым копом, но это могло бы произойти и с вами – нож для колки льда в черепе! Пожалуйста, расскажите мне все, что произошло, с самого начала и до приезда полиции.

От лица этой девушки исходил какой-то свет. Она избегала его взгляда и нервно теребила свои карсивые волосы. Ее зубы стучали, словно она умирает от холода. А когда она сжимала челюсти, чтобы это прекратить, становилось еще хуже. Тем не менее, кабинет в комиссариате полиции был хорошо протоплен, и холодно быть просто не могло. Лицо малышки, отмеченное какой-то слишком ранней усталостью, не было похоже на лица

обыкновенных подростков. Она явно была из тех, кто прячется от других, живет затворницей, вдали от так называемой «нормальной» жизни. И инспектор Ланабер вдруг понял, что ему предстоит сделать и как себя вести. И он не стал терять время, а начал еще раз:

– Давайте, Николь, немного поспрайтесь.

И тут она подняла голову.

– После второй неудачной реабилитации в клинике я обратилась к Богу, – объяснила она сквозь покотившие по ее щекам слезы, – потому что это был мой последний шанс. Вот уже два месяца я хожу в эту церковь, два месяца я безостановочно молюсь. И едва я только начинала думать, что смогу справиться со всем этим, я наткнулась на эту девушку. Я не понимаю, как это произошло. Я стояла на коленях, справа от алтаря, я должна была что-то услышать... Но ничего не услышала. Сладкая тишина спящей церкви. Но тут есть кое-что, о чем я еще никому не рассказывала.

Лицо полицейского просветлело.

– Эту молодую женщину, которую убили, я все время видела, – начала рассказывать Николь. – Ну, не все время, конечно, а только когда я приходила в церковь. Она всегда сидела в первом ряду, глядя вниз, на каменные плиты. А иногда она тихо разговаривала с ними. Признаюсь, я даже принимала ее за сумасшедшую.

– Каждый раз, когда вы приходили в церковь, она была там?

Девушка подтвердила это кивком головы. Инспектор Ланабер сжал себе пальцами виски. Он чувствовал, как напряглись его мышцы. Что-то было явно не так во всей этой истории. Каждый раз, когда он наталкивался на важные вещи, его охватывала режущая, стреляющая боль в суставах и мышцах. Сильная физическая боль. Таким образом, организм давал ему понять, что нужно передохнуть и подумать. Но в этот раз случайность помешала ему: это был Пьер Дери, эксперт по отпечаткам пальцев. Он заглянул в его кабинет и сказал:

– Жан-Батист, у меня есть результаты, но ты должен прийти и сам посмотреть, так как это немного... своеобразно.

«Что там еще?» – подумал инспектор, присоединяясь к коллеге. Он схватил листочки, которые протянул ему Пьер, и быстро расшифровал их. ДНК, найденная на теле девушки, принадлежала некоему Ларри Бюиссону.

– И кто этот парень? – спросил полицейский.

– Ну, представь себе, – ответил Пьер Дери, – что месье Бюиссон – это брат нашей жертвы.

– Так чего же мы ждем, чтобы начать его поиски!? – воскликнул инспектор Ланабер. – Его надо немедленно арестовать!

Взгляд Пьера Дери изменился. Он сделал ему знак сесты, но сыщик остался стоять и сделал непонимающий жест.

– Все гораздо сложнее...

– Ну, рожай же! – нетерпеливо крикнул инспектор Ланабер, не очень-то любивший подобного рода задержки в том, что казалось ему очевидным.

– Тебе действительно лучше присесть.

Сыщик с досадой стукнул кулаком по ладони другой руки.

– Хорошо, – извинился эксперт. – Этот человек, чьи отпечатки мы только что нашли, технически не мог убить свою сестру.

– Как это?

– Он мертв. Это произошло шесть лет назад. Авария на дороге.

– Не понимаю!

– Отпечатки, которые мы нашли на теле, принадлежат... мертвому.

– Вы тут все с ума сошли? Ты уверена, что не ошибся?

– На сто процентов. Мы несколько раз повторяли тест, сомнений быть не может. Они принадлежат Ларри Бюиссону.

– Так что же, он вернулся на землю, чтобы убить свою сестренку? – ехидно спросил инспектор Ланабер.

Эксперт кивнул в ответ и выскочил из кабинета, что-то ворча себе под нос. Инспектор Ланабер встряхнул головой. Нет, он положительно отказывался что-либо понимать во всем этом. Шагая по коридору комиссариата, он говорил сам себе: «Больше ничего не имеет смысла... Это какой-то бред, странный сон...» С утра он наблюдал за чередой нелепостей, от которых у него по спине пробежал холодок. Вернувшись к себе в кабинет, он отпустил Николь и тут же вызвал священника. Уж этот-то, наверняка, знал больше, чем соизволил сказать.

Священника привели где-то через полчаса, и инспектор Ланабер к тому времени немного успокоился. Теперь он был настроен решительно, и он точно знал, что никому больше не удастся морочить ему голову: убитая девушка приходила в церковь исповедоваться, а на исповеди люди не говорят о пустяках.

– Она каждый день приходила в вашу церковь и обязательно рассказывала вам что-нибудь личное, – в ультимативной форме начал полицейский.

– Я не могу сказать вам больше того, что вы уже знаете, – заверил его священник.

– И все-таки вам придется это сделать.

Перед лицом этой едва замаскированной угрозы свидетель остался неподвижным, совершенно непроницаемым, отчего инспектору Ланаберу показалось, что он говорит в пустоту. Он ненавидел подобное. Но в данном случае дело было даже не в пожилом священнике, который явно нервировал его. Просто полицейский всегда считал религию лазейкой, которую люди создали себе много веков назад, чтобы избежать необходимости смотреть правде в глаза. Лазейкой, которая говорила людям, что бы они ни делали, они будут одни. Никто не присматривает за нами, ни Бог, ни духовная сила, никто и ничто. Все мы живем, а потом умираем, вот и все.

С глазами, блестящими от гнева и усталости, инспектор холодно бросил:

– Если вы не расскажете мне все, что знаете, я вас арестую за неоказание помощи в опасности и отказ от сотрудничества с полицией.

– Сын мой, – произнес священник очень спокойным голосом, – я бы от всей души хотел помочь вам, но все, что рассказала мне эта бедная девушка, должно остаться тайной исповеди. Церковь требует от нас свято хранить ее. Что бы ни услышал священник от кающегося, это должно навечно остаться втайне от всех.

– Мне плевать на вашу тайну исповеди! – воскликнул инспектор Ланабер. – Если хотите, чтобы был найден тот, кто ее убил, расскажите мне все! Это не выйдет отсюда, и вы вернетесь к своим занятиям, как будто ничего не произошло.

На то, чтобы уговорить священника рассказать о том, что ему доверила жертва, ушло тридцать минут, но, в конце концов, тот признался:

– Мы с ней много спорили, почти два месяца, по правде говоря. Это была милая, добрая, но совершенно потерянная девушка. Если не сказать – больная.

– Больная?

– Да, немного неуравновешенная, скажем так. Она рассказывала мне, что ее покойный брат часто приходил к ней поговорить, и клялся, что скоро придет за ней. А пока ей надо было молиться, о спасении своей души. «Кто уверует и будет крещен, тот спасется, а кто не уверует, тот осужден будет». Она верила в это и была тверда, как железо.

Инспектор Ланабер почувствовал, как у него по спине пробежала дрожь. Обычно он не верил в сверхъестественные явления, фантастику и всю ту ерунду, которой кормили людей в телевизорах, кинотеатрах и книгах, но сейчас он вынужден был констатировать, что эта история обрела форму. Ужас какой-то... Необъяснимый и безотчетный...

Последующие дни были очень трудными для сыщика. Его расследование шло вхолостую, постоянно натываясь на непреодолимую стену, а средства массовой информации оказывали на него с трудом перевариваемое давление. Да что там, они его просто «достали»... Замучил его и комиссар Пушелон: своими постоянными звонками, вызовами «на ковер», ценными указаниями, криками о том, что начальство требует от него срочного раскрытия этого дела... Инспектор и так сделал все возможное и невозможное. Он эксгумировал тело брата убитой, потребовал нового вскрытия, в очередной раз расспросил родственников, соседей, друзей... Все безрезультатно. В этой молодой женщине все выглядело нормально. Никаких признаков предрасветного безумия, никаких наркотиков, никакого алкоголя. Идеальная девушка, без скелетов в шкафу.

* * *

Инспектор Ланабер сходил с ума. Это дело как-то по-особенному его захватило. Потому что ничего в нем не было рациональным. Это заставило опытного полицейского насторожиться.

Между двумя стаканами водки, приправленной медом, он вдруг вспомнил историю, странно похожую на эту. За десять лет до этого, в Нью-Йорке, одна молодая женщина повесилась на дереве яблони после того, как ее покойный муж «попросил» ее. Очевидно, в то время все пришли к выводу об обычном самоубийстве, вызванном тяжелым приступом безумия. Но сегодня, после этой внезапной смерти, инспектор Ланабер вдруг задумался о природе безумия. А что если, как говорил Шекспир, «у всякого безумия есть своя логика»? А что если патология и правда дает возможность увидеть все как бы сквозь увеличительное стекло, делающее ясным такие подробности, о существовании которых «нормальным» людям можно только догадываться? Да что там, а что, если между царством мертвых и царством живых существует проход? Если покойные имеют возможность контактировать с простым смертным? Проводить их в загробный мир?

Смерть этой девчонки оставалась загадкой, пока двадцать лет спустя к инспектору Жану-Батисту Ланаберу не пришли. И со смесью восторга и восхищения он понял, что настала его очередь.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ

**ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
НА ГАЗЕТУ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
МОЖНО ВО ВСЕХ
ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФПС
И ОНЛАЙН**

**КАТАЛОГ АО «ПОЧТА РОССИИ»
ИНДЕКС ПА722**

<https://podpiska.pochta.ru/>

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Главный редактор: СОЛОВЬЕВ Олег А.
Заместители главного редактора:
Ирина ДОРОНИНА, Алексей КОЖЕВНИКОВ

РЕДАКЦИЯ:
Обозреватели:
Андрей ВЫПОЛЗОВ, Артём ИУТЕНКОВ,
Михаил МЕЛЬНИКОВ, Юрий МОИСЕЕНКО,
Татьяна РЫБАКОВА

Специальный корреспондент по странам
Бенилюкс: Марина ХОМУТОВА
Дизайн-макет: Александр ТЕРЕНТЬЕВ
Дизайн-бюро: Татьяна ГАЛЯБОВИЧ,
Дмитрий ШВАБ, Инна АЗОРКИНА
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА

Ответственный секретарь:
Марина СВИРИНА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО ТРЕЙД»
Генеральный директор:
Андрей КОРАБЛИН
Адрес учредителя: 127247, Москва,
Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2
Адрес редакции: 127247, Москва,
Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (499) 288 00 72

ПО ВОПРОСАМ РЕКЛАМЫ:
Тел: +7 (499) 288 00 72;
e-mail: reklama@sovsek.com

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
+7 (499) 288 00 89;
e-mail: gerasenko@sovsek.com

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ:
+7 (499) 288 00 89

Издание зарегистрировано Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-79633 от 25.12.2020 г.
Подписной индекс: ПА722

Номер подписан в печать 13.05.2021 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14:00, фактически – 14:00
Дата выхода в свет 13.05.2021 г.

Общий тираж газеты: 550 000 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Свободная цена.

Газета печатается в городах:
Алматы, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности
рецензировать и возвращать
не заказанные ею рукописи
и иллюстрации.
Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно»
обязательна.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции
и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО ТРЕЙД», 2021

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ
ООО «ТОПСИКРЕТ МЕДИА»
Генеральный директор А. Н. Кораблин
360001, КБР, г. Нальчик, пр-т Ленина, д. 53
Тел: +7 962 9 333 9 55

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ:
ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом
«Гранд Экспресс»
Директор
МАРЕННИКОВ Ю. Г.
680000, г. Хабаровск,
Сурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «ПЛАНЕТА»
Грузия, Армения, Азербайджан

Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгалдзе, д. 14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873,
8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «КОК ТЕНГРИ»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050062, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558,
+7 (727) 277 0236

SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО
«Прайм Принт Москва»
141707, Московская область,
город Долгопрудный,
проезд Лихачевский,
дом 5Б

Тираж 14 100 экз.
Заказ № 1347